

*Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)*

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 114

«ПРОФЕССИЯ — СОХРАНЯТЬ ВО ВРЕМЕНИ»

МАТЕРИАЛЫ
научно-практической конференции
«Сады и парки России»
памяти В.А. Агальцовой
(22–25 апреля 2026 года)

Сельцо Михайловское
Пушкинский Заповедник
2026

ББК 83.3 (2=411.2) 52-8 (Пушкин)

М 341

Серия основана в 1996 году.

М 341 **«Профессия — сохранять во времени» : материалы** научно-практической конференции «Сады и парки России» памяти В.А. Агальцовой (22–25 апреля 2026 года) : [сб. ст.]. — Сельцо Михайловское : Пушкинский Заповедник, 2026. — 232 с. — (Серия «Михайловская пушкиниана»; вып. 114).

ISBN 978-5-94595-152-5

Настоящий сборник научно-популярного издания «Михайловская пушкиниана» включает в себя материалы очередной научно-практической конференции «Сады и парки России» памяти В.А. Агальцовой, прошедшей в Пушкинском Заповеднике 22–25 апреля 2026 года. Общая тема конференции была обозначена как «Профессия — сохранять во времени».

В 2026 году отмечается 30-летие начала натурных восстановительных, ремонтно-реставрационных работ и реконструкции в исторических мемориальных усадьбах и парках Пушкинского Заповедника, приуроченных к празднованию 200-летия А.С. Пушкина. Команду парковых реставраторов в 1996–2001 годах возглавила В.А. Агальцова, и под ее профессиональным руководством велись работы в усадьбах и парках Тригорского, Михайловского и Петровского. Сохранить память об этих и других событиях и проектах в сфере садово-парковой реставрации, передать воспоминания о своих наставниках и учителях дальше по цепочке, обеспечивая преемственность профессиональных поколений, — обязанность каждого профессионала, занятого в сохранении мемориальных садов. Запечатлению этой памяти посвящен настоящий выпуск «Михайловской пушкинианы».

Издание предназначено для специалистов в области паркового хозяйства и музейного дела, истории, литературы, искусства, краеведения, а также для всех, кто неравнодушен к истории отечественной культуры и пушкинских мест России.

Цитаты А.С. Пушкина, кроме специально указанных случаев, приведены по изданию: Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 16 т. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Указание на источник дается в тексте в круглых скобках, где римская цифра обозначает номер тома, арабская — номер страницы.

ББК 83.3 (2=411.2) 52-8 (Пушкин)

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приводимых в статьях фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

Мнения, высказанные авторами, могут не совпадать с точкой зрения редакции (редакционного совета музея).

ISBN 978-5-94595-152-5
(Пушкинский Заповедник)

© Государственный музей-заповедник
А.С. Пушкина «Михайловское», 2026

Настоящий выпуск сборника «Михайловская пушкиниана» включает в себя материалы X научно-практической конференции памяти В.А. Агальцовой «Сады и парки России» «Профессия — сохранять во времени», которая проходила в Пушкинском Заповеднике 22–25 апреля 2026 года.

Валентина Александровна Агальцова — ученый, парковед — оставила неизгладимый след в истории Пушкинского Заповедника.

Еще одна юбилейная дата в работе с мемориальными историческими парками Пушкинского Заповедника в 2026 году — это 30-летие начала натурных восстановительных, ремонтно-реставрационных работ и реконструкции в исторических мемориальных усадьбах и парках Пушкинского Заповедника при подготовке к празднованию 200-летия А.С. Пушкина. Обе этих даты неразрывно связаны между собой: именно В.А. Агальцова возглавила команду парковых реставраторов в 1996–2001 годах, и под ее профессиональным руководством велись работы в усадьбах и парках Тригорского, Михайловского и Петровского.

Идут годы, минуют десятилетия, уходят участники тех событий. Мы с теплотой вспоминаем коллег, которых уже нет с нами, кого мы вправе называть своими учителями, равно как и тех, кто учил нас искусству исторических парков в учебных заведениях, в рабочем процессе; своих родителей, чьи несомненные заслуги в достижениях ныне живущих людей. Жизнь продолжается, и нам должно помнить о каждом, кто сделал многое для того, чтобы наши мемориальные усадьбы, наши парки были такими, какими видят их наши гости. Оставить свои воспоминания о наших учителях, коллегах нынешнему и грядущим поколениям — наша обязанность.

Они в судьбе у каждого из нас,
По ней проходят, словно красной нитью.
Мы гордо произносим каждый раз
Простых три слова: «Это мой учитель!»
Мы все в его надежнейших руках:
Ученый, врач, политик и строитель.
Живи всегда в своих учениках,
И счастлив будь, наш капитан-учитель!

Алла Смирнова, Елена Обухова

В работе конференции приняли участие специалисты из Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Пскова, Калуги, Брянска и Брянской области, Костромской области, Пушкинских Гор.

Наряду с темой Учителя были озвучены воспоминания о сохранении профессии, ведь реставраторы хранят трудовые навыки. Были подняты темы уже прошедших реставраций и планы на предстоящие работы, говорилось о реставрации, восстановлении и поддержании облика парков и исторических мест в постреставрационный период. Коллеги делились воспоминаниями о своих учителях, делились опытом работы с историческими парками и природными ландшафтами как постоянно действующими музейными экспозициями.

Авторы опубликованных статей — сотрудники музеев и музей-заповедников: «Остафьево» — «Русский Парнас», Государственный Эрмитаж, Пушкинский Заповедник, «Павловск», «Петергоф», мемориальный музей-заповедник Д.И. Менделеева и А.А. Блока, ЦПКиО имени С.М. Кирова, музей-заповедник «Полотняный завод», музей-заповедник Ф.И. Тютчева «Овстуг»; парковые реставраторы ООО «Парковая реставрация», ООО «Парковая Реставрация-Гардарика», ООО «Парковая реставрация-Экспедиция»; Ботанического сада имени Петра I биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; ученые и преподаватели Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С.М. Кирова, БИН РАН имени В.Л. Комарова, Вьетнамского университета лесного хозяйства, Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А. Тимирязева; НК ИКОМОС, Россия; Академии архитектурного наследия, Псковского отделения Императорского Православного Палестинского общества, Междисциплинарного научного центра антропологических исследований в образовании.

*Галина Пиврик,
главный хранитель
музейных лесов и парков
Пушкинского Заповедника*

**«ПРОФЕССИЯ —
СОХРАНЯТЬ ВО ВРЕМЕНИ»**
Материалы научно-практической
конференции «Сады и парки России»
памяти В.А. Агальцовой
(22—25 апреля 2026 года)

Ольга Стефанова

**НАСЛЕДИЕ НАШИХ УЧИТЕЛЕЙ В РЕСТАВРАЦИИ
ИСТОРИЧЕСКИХ УСАДЕБНЫХ МУЗЕЙНЫХ ПАРКОВ**

И нас они науке первой учат — чтить самого себя.

А.С. Пушкин. Воспоминания в Царском Селе

У нас в стране профессия ландшафтный архитектор появилась сравнительно недавно — в начале 2000-х годов, до этого времени она называлась инженер садово-паркового хозяйства — озеленитель. Да и сама потребность в реставрации исторических усадебных парков музеев возникла только в конце 1950-х годов. После Великой Отечественной войны главным направлением музеев в усадебных парках было сохранение уцелевших старовозрастных древесно-кустарниковых насаждений и значимых планировочных элементов.

На базе Центрального лесостроительного предприятия (ЦЛП) Москвы в 1957 году создаются две парколесостроительные партии под руководством Галины Владимировны Перн и Юрия Петровича Пилипенко для проведения проектных работ по организации и ведению лесного и паркового хозяйства таких объектов, как «Ясная Поляна», парков и лесных участков санаториев, домов отдыха. Для выполнения парколесостроительных работ требовались специалисты различного профиля. Поэтому в составе парколесостроительных партий были такие специалисты, как инженеры-озеленители, таксаторы, лесопатологи, почвоведы, геодезисты, картографы.

*Наши учителя. Фото из архива автора.
Фото Е.Д. Сабо, Л.М. Фурсовой и М.А. Флит — из автобиографий*

*Марина Александровна Флит —
главный хранитель парка
музея-заповедника «Павловск»,
лауреат Государственной премии
России*

«Объемы работ постепенно увеличивались, как по устройству лесов рекреационного и лечебного назначения, так и по проектированию восстановления (реставрации) старинных усадебных парков — памятников садово-паркового искусства...»¹ В 1975 году с приходом в ЦЛП большой группы выпускников Московского лесотехнического института со специализацией инженеров садово-паркового хозяйства были созданы еще две партии под руководством Ксении Васильевны Бобровниковой и Валентины Александровны Агальцовой. В это время Валентина Александровна

¹ Гусев Н.Н. Центрлеспроект. 60 лет деятельности. Ивантеевка, 2008. С. 231.

уже определила для себя направление своей деятельности по исследованию и методам реставрации парков старинных усадеб, а Ксения Васильевна — парков мест отдыха. «В 1978 году создается специализированная парколесоустроительная экспедиции ЦЛП»², в состав которой вошли все четыре партии.

В то время нашими учителями были: Валентина Александровна Агальцова и Ксения Васильевна Бобровникова, таксаторы — Галина Владимировна Перн, Юрий Петрович Пилипенко, Диана Петровна Пилигузова, ландшафтовед — Людмила Федоровна Пузанкова, картограф — Лидия Тимофеевна Нечаева, геодезист — Георгий Абрамович Рудь, лесопатолог — Юрий Васильевич Петерсон, мелиоратор, почвовед — профессор, доктор технических наук Евгений Дюльевич Сабо, профессор кафедры садово-паркового строительства Московского государственного университета леса (МГУЛ), кандидат сельскохозяйственных наук, доцент — Людмила Михайловна Фурсова.

Наши учителя были первопроходцами в изучении мемориальных парков. Первым опытом их обследования считаются работы: в 1967 году — В.А. Агальцовой, в то время — старшего инженера, парка в усадьбе И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново», в 1968 году, под руководством начальника партии К.В. Бобровниковой — в Пушкинском Заповеднике «Михайловское». Из-за отсутствия методических руководств по выполнению подобных проектов им пришлось в первую очередь создавать методику проектных работ с учетом особенностей состояния и сохранности природных комплексов, изучать историко-архивные материалы для выявления их мемориального облика. И эта методика в дальнейшем легла в основу разработки проектов реставрации старинных усадебных парков.

Практически в то же время, с 1966 года, под руководством Марины Александровны Флит — главного хранителя Павловского парка была начата разработка методики научно-практической реставрации исторических парков. Эта методика была использована при проведении работ по реставрации парка музея-заповедника «Павловск», усадеб в Пушкинском Заповеднике и других.

Валентина Александровна Агальцова пользовалась заслуженным уважением и авторитетом среди специалистов. С начала 1980-х годов

² Гусев Н.Н. Центрлеспроект. 60 лет деятельности. С. 231.

она назначается главным инженером экспедиции, а с 1990 по 1999 год была начальником экспедиции.

Работая на объектах, наши учителя своим примером прививали нам чувство сплоченной команды, чувство ответственности и взаимопомощи в общей работе, могли подобрать подход к каждому специалисту, просто и доходчиво объяснить суть поставленной задачи. Мы выезжали на обследование парков и лесопарков. Для разработки проектов нас учили работе с архивами, с литературой, учили пониманию уникального мира русской усадьбы разных исторических эпох. В своих учениках они нашли горячий отклик и искренний энтузиазм в совместном творчестве. В коллективе происходил обмен опытом: обсуждение проектов, поездки по усадьбам, в которых работали сотрудники Парковой экспедиции.

За время существования Парколесоустроительной экспедиции ЦП ее коллективом под руководством наших учителей и при их непосредственном участии были разработаны сотни проектов по ведению садово-паркового хозяйства и реставрации парков во многих центральных областях Европейской части России, а также в Псковской области, Ставропольском и Краснодарском краях, Крыму, на Соловках и во Владивостоке. Так как парки постоянно развиваются, и за ними нужен регулярный мониторинг, проводятся регулярные повторные их обследования. При повторных обследованиях усадебных парков эти проекты ложатся в основу проектирования с учетом существующих изменений.

Еще нам в наследство наши учителя оставили разработанные учебные пособия и свои научные публикации.

Валентина Александровна Агальцова — лауреат Государственной и Правительственной премий, член-корреспондент РАЕН, кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный работник культуры, профессор, является автором более 30 научных трудов, в том числе двух монографий, учебных пособий для студентов.

Людмила Михайловна Фурсова — профессор кафедры садово-паркового строительства МГУ леса, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, член-корреспондент РАЕН, особое внимание уделяла проектам реконструкции и реставрации исторических объектов садово-паркового строительства, дворянским усадьбам, монастырским садам, а также написанию книг по ландшафтной архитектуре. Ею написано более семидесяти профессиональных публикаций и книг, было развито новое ландшафтно-экологическое направление в проектировании садово-пар-

кового искусства, связанное с эстетическим освоением ландшафта на экологическом фундаменте.

Евгений Дюльевич Сабо — мелиоратор, почвовед — преподаватель в Московском лесотехническом институте, профессор, доктор технических наук. За период работы в лесной отрасли им было издано более 260 научных работ, в том числе по вопросам гидротехнических мелиораций в ландшафтном строительстве.

О наших учителях можно говорить бесконечно, и у каждого ученика найдутся свои рассказы о работе с ними на объектах.

Вот небольшие примеры из моей практики.

Я пришла на работу по распределению в Парколесоустроительную экспедицию в 1982 году на должность инженера-геодезиста после окончания Московского института геодезии, аэросъемки и картографии. В обязанности геодезиста при обследовании территории усадебного парка входило проведение тщательного картирования всех его элементов для дальнейшей разработки проекта инженерами-озеленителями. Валентина Александровна учила меня специфике геодезических работ в парках: как правильно читать микрорельеф: небольшое углубление может указывать на утраченную дорожку, небольшое возвышение или прямоугольное углубление — на местоположение здания или сооружения; учила читать направление рядовых посадок и аллей по сохранившимся старовозрастным и порослевым деревьям и пням, и многому другому. Когда Валентина Александровна приезжала с проверкой ко мне на объект и видела, что я отстаю от графика работ из-за нехватки рабочих, то она брала в руки рейку и шла со мной на съемку. Позже я узнала, что ее творческий путь начался в 1957 году также с должности инженера-геодезиста.

В 1988 году наша группа специалистов Парковой экспедиции с ведущим инженером Людмилой Вениаминовной Калининой проводила обследование практически заброшенной усадьбы архитектора XVIII века Николая Львова «Василево» в Тверской области, с парком, сильно заросшим крапивой и самосевом клена остролистного. При геодезической съемке территории усадьбы в ряду порослевых лип был случайно обнаружен небольшой фундамент из песчаника размером метр на метр. Помня наставления Валентины Александровны, я нанесла его на план. И по такой, казалось бы, маленькой детали планировки мы в итоге раскрыли два ряда таких фундаментов, а вместе с ними и практически всю утраченную планировку усадьбы. В 1990 году был выпущен проект

реставрации. В начале 2020-х годов ООО «Парковая реставрация-Гардарики» под руководством генерального директора Ольги Арсеньевны Дробнич (бывшего сотрудника Парковой экспедиции) была закончена реставрация усадьбы «Василево» — интереснейшего объекта с прекрасным парком, каскадом прудов, мостами, плотинами и дамбами.

В конце 1990-х годов во время реставрационных работ на усадьбах Пушкинского Заповедника Валентина Александровна стала для меня не только учителем и наставником, но и другом. Это по ее настоятельной просьбе я отучилась на ландшафтного архитектора. Одновременно с реставрационными работами на объектах Пушкинского Заповедника она еще вела занятия в Московском государственном университете леса, была начальником Парковой экспедиции. Уезжая на неделю в Москву, она оставляла меня своим заместителем и руководителем работ.

Также во время реставрационных работ на усадьбах Пушкинского Заповедника мелиоратор и почвовед Евгений Дюльевич Сабо по моей просьбе объяснял мне, какие бывают почвы и каково их влияние на породы деревьев; как правильно провести отвод воды с переувлажненных участков, рассчитать глубину и уклоны мелиоративных канав и грунтовых лотков, чтобы не было промывов. Эти знания в дальнейшем мне пригодились на разных объектах.

В 2001 году под руководством генерального директора Валентины Александровны Агальцовой коллектив фирмы ООО «Ландшафтная мастерская (ЛАМА) «Русский сад» проводил реставрационные работы по центральной части усадьбы Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы». К нам обратилась директор музея с просьбой спасти 200-летние дубы на мемориальном участке «Старая дубовая роща». При обследовании участка выяснилось, что совхозная асфальтированная дорога из села на ток была проложена по искусственно созданной насыпи, которая перекрыла естественный сток поверхностных и грунтовых вод с территории рощи. Постепенно произошло сильное переувлажнение почвы, а в отдельных блюдцеобразных понижениях вода не пересыхала даже в засушливый период, что и привело к гибели многих дубов. Нами был разработан проект, в 2003–2004 годах были проведены работы по вырубке сухостойных деревьев и устройству системы мелиоративных канав и лотков для отвода воды с территории рощи. Улучшилось экологическое состояние участка, ушло застойное переувлажнение почвы и воздуха, что положительно повлияло на состояние древесных насаждений.

Работая на усадьбе Тригорское, лесопатолог Юрий Васильевич Петерсон учил меня, как распознать основные признаки заболеваний древесных насаждений, учил, как правильно проводить обрезку сухих сучьев, стрижку крон, лечение ран и дупел. После смерти Валентины Александровны Юрий Васильевич выезжал ко мне на объекты, когда у меня возникали сомнения в санитарном состоянии отдельных старовозрастных экземпляров древесных насаждений. А Людмила Михайловна Фурсова стала моим главным консультантом в разработке проектов. И никогда я не слышала от них отказа — не могу, я занят.

В настоящее время я работаю ландшафтным архитектором в Государственном музее-заповеднике «Остафьево» — «Русский Парнас» (усадьба Вяземских, Москва). Первое обследование территории усадьбы было проведено под руководством Валентины Александровны. В 1974 году Парколесоустроительной экспедицией ЦЛП В/О «Леспроект» был разработан «Проект реконструкции парка д/о «Остафьево», а в 1990–1992 годах, уже по заказу музея, был разработан «Проект реставрации планировки и насаждений литературного историко-мемориального музея-усадьбы «Остафьево»³. Эти два проекта являются моими настоящими книгами, главными помощниками в работе.

Огромное спасибо нашим наставникам и учителям! Спасибо им за их необыкновенную увлеченность, серьезное, глубокое отношение к делу и верность работе, за их такт и терпение к нам, ученикам, за то, что смогли пробудить в нас чувство восхищения красотой и гармонией русской усадьбы.

Многие ученики пошли по стопам своих учителей, избрали для себя направлением своей деятельности реставрацию парков старинных усадеб — объектов культурного наследия. В начале 2000-х годов некоторые открыли свои фирмы, кто-то остался в экспедиции.

В 2006 году в усадьбе «Останкино» состоялась встреча двух поколений парколесоустроителей.

Время неумолимо бежит вперед — уходят наши учителя, но главным их наследием являемся мы — второе поколение парколесоустроителей и реставраторов. Мы всегда стремились быть достойными наших учителей. И у нас за спиной уже не один десяток, а то и более сотни, обследованных объектов культурного наследия, большая часть из них

³ Архив Государственного музея-заповедника «Остафьево» — «Русский Парнас».

*Встреча двух поколений парколесоустроителей
в усадьбе «Останкино». 2006 год.*

*Архив Государственного музея-заповедника
«Остафьево» — «Русский Парнас»*

отреставрированы. Многие являются авторами статей по реставрации парков, участниками и победителями в конкурсах, имеют правительственные награды, грамоты и благодарности за сохранение объектов культурного наследия, а также от благодарности от музеев, где проводили реставрационные работы.

После смерти Валентины Александровны коллектив ООО «Ландшафтная реставрационная мастерская (ЛРМ) «Русский сад» имени В.А. Агальцовой» продолжил главное дело ее жизни — изучение и реставрацию мемориальных садово-парковых ансамблей.

ООО «Парковая реставрация» и «Парковая реставрация-Гардарика» под руководством генерального директора Ольги Арсеньевны Дробнич являются ведущими фирмами в изучении и реставрации объектов культурного наследия.

При подготовке к празднованию 200-летия А.С. Пушкина большая группа специалистов Парковой экспедиции под руководством Валентины Александровны принимала участие в обследовании, разработке проектов и реставрации парков усадеб Пушкинского Заповедника. Я хочу рассказать о достижениях некоторых из них — выпускниках вузов 1970–1980-х годов.

Ольга Арсеньевна Дробнич — генеральный директор компании ООО «Парковая реставрация» и «Парковая реставрация-Гардарика», ведущий российский специалист в области ландшафтной архитекту-

Дробич
Ольга Арсеньевна

Агальцов
Александр
Геннадьевич

Максименко
Мария
Федоровна

Орестов
Ярослав
Игоревич

Стефанова
Ольга
Егоровна

Соколов
Евгений
Иванович

Власова
Нина
Дмитриевна

Калинина
Екимила
Веняминовна

Колина
Ирина
Дмитриевна

Павлова
Лариса
Владимировна

Морозова
Любовь
Геннадьевна

Воронкина
Любовь
Александровна

Тюшкова
Ирина
Юрьевна

Второе поколение парколесоустроителей.

Фото из архива автора

ры и реставрации, ландшафтный архитектор I категории, ландшафтный инженер-реставратор произведений садово-паркового искусства и ландшафтной архитектуры, эксперт государственной историко-культурной экспертизы, эксперт ИКОМОС, член научно-методического совета при Министерстве культуры РФ и научно-методического совета при Департаменте культурного наследия города Москвы, почетный член Союза реставраторов России, член Московского объединения ландшафтных архитекторов и Общества изучения русской усадьбы, индивидуальный предприниматель (ИП) в Московской области. Преподает и проводит уникальные курсы по реставрации ландшафтной архитектуры (например, в ФАУ «РосКапСтрой»). Союзом архитекторов России награждена медалью имени П.Д. Барановского «За высокий профессионализм в области сохранения объектов архитектурного наследия».

Александр Геннадьевич Агальцов — генеральный директор фирмы ООО «ЛРМ «Русский сад» имени В.А. Агальцовой», ландшафтный архитектор, эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы, член аттестационной комиссии Министерства культуры РФ.

Мария Федоровна Максименко — ландшафтный архитектор, кандидат сельскохозяйственных наук, индивидуальный предприниматель (ИП Максименко М.Ф.) в Московской области. Имеет правительственные награды, награждена медалью «В память 850-летия Москвы», медалью «Лауреат ВВЦ». Ветеран труда. Ветеран лесоустройства.

Ярослав Игоревич Орестов — ландшафтный архитектор, начальник партии в Парколесоустроительной экспедиции ЦЛП. С 2000 года ведущий специалист в ООО «ЛРМ «Русский сад» имени В.А. Агальцовой» и ООО «Парковая реставрация». Награжден медалью «В память 850-летия Москвы». Ветеран труда.

Ольга Егоровна Стефанова — ландшафтный архитектор, с 2000 года — заместитель генерального директора и ГАП в ООО «ЛРМ «Русский сад» имени В.А. Агальцовой», с 2016 года — ландшафтный архитектор в Государственном музее-заповеднике «Остафьево» — «Русский Парнас» (усадьба Вяземских, Москва). Имеет правительственные награды, награждена медалью «В память 850-летия Москвы» и медалью «Ревнителю русской культуры». Ветеран труда.

Евгений Иванович Соколов — географ, ведущий инженер-геодезист, специалист по вертикальной планировке рельефа территории объектов, картограф. С 2000 года в ООО «ЛРМ «Русский сад» имени В.А. Агальцовой», с 2012 года в «Парковой реставрации». Преподает в ФАУ «РосКапСтрой». Награжден почетными грамотами ЦЛП.

Нина Дмитриевна Власова — лесопатолог Парковой экспедиции ЦЛП, ООО «Парковая реставрация» и ООО «ЛРМ «Русский сад» имени В.А. Агальцовой». Награждена медалью «В память 850-летия Москвы». Ветеран труда.

Людмила Вениаминовна Калинина — ландшафтный архитектор в ООО «Парковая реставрация-Гардарика». Награждена медалью «В память 850-летия Москвы», медалью Русской Православной Церкви «Преподобного Серафима Саровского» I степени. Ветеран труда. Ветеран лесоустройства.

Ирина Дмитриевна Колина — ландшафтный архитектор I категории, с 2001 года в ООО «Русский сад» и в ООО «Берендей». С 2012 года ГАП в ООО «Парковая реставрация-Гардарика» и ГАП в ООО «ЛРМ «Русский сад» имени В.А. Агальцовой», индивидуальный предприниматель (ИП Колина И.Д.) в Московской области. В 2015 году получила серебряный диплом в номинации «Лучшая публикация»: две статьи в журнале «Охраняется государством».

Лариса Владимировна Павлова — ведущий инженер-озеленитель в Парколесоустроительной экспедиции ЦЛП. Награждена медалью «В память 850-летия Москвы». Ветеран труда.

Любовь Геннадиевна Морозова — ландшафтный архитектор в ООО «Парковая реставрация-Гардарика» и ООО «ЛРМ «Русский сад» имени В.А. Агальцовой». Награждена медалью «В память 850-летия Москвы». Ветеран труда. Ветеран лесоустройства.

Любовь Александровна Воронкина — ландшафтный архитектор, эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы.

Ирина Юрьевна Тюшева — инженер-геодезист, специалист по вертикальной планировке рельефа территории объектов, картограф в ООО «ЛРМ «Русский сад» имени В.А. Агальцовой». Награждена почетными грамотами ЦЛП.

Ушли из жизни наши друзья и коллеги: Татьяна Павловна Смирнова — ландшафтный архитектор, и Николай Михайлович Андреев — с 1973 года инженер лесного хозяйства в Парковой экспедиции ЦЛП, с 1990-х годов специалист по вертикальной планировке рельефа территории объектов.

В настоящее время мы — команда второго поколения — являемся ведущими специалистами в области ландшафтной архитектуры, в изучении и реставрации объектов культурного наследия. У каждого из нас уже более 40, а то и 50 лет стажа работы в этой области. И мы, как и наши учителя, являемся первопроходцами в мире меняющихся технологий в разработке проектов. Это наше поколение стояло у истоков электронной обработки геодезической съемки, инвентаризации насаждений и разработки проектов. В настоящее время картограф — это не тот специалист, который перышком и тушью вычерчивает планы, а специалист, владеющий компьютерной графикой вычерчивания и разработки картографических материалов. Не меняются только разработанные нашими учителями методики предпроектного анализа объектов, которые ложатся в основу методов и приемов проектирования.

И теперь наша главная задача — передать знания, полученные от учителей, и накопленный опыт следующему поколению ландшафтных архитекторов, реставраторов объектов культурного наследия.

**БЛАГОДАРЮ СУДЬБУ ЗА ВСТРЕЧУ:
МАЛЕНЬКОЕ СЕРДЕЧНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ
О ВАЛЕНТИНЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ АГАЛЬЦОВОЙ**

Первое впечатление о человеке, его образ возникает через внешность, одежду.

У Валентины Александровны была необыкновенно красивая осанка, ровная спина — с какой смелостью носила она яркие, украшающие ее вещи.

Бывает так: думаешь о чем-то, кажущемся несбыточным, и вдруг приходит человек, ты его слушаешь и понимаешь — так вот же она, твоя мечта! Это произошло на лекции по ландшафтной таксации Валентины Александровны в Лесотехническом институте, курсе на четвертом. Оказалась, что есть такая профессия, сочетающая знания растений, исторического контекста, художественных, литературных источников, живописи и еще много чего очень интересного. Мы писали курсовую работу. На защите выяснилось, что про таксацию поняла я очень мало, работа слабенькая, но на мою робкую просьбу взять меня на диплом она рассмеялась и согласилась. Темой стала реставрация усадьбы Петровское Пушкинского музея-заповедника.

Правильней будет сказать, что Валентина Александровна не учила меня чему-то конкретно — она направляла мое движение, как рулевой, подсказывала, на что обращать внимание.

Какими же увлекательными стали сбор и подготовка материалов к дипломной работе!

По рекомендации Валентины Александровны я посещала Российский государственный архив древних актов (РГАДА), музей книги Ленинской библиотеки. Вместе с сотрудниками Лесопаркоустроительной экспедиции, будучи в командировке в Санкт-Петербурге, я встречалась с Аркадием Моисеевичем Гординым, изучала документы в Институте русской литературы (Пушкинском Доме). Помогала, в течение двух сезонов, в усадебном парке — в проведении подеревной инвентаризации и геодезической съемки (в роли записатора).

Очень важно, чтобы в тебя верили: это придает сил, помогает преодолеть страхи, внутренние сомнения.

Через много лет после окончания института, когда впервые пришлось заниматься проектированием городского озеленения, я очень боялась, что не справлюсь. И именно в этот момент случайно в интернете попала статья — небольшая автобиография Валентины Александровны. И воспоминание о ней, о ее поддержке помогло мне.

Всегда не хватает времени — приехать в гости, просто поговорить, посидеть и попить чаю.

Мне казалось неудобным — при плотной занятости Валентины Александровны — принимать приглашение.

Мы попрощались удивительным образом.

Заранее запланированная поездка в питомник в последний момент отменилась — я потеряла паспорт, осталась в Москве его искать и нашла очень быстро и неожиданно. Оказавшись в питомнике через неделю, ярким, солнечным осенним днем встретила там Валентину Александровну. Она обняла меня, представила, видимо, своей студентке, сказала, какой я замечательный специалист.

Ощущение «подстроенности» нашей встречи не покидало, я оглядывалась по сторонам, искала скрытую камеру, а потом гадала, почему это произошло...

Тогда я не решилась поделиться своими чувствами, хочу сделать это здесь.

Всем нам, кто был с ней знаком, очень повезло в жизни. Не разминаясь, не только познакомиться с ее работами и книгами, а общаться, дружить и прикоснуться к этой большой прекрасной сильной душе.

И еще благодарю сотрудников экспедиции, с которыми я познакомилась, работала, общалась: Ирину Мельникову, Ольгу Егоровну Стефанову, Ярослава Игоревича Орестова, Любовь Морозову, Евгения Соколова, Ларису Кеслер, Ольгу Дробнич.

ШКОЛА ПАРКОВОЙ РЕСТАВРАЦИИ: ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Конечно, всё меняется и должно меняться; именно поэтому спасение того старого, что заслуживает спасения, — ландшафтов, домов, обычаев, учреждений, людей определенного типа, — составляет одну из величайших проблем нашего времени, хотя мы меньше всего озабочены ею.

Дж. Голсуорси

В мае 2026 года нашей компании «Парковая реставрация», продолжающей дело Парколесоустроительной экспедиции Леспроекта, исполняется 20 лет. ООО «Парковая реставрация» было создано О.А. Дробнич и М.А. Поповым в 2006 году; в 2008 году появилось ООО «Парковая реставрация-Гардарика», занимавшееся производством работ по реставрации старинных парков, в 2012 году — ООО «Парковая реставрация-Экспедиция» для проведения лесоустроительных и лесопатологических работ. Эти организации вновь собрали уникальных специалистов, работавших ранее в Парколесоустроительной экспедиции (И.Д. Колина, Л.Г. Морозова, М.Ф. Максименко, Е.И. Соколов, Я.И. Орестов, Е.Д. Сабо, Т.П. Смирнова, И.Д. Мельникова, А.В. Миронова, Л.В. Калинина, Л.А. Орембо), Центральных научно-реставрационных мастерских (Т.В. Прибыловская, И.И. Кроленко, П.Н. Шармин и другие), ФБГУ «Рослесозащита» (А.Н. Бобринский, В. Нифонтов, Н. Нифонтова, Крылов и другие). Эти опытейшие специалисты воспитывали молодежь со студенческой скамьи. Многие наши молодые специалисты профессионально выросли, прошли аттестацию Министерства культуры по сохранению культурного наследия (Т.Н. Тишина, А. Петренко, Ю. Тихонова, О.В. Ганичева и другие). Такое сочетание специалистов разных профилей и поколений позволяет очень квалифицированно и творчески выполнять полный цикл работ не только по реставрации парков и зданий, но и многие другие виды работ, связанные с сохранением и организацией природного и культурного ландшафта. Мы выполняем комплексные научные исследования (натурные, ландшафтно-дендрологические, историко-культурные, историко-

культурный опорный план, предмет охраны, паспортизация памятников архитектуры и садово-паркового искусства); проектирование (проекты реставрации и приспособления объектов культурного наследия, охраняемых зон объектов культурного наследия, комплексного благоустройства, музеефикация, технологические карты по уходу за парками); историко-культурную экспертизу; реставрационно-производственные работы (ландшафтно-реставрационные работы, восстановление малых архитектурных форм, комплекс мероприятий по сохранению и лечению старых деревьев).

За прошедшую четверть века мы занимались реставрацией уникального садово-паркового ансамбля XVIII века «Усадьба Кусково» в Москве, Воронцовского парка, парка Сокольники, Коломенское, ЦПКиО имени Горького и ВДНХ в Москве, парка усадьбы Красное, Троицкое, Кленово, Архангельское, Покровское — Рубцово, Бородино в Московской области, реставрацией ландшафта Бородинского поля, парков усадеб Берново Вульфов, Домотканово Дервизов, Василево Львовых, Степановское-Волосово Куракиных, Знаменское-Раек Глебовых-Стрешневых в Тверской области, сада Путёвого дворца в Твери, созданием ландшафтного парка «Тьмака» в Твери, восстановлением парка в усадьбе Локоть великого князя Михаила Александровича в Брянской области, благоустройством исторического поселения Крапивна Тульской области, восстановлением парка усадьбы Никольское Калужской области, реновацией фабрики «Красная роза», реставрацией выявленного объекта археологического наследия «Земляной редут 1812 года» на Калужской дороге, принимали участие в исследовательской и проектной работе по объектам: усадьба Васильевское (Мамонова дача), Нескучный сад, Покровское-Стрешнево, Филевский парк в Москве, усадьба Ярополец Чернышевых, Демьяново, Фроловское, Майданово в Московской области, Гатчина, Сергиевка в Ленинградской области, парки Казани, Соловки, усадьба Ольденбургских в Рамони и музей-заповедник «Дивногорье» Воронежской области, музей-усадьба Аксаковых в Оренбургской области, ЦПКиО имени Горького в Красноярске, Спас-Евфимиев монастырь в Суздале, усадьба Онег в Новгородской области, усадьба Барятинских «Марьино» в Курской области, усадьбы Никольское-Прозоровское и Никольское-Урюпино, усадьба Успенское Московской области и многим другим.

Большое внимание в компании уделяется повышению квалификации и переподготовке, как на курсах повышения квалификации в Инсти-

туте искусства реставрации, Центре сохранения культурного наследия «Роскапстрой», так и в своей школе «Парковой реставрации». Мы уже не только учимся, но и преподаем.

Мы продолжаем ежегодно принимать на производственную и преддипломную практику студентов различных учебных заведений Москвы и России, организуем волонтерские работы, постоянно занимаемся различными видами благотворительности в области сохранения культурного наследия. Принимаем участие в научных семинарах и конференциях, во всероссийских конкурсах, публикуем статьи в сборниках Общества изучения русской усадьбы и других изданиях. Многие члены нашей компании являются экспертами ИКОМОС и Научного комитета по культурным ландшафтам, а также государственными экспертами по историко-культурной экспертизе.

Я считаю, что за этот период — более полувека научно-реставрационной деятельности — сформировались приемы и методы российской парковой реставрации, основанные на практической деятельности по сохранению произведений садово-паркового искусства и ландшафтной архитектуры; выросло не менее трех поколений единомышленников, объединенных общими задачами, защищены кандидатские диссертации, написаны книги и статьи, что позволяет свидетельствовать о существовании российской научной школы парковой реставрации. И наша цель — сохранять и развивать, расширяя влияние не только в России, но и в мире, чтобы не прервалась связь поколений и накопленные нами крупницы знаний были переданы дальше.

Проведение уже традиционной X научно-практической конференции памяти В.А. Агальцовой «Сады и парки России», организованной Пушкинским Заповедником и лично Галиной Николаевной Пиврик, с такой актуальной темой о нашей профессии, о наставничестве, о связи времен и поколений — очень важное событие в формировании научной школы парковой реставрации и развитии темы «Сады и парки России».

«ПТЕНЦЫ ГНЕЗДА АГАЛЬЦОВОЙ»

Настоящее бывает следствием прошлого. Чтобы судить о первом, надлежит вспоминать последнее.

Н.М. Карамзин

Все мы, кто работал в Парколесоустроительной экспедиции Центрального лесосустроительного предприятия, были птенцами, оперявшимися под крылом Валентины Александровны Агальцовой. И вот теперь, размышляя над заявленной темой конференции, я ясно понимаю, что мою профессиональную судьбу, преданность делу сохранения объектов культурного наследия определили Михайловское и Валентина Александровна Агальцова.

В Парколесоустроительную экспедицию я пришла по окончании Московского лесотехнического института в 1980 году и осталась там на 33 года, практически до момента утраты ее как уникального специализированного парколесоустроительного подразделения по сохранению объектов культурного наследия России. И сразу же по распоряжению начальника экспедиции Николая Георгиевича Федорова была командирована в Пушкинский Заповедник «Михайловское». В Святогорском монастыре произошла моя первая встреча с Натальей Михайловной Засуаевой, руководителем паркоустройства в Михайловском в 1980 году. Наталья Михайловна была личностью яркой, импульсивной, встретила меня весьма недоброжелательно: «Зачем приехала? Мне помощь не нужна. И что ты вообще умеешь делать?» Но тут же она приняла решение: работать я буду в Михайловском, а жить в Тригорском. Понимая, что нужно ходить каждый день четыре километра лесом из Тригорского в Михайловское и, соответственно, обратно (тогда я еще не знала, что это «дорога, изрытая дождями», по которой Александр Сергеевич Пушкин мчался в Тригорское к своим друзьям Осиповым и Вульфам), я робко возразила, что это опасно. На что получила снова резкий ответ: «Подумаешь, какая цаца! А для чего ты сюда приехала? Тут вся работа в лесу!» И поручено мне было выполнять ландшафтное описание в Михайловском парке.

Следует заметить, что ландшафтная таксация и ландшафтное описание — весьма ответственные виды работ в парколесоустройстве, тре-

бующие не только комплексного знания специальных дисциплин, но и практического навыка. И, как правило, молодым специалистам такой вид работ сразу не поручали. Даже специалисты со стажем и опытом согласно инструкции допускались только после прохождения ежегодной коллективной тренировки. Так что неудивительно, что на первых же шагах я получила нагоняй от Натальи Михайловны — и опять без каких-либо пояснений.

Жили мы в Тригорском со специалистом Галиной Крыловой (Серенко), выполнявшей инвентаризацию в Тригорском парке. Она мне и посоветовала обратиться к директору Заповедника Семену Степановичу Гейченко и попросить разрешения ознакомиться с материалами предстоящего паркоустройства. И вот с разрешения директора я приходила, как правило, в дождливую погоду, в помещение, где могла изучать материалы проекта паркоустройства, выполненного под руководством Оксаны Васильевны Бобровниковой.

Следует особо отметить, что в процессе изыскательских работ 1968 года Оксаной Васильевной Бобровниковой выявлены остатки «Солнечных часов» в Тригорском парке и составлен проект их восстановления.

Именно в Михайловском состоялось мое «боевое крещение» в профессии, и происходило оно «под перекрестным огнем». С одной стороны — Семен Степанович: известная, авторитетная и колоритная личность, ревностно относившаяся ко всему, что происходило в Пушкинском Заповеднике, а уж тем более в Михайловском; и я — почти каждый день у него на глазах, боящаяся ударить в грязь лицом. С другой стороны — Наталья Михайловна, не делающая никаких снисхождений и скидок на неопытность молодого специалиста. Впрочем, позже, став сама руководителем, я буду ей очень благодарна за то, что она научила меня главным качествам паркоустроителя: быть категорично самостоятельной и уметь организовывать свою работу и быть в полевых условиях.

На мое счастье, вскоре в Михайловское приехала лесопатолог Зинаида Николаевна Литвинова — опытейший специалист, настоящий русский интеллигент, человек необыкновенной душевной широты, щедро отдававшая свои знания и навыки. К сожалению, тогда не было возможности всё зафиксировать в процессе: был в штате фотограф — один на все объекты. Но как сейчас перед глазами Еловая аллея, где мы растянули рулетку, и я вымеряла свой шаг и тренировалась измерять высоту деревьев. И далее мы уже с Зинаидой Николаевной были в паре до конца полевого сезона, как, впрочем, и подобает по

инструкции. При этом каждый выполнял свои задачи. А между делом Зинаида Николаевна обращала мое внимание на особые моменты поражения деревьев, особенно мемориальных, вредителями, болезнями, на назначение мероприятий для конкретной ситуации, на многие другие профессиональные премудрости. Жизнь налаживалась! Я всей душой и сердцем полюбила Михайловское. «Дорога, изрытая дождями», теперь была такой благодатной! И это была дорога в профессию — ту, которая сохраняет во времени.

К началу 1980-х годов парколесоустроительная экспедиция (как и подобает в системе лесоустройства) состояла из четырех партий, руководили которыми начальники партий: Галина Владимировна Пэрн, Юрий Петрович Пилипенко, Оксана Васильевна Бобровникова и Валентина Александровна Агальцова. Чуть позже Валентина Александровна будет назначена главным инженером, а затем начальником экспедиции. И я бесконечно благодарна судьбе, что с каждым из этих корифеев мне довелось работать, что способствовало моему формированию как целостного специалиста в области паркоустройства.

Знакомство мое с Валентиной Александровной началось заочно в процессе работ на объектах, где изначальное авторство паркоустройства принадлежит ей: Поленово, Спасское-Лутовиново, Архангельское и другие. Изучая материалы проектов, я зачитывалась пояснительными записками к ним, как художественными произведениями. Высокий стиль письма и вместе с тем профессиональное обоснование проектных решений. Увлекательно, как путешествие во времени, и понятно, как в хорошем учебнике!

* * *

Поленово, 1981 год. Тогда прошло ровно 10 лет с его первого обследования Валентиной Александровной. Последующее паркоустройство — это не есть повторение или копирование предыдущего. Парк — живой организм, и за 10 лет в нем происходят большие изменения. Поэтому так же проводится полный комплекс изыскательских и аналитических работ, и в соответствии с современным состоянием проектируются мероприятия по сохранению, а по необходимости и приспособлению. В Поленове работалось как-то по-особенному СВЕТЛО! Вероятно, потому, что парк создавался по замыслу Василия Дмитриевича Поленова и с его непосредственным участием. В процессе работы посчастливилось

общаться с внуком великого художника Федором Дмитриевичем Поленовым, директором музея, и даже вместе с ним и сотрудником музея переправиться по броду на телеге на другой берег Оки, в Тарусу. Федор Дмитриевич, бывший моряк, легко управлял и гужевым транспортом.

И вот еще такой курьез был. Однажды с проверкой в Поленово приехал начальник экспедиции Н.Г. Федоров. После проверки работ по парку и посещения Дома-музея спросил, сколько раз была я в музее. В музее, конечно же, была не один раз. Быстро соображаю: скажу — была несколько раз, подумает — мало работаю. Ну и отвечаю, что один раз. Николай Георгиевич, классический лесоустроитель, устраивавший даже леса Лаоса, такой упертый и непробиваемый, казалось бы, и для которого самое главное — «Ordnung und Disziplin», вдруг говорит: «Люда, в музей надо ходить каждый день!»

Это отступление; на самом же деле полевые работы очень трудоемкие, скрупулезные, и завершить их нужно успеть до конца вегетации.

Позже Валентина Александровна вернется в Поленово, но уже с «Русским садом».

* * *

Усадьба Львовых «Василево», 1988–1989 годы. Загадочный — и один из лучших провинциальных ансамблей конца XVIII века с характерными чертами творчества архитектора Николая Александровича Львова, соединение утилитарности и романтизма.

Это было первичное паркоустройство усадьбы и первый мой объект как ведущего специалиста.

Главное украшение парка — Большой валунный мост, величаво возвышающийся над ложем Верхнего каскадного пруда. Из усадебных строений сохранился лишь один из флигелей более позднего периода. Грот, разрушенные плотины, патриархальная липовая аллея свидетельствовали о масштабах и былой красоте усадебного ансамбля. Основная часть парка была занята 20–50-летними самосевными насаждениями липы и клена, в которых скрывались единичные старовозрастные деревья: лиственница, ель, береза, сосна, тополя — душистый и осокорь; под пологом густой, непроходимый самосев...

Хорошо выположенная верхняя терраса — вероятное местонахождение усадебного дома и парадного двора. Наличие единичных старовозрастных деревьев на склоне от Верхней террасы к реке Тверце

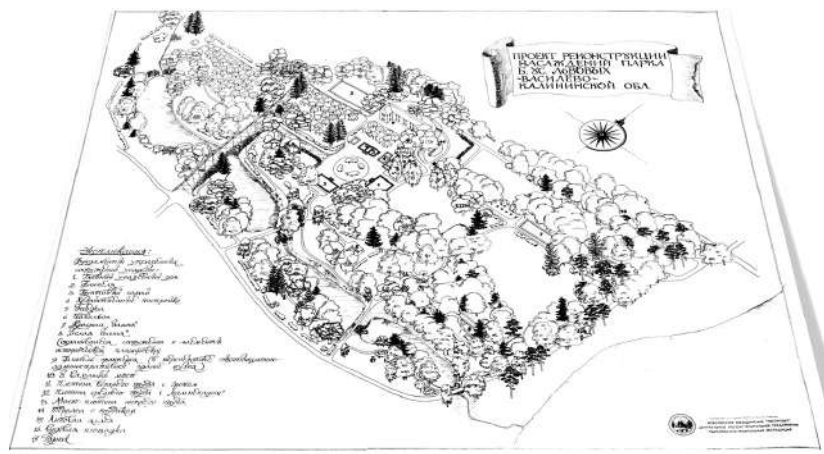

Большой валунный мост в усадьбе Василево

указывают на имевшуюся ранее анфиладу полян на перспективе, свойственную романтическому парку. Это была первая встреча с Василевским парком, навсегда запечатлевшаяся в памяти.

Изыскания велись в течение двух лет. Первый год — под руководством начальника партии Сергея Николаевича Миронова, опять же непосредственного ученика Валентины Александровны. Далее уже я работала самостоятельно, как руководитель и автор проекта. После опроса старожилов, очевидцев усадьбы в 1920-е годы, была составлена схема зондажей.

Инженерно-геодезическими изысканиями занималась Ольга Егоровна Стефанова. Выполняя съемку, она, как геодезист, по особенностям рельефа, микрорельефа, геопластики, хорошо понимала, где, что и с какой подробностью надо снимать. Таким образом выявились две основные композиционно-планировочные оси, по которым зондажами был обнаружен ряд небольших квадратных фундаментов под постаменты — либо для скульптуры, либо для ваз-цветочниц (при раскопках были обнаружены черепки от керамических ваз). А далее, по обеим осям на

*Аксонетрический план к проекту реконструкции
паркового ансамбля усадьбы Львовых «Василево» в Тверской области.
Из материалов проекта. 1989 год*

выположенных площадках, в нижней части парка выявлены и конфигурации фундаментов утраченных строений, именуемых старожилами как «Красная» и «Белая» башни. Судя по конфигурации и ориентации, это могли быть оранжереи, украшенные башенками-белведерами, с которых открывались живописные виды на реку Тверцу и усадьбу Митино.

В полевой период 1989 года натурные изыскания были продолжены. Так удачно совпало, что в Василеве проходили практику студенты Нижегородского университета под руководством профессора Ф.В. Васильева. Появилась целая армия рабочих рук для завершения археологических изысканий. Были вскрыты фундаменты всех утраченных строений, зондажами выявлена дорожно-тропиночная сеть и типы исторических дорожных покрытий. Это был василевский «Херсонес». Возникла идея консервации фундаментов для наглядного обозначения масштабности загадочного усадебного ансамбля. Но, как предписывают правила, после описания, фотофиксации и обозначения на планах все фундаменты были закопаны. И еще тогда же при помощи студентов и непосредственном участии профессора Ф.В. Васильева были расчищены от мелкокопья основные композиционно-планировочные оси. Историческая планировочная структура, которую так долго хранила сама природа, была раскрыта.

Приезд В.А. Агальцовой в Василево. Август 1989 года

В августе 1989 года в Василево приезжала Валентина Александровна с группой сотрудников экспедиции. И здесь хочу сказать о преемственности поколений. Две девочки на фото — за спиной и на руках Валентины Александровны, Наташа и Аня Калинины, в будущем окончат Университет леса и придут в экспедицию. Сегодня это уже сложившиеся серьезные специалисты, продолжатели профессии. Это, собственно, отдельные яркие моменты, а впереди еще предстояла огромная проектная работа в поисках верных профессиональных решений.

По завершении проект по Василеву был сдан на проверку Валентине Александровне. И вот ее дословное резюме: «Люда! Читала ваш проект и плакала. Мне впервые нечего было править!»

Это было высшей наградой! Причем сказано это было публично, и такой факт в очередной раз свидетельствует о величии души Валентины Александровны: только настоящий учитель мог искренне порадоваться за ученика.

Валентина Александровна притягивала к себе не только как профессионал высокого уровня, но и как личность — яркая, многогранная. А как пела! Часто вспоминаю в ее исполнении (а капелла) романс «Красный сарафан»... Так проникновенно, задушевно мог петь только человек широкой русской души!

Накопленный в экспедиции опыт, школа Валентины Александровны Агальцовой открыли для меня широкий диапазон применения своих знаний и навыков в парколесоустройстве: исторические усадебные парки и дворцово-парковые ансамбли, многофункциональные парки, в том числе парки культуры и отдыха, лесопарки, дендропарки, памятники истории и мемориальные объекты.

Немного о некоторых из них.

Проекты восстановления Большого и Малого розария в парке «Сокольники» претворены в натуре под авторским надзором. Школу авторского надзора посчастливилось пройти опять же у Валентины Александровны в Архангельском.

Большой розарий — единственный в Москве общедоступный розарий — после реализации проекта был возвращен москвичам не только как одно из излюбленных мест отдыха, но и как объект, имеющий научно-познавательную и культурную ценность, как своего рода коллекция дендрологических раритетов.

Малый розарий в парке «Сокольники» был полностью утрачен, и нашим проектом было разработано принципиально новое его композиционно-планировочное решение с использованием приемов геопластики (по типу амфитеатра).

Проект комплексного благоустройства на территории памятника истории «Бутовский полигон», места массовых расстрелов и захоронений жертв политических репрессий в 30–50-х годах XX века, полностью реализован под авторским надзором в 2005–2006 годах. Признаюсь, что начинать работы на Бутовском полигоне было просто страшно. Заросшая борщевиком выше человеческого роста территория, частично заболоченная, выглядела просто зловеще, символизируя содеянные здесь преступления.

Было сложно и в организационном плане, так как в состав работ входили геофизические, археологические, инженерно-геодезические изыскания, благодаря которым и были выявлены места массовых

*Центральная часть Большого розария в ПКЦО «Сокольники» в Москве
после претворения проекта в натуру. 2005 год*

захоронений. Гидромелиоративные изыскания проводились под руководством Евгения Дюльевича Сабо. Чтобы найти правильное композиционное решение, нужно было пройти по страницам трагической истории нашего государства, многое пережить и пропустить через себя, прежде чем чувство профессионального долга снова возобладало над эмоциями. Каждое родившееся решение согласовывалось с настоятелем храма святых Новомучеников и Исповедников Российских. Эскизное решение было одобрено благословением патриарха. Коллектив партии выполнил поставленную задачу, включая многочисленные согласования и экспертизы. Проект был как никогда оперативно претворен на натуре.

В проекте принимали участие ландшафтные архитекторы Светлана Куханова, Светлана Гапонюк, Наталья Тищенко — тоже ученицы Валентины Александровны в Университете леса.

А уже в 2013 году, в развитие мемориализации Бутовского полигона, был разработан проект «Сада памяти», в котором принимали участие ландшафтные архитекторы Наталья Замбровская (Калинина) и Анна Калинина. Вопросами организации рельефа, в том числе геопластики, занимался Николай Михайлович Андреев. Оформление «Сада памяти» с размещением поименных списков стало завершающим этапом в создании целостного мемориала на Бутовском полигоне. В совокупности с обозначенными геопластикой захоронениями, увековеченные здесь на гранитных стенах имена всех погибших, а также символика «Сада памяти» дают им право на память потомков, а посетителям — глубокое осознание масштабности одной из крупнейших трагедий в истории нашего государства.

Одним из ярких и ответственных эпизодов профессиональной деятельности стал проект реконструкции зеленых насаждений у стен Московского Кремля. В задачи проекта входили обследование и анализ насаждений с последующей заменой утративших декоративность рядовых посадок ели колючей и живой изгороди из туи западной, а также разработка комплекса мероприятий по озеленению и благоустройству с целью улучшения эстетических и эксплуатационных качеств данной территории при условии сохранения ее исторического и мемориального облика. Специалисты партии Л.В. Калинина, С.Б. Калинин, Н.М. Андреев, А.С. Калинина с полной отдачей и высоким профессионализмом выполнили и эту ответственную работу. Проект получил положительное заключение согласующих инстанций и прошел государственную экспертизу.

*Оформление захоронений на территории памятника истории
«Бутовский полигон» в Московской области
после реализации проекта. 2006 год*

Весьма интересным фактом оказалось то, что кроме елей колючих здесь, в центре Москвы, произрастало еще и пять пихт. Причем у Спасской башни три экземпляра цельнолистной, а у Никольской — два экземпляра сибирской. Было ли это замыслом или своего рода экспериментом на возможность произрастания разных видов пихт в данных условиях, установить не удалось...

Пихты цельнолистные находились в неудовлетворительном и низкодекоративном состоянии (прежде всего, конечно, из-за недостаточной влажности воздуха для этого вида пихты). А вот два экземпляра пихты сибирской чувствовали себя хорошо, имели высокие архитектурно-декоративные качества. Их узкопирамидальные кроны изящно повторяли конусовидную вершину Никольской башни.

Уникальность этого факта пришлось доказывать рядом заключений авторитетных специалистов (по техническому заданию переросшие Кремлевскую стену деревья подлежали замене). В результате решено

было два экземпляра пихты у Никольской башни сохранить, а перед ними высадить предназначенные на их замену молодые экземпляры пихты одноцветной — как вида, более устойчивого в условиях города. Получилась весьма живописная группа!

Значительный период моей профессиональной деятельности был связан с разработкой проектов организации и ведения хозяйства лесопарково-защитного пояса города Москвы: первые годы под началом Галины Владимировны Пэрн, а потом я сама была назначена начальником партии. В 1990-е и до начала 2000-х годов многие исторические парки Москвы входили в состав леспаркхозов и спецлесхозов — как, например, «Царицыно», Бирюлевский дендропарк, усадьба А.И. Герцена «Загорье», Фили-Кунцевский парк и другие. Для их обследований был применен и адаптирован метод ландшафтной таксации по методике Валентины Александровны Агальцовой. И я бесконечно благодарна всем коллегам, с кем довелось разделить этот нелегкий и благородный труд: Б.Д. Нимчуновой, Л.А. Смирновой, Н.М. Андрееву, Н.Д. Власовой, Е.Г. Привезенцевой, М.Н. Кудрявцевой, С.Б. Калинин, Н.С. Замбровской, А.С. Калининой.

Светлая память коллегам, которых уже нет с нами. С теплом вспоминаю Николая Михайловича Андреева, уникального специалиста и настоящего человека. Благодаря своим фундаментальным знаниям и опыту он мог не только грамотно решать сложнейшие вопросы в организации рельефа, но и с ювелирной точностью организовывать элементы геопластики во всевозможных парковых затеях.

«Птенцы гнезда Агальцовой» продолжают дело сохранения культурного и природного достояния России, применяя и передавая накопленный опыт.

Связующим звеном для многих из нас является «Парковая рестаурация», где уже под крылом Ольги Арсеньевны Дробнич вырастает молодое поколение, а ветераны делятся знаниями и методикой в паркоустройстве. Все мы взаимодействуем в профессиональной среде и в жизни, чтим память Валентины Александровны и всех ушедших коллег.

ПАМЯТИ ТАТЬЯНЫ ПАВЛОВНЫ СМИРНОВОЙ

Многие годы работами по реставрации объектов садово-паркового и ландшафтного искусства занималась Парколесоустроительная экспедиция Центрального лесосустроительного предприятия Всесоюзного объединения «Леспроект». Руководила экспедицией Валентина Александровна Агальцова, человек деятельный, увлеченный, много сделавший для реставрации и воссоздания объектов садово-паркового искусства. Ее заслуги были высоко оценены присуждением звания заслуженного работника культуры. Не менее важной заслугой Валентины Александровны является создание коллектива молодых, талантливых, увлеченных людей, трудом которых под руководством Валентины Александровны создавались уникальные проекты реставрации объектов садово-паркового искусства. Ландшафтный архитектор Татьяна Павловна Смирнова была членом этого коллектива много лет.

Путь в профессию начался для Татьяны Павловны с учебы в Московском лесотехническом институте (МЛТИ, ныне Московский университет леса), на факультете лесного хозяйства (специализация — озеленение городов и населенных мест), куда она поступила в 1970 году. Выбор вуза был не случаен. С детских лет она восхищалась красотой окружающей природы, лесов и лугов Ивановской области, где родилась.

Основы теоретических знаний в области садово-паркового и ландшафтного искусства были заложены прекрасными преподавателями — Натальей Владимировной Котеловой, Людмилой Михайловной Фурсовой, Ольгой Николаевной Виноградовой, Татьяной Александровной Соколовой и другими.

После окончания института в 1975 году Татьяна начала работать в Парколесоустроительной экспедиции под руководством В.А. Агальцовой. Работа ее очень увлекла, стала смыслом ее жизни. Вся жизнь ее была заполнена работой. Надо сказать, что профессиональная судьба Татьяны Павловны сложилась счастливо. Она многие годы занималась любимым делом, не считаясь с личным временем, вкладывая в работу все силы. Это давало свои результаты. Если Татьяне Павловне поручали какой-то объект, то все были уверены, что сделан он будет наилучшим образом. Она строго придерживалась своих принципов при работе с объектом: тщательность, достоверность, максимальное использование

всех доступных источников информации об объекте. Неоднократно руководству экспедиции приходили благодарности за профессионально выполненную работу на объекте.

Татьяной Павловной за свою творческую жизнь выполнено много проектов реставрации, приспособления, ландшафтной организации территории различных объектов. Приведенный список выполненных в разные годы работ содержит наиболее значимые из них.

В 1982 году был выполнен проект реставрации мемориального сада А.П. Чехова в Ялте. Сад был заложен в 1897 году. А.П. Чехов с сестрой и матерью поселился в новом доме в 1899 году. Проект дачи был сделан ялтинским архитектором Л.А. Шаповаловым, но черновой план участка составлен самим Антоном Павловичем и его сестрой Марией Павловной. Купленный участок был неказист — ни деревьев, ни кустарников, зато открывался прекрасный вид на море. Антон Павлович с большой любовью растил свой сад, наполняя его большим количеством декоративных, плодовых и овощных растений. В процессе работы над проектом необходимо было проанализировать многочисленные упоминания о растениях в письмах писателя, изучить каталоги, по которым он выписывал растения из питомников. В 2007 году была запущена журналом «Вестник цветовода» благотворительная программа восстановления мемориального ялтинского сада А.П. Чехова — «110 лет Чеховскому саду». Материалы, собранные и тщательно изученные Татьяной Павловной, послужили основой для восстановления исторического облика сада.

По заданию Плесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (Ивановская область) в 1993 году был выполнен проект благоустройства и ландшафтной организации территории Соборной горы. Автором проекта была Татьяна Павловна. Соборная гора — историческая часть города Плеса. На верхней выполненной части располагалась крепость, склоны горы были лишены древесно-кустарниковой растительности, представляли собой открытое пространство. Облик Соборной горы соответствовал оборонительным сооружениям той эпохи. С утерей сторожевых функций склоны стали зарастать, позднее появились разновременные бессистемные посадки, что нарушило исторический облик Соборной горы. Необходимо было определить перечень и объемы работ по восстановлению планировочной структуры и ландшафтных особенностей Соборной горы.

Накануне празднования 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина в музее-заповеднике «Михайловское» проводились большие

комплексные исследования. Изучались все возможные архивы Пскова, Великих Лук, Москвы, Санкт-Петербурга, изучались мемуары и другие письменные источники. Проводились многочисленные натурные изыскания по археологии, архитектуре усадеб (институт Псковспецпроект-реставрация), гидрологии (Псковводпроект), геоморфологии, микро рельефу и насаждениям парков (Парковая экспедиция, Центрлеспроект, Москва). Результатом исследовательских работ стали проекты восстановления и реконструкции музея-усадьбы «Михайловское» и музея-усадьбы «Тригорское». Ведущим инженером была Татьяна Павловна. Реставрационные и восстановительные работы осуществлялись при непосредственном авторском надзоре.

В Москве и Московской области при непосредственном участии Татьяны Павловны разработаны: проект реставрации регулярного парка усадьбы Архангельское (Красногорский район), проект реставрации и восстановления парка усадьбы «Отрада» («Семеновское») (Ступинский район), «Поречье» Уваровых (Можайский район), «Усадьба «Воронцово» (Москва, Воронцовский парк), «Усадьба «Кусково» (ул. Юности, 2), усадьба «Красное» (Москва, ТИНАО), «Ансамбль усадьбы Коломенское» (Москва, проспект Андропова).

В 1981 году разработан проект озеленения и благоустройства санатория «Волжский Утес» (Самарская область). Проектные работы велись и в Государственном музее-заповеднике М.А. Шолохова (Ростовская область, станица Вешенская), в Ростовском Борисоглебском монастыре (Ярославская область).

В 1990 году в бывшей усадьбе Гурко в поселке Сахарово Тверской области проводились изыскания по составлению проекта реконструкции насаждений и организации паркового хозяйства.

Значительное количество объектов было обследовано в Тверской области с разработкой проектной документации, в частности, усадьбы тверского Пушкинского кольца: Коноплино, Курово-Покровское, Грузины, Малинники, Павловское, Чукавино.

В 2010 году Татьяна Павловна участвовала в натурных исследованиях на объекте «Усадьба Степановское» (Зубцовский район Тверской области). Разработан проект реставрации и приспособления парка усадьбы. В этом же году был разработан план ландшафтно-исторического анализа и историко-культурный опорный план усадьбы «Новое» Тутолминых (Старицкий район Тверской области).

К сожалению, «Усадьба Берново» в Тверской области оказалась последним объектом, завершающим трудовую деятельность Татьяны Павловны. Тщательно выполненные натурные работы и досконально изученные архивные материалы легли в основу проекта реконструкции (приспособления) парка музея А.С. Пушкина и прилегающей к нему территории в селе Берново Старицкого района Тверской области. Татьяна Павловна активно участвовала в восстановительных работах в парке, вела скрупулезный авторский надзор при проведении реставрационных работ.

Реставрация объектов ландшафтной архитектуры насколько интересна, настолько и трудна, и требует навыков в различных областях знаний.

Татьяна Павловна всегда стремилась повысить свой профессиональный уровень, успешно окончила курсы повышения квалификации при Московском архитектурном институте, постоянно интересовалась специальной литературой, посещала выставки. Она была очень талантливым человеком, прекрасно рисовала, могла быть прекрасным педагогом, умела доходчиво объяснять студентам и молодым специалистам основы и тонкости профессии. Московский университет леса приглашал ее заниматься преподавательской деятельностью. Со временем Татьяна Павловна стала одним из ведущих ландшафтных архитекторов парковой экспедиции.

Мы, коллеги и друзья, ценили не только высокий профессионализм Татьяны Павловны, но и ее душевные качества — доброту, человечность, способность прийти на помощь в любое время, отзывчивость. Она была достойной дочерью своих родителей, любящей сестрой своим братьям.

К сожалению, незаметно подкралась страшная болезнь, которая неуклонно прогрессировала, отнимая все душевные и физические силы, лишая возможности заниматься любимым делом. Уже накоплен большой опыт, есть желание работать, но болезнь отняла всё. Татьяна стойко, с истинно христианским терпением боролась с болезнью. Несколько лет борьбы, к большому сожалению, закончились трагически, сердце остановилось в ночь 14 января 2020 года. Упокоилась Татьяна Павловна на кладбище в городе Наволоки Ивановской области.

Память о Татьяне Павловне навсегда сохранится в сердцах людей, которым посчастливилось жить, дружить и работать с прекрасным человеком.

**«УЧИТЕЛЯМИ СЛАВИТСЯ РОССИЯ.
УЧЕНИКИ ПРИНОСЯТ СЛАВУ ЕЙ»¹**

А ты?
Входя в дома любые —
И в серые,
И в голубые,
Всходя на лестницы крутые,
В квартиры, светом залитые,
Прислушиваясь к звону клавиш
И на вопрос даря ответ,
Скажи:
Какой ты след оставишь?
След,
Чтобы вытерли паркет
И посмотрели косо вслед,
Или
Незримый прочный след
В чужой душе на много лет?

Леонид Мартынов

У каждого человека свой путь в профессию. Кто-то еще в школьные годы лелеет мечту, и она сбывается; кто-то находит себя со временем, ранее даже не подозревая, что есть та профессия, которой будут отданы годы жизни. Так случилось и со мной. Еще учась в школе, начиная со второго класса, мечтала стать учителем русского языка и литературы, и... не поступила на филфак. Потом был год работы в Пушкиногорской районной больнице, где медсестрой работала моя мама, и я (так тоже случается) приняла решение второй раз в пединститут не поступать. Что называется — стояла на распутье...

Родилась и выросла я в Пушкинских Горах. С детства мама брала меня с собой в лес, учила собирать грибы, показывала мне травы, цветы, советовала, как их распознавать и запоминать. Когда-то этому же и ее учила мама, моя бабушка. Медсестра по образованию, мама очень любила всё живое. Наш палисадник всегда был наполнен цветами. «Перед

¹ А. Дементьев.

домом, со стороны улицы Пушкинской, на которой мы жили, росла старая черемуха, аромат ее цветов проникал в дом через раскрытые окна. С другой стороны сада росли шиповник, жасмин (чубушник), снежно-ягодник... Из цветов в саду росли лилейники, декоративная осока, различные садовые ромашки, космея, аконит или борец (мы его называли «царские сапожки»), лихнис, турецкая гвоздика и многое другое! На границе участка, вдоль улицы Пушкинской, моими дедушкой, бабушкой и их детьми — моими мамой и дядей — была устроена живая изгородь (тогда этого понятия мы не знали) из куртин спиреи иволистной, которую моя бабушка называла «шпирель», и сирени обыкновенной: белой и сиреневой... И вот тот маленький сад моего детства на улице Пушкинской стал истоком моего ботанического образования»².

Мы с мамой бывали в парке Михайловского, когда возвращались с ее работы — она дежурила в Праздники поэзии в медицинской палатке на Праздничной поляне. Путь наш пролегал через Горбатый мостик, по Цветочной аллее, далее — по Еловой аллее, по дороге к нашему дому. Мы заходили с Еловой аллеи на липовую «Аллею Керн». «На темну ель повесил звонкую свирель» для меня всегда было созвучно с огромными елями на Еловой аллее Михайловского. Когда мне было лет шесть, мама впервые привела меня в Тригорское, мы шли по парку, и мама мне рассказывала, как она это понимала, про деревья. И вот перед нами огромная, разлапистая ель! Конечно, это была та самая «Ель-шатер», «старая ель, такая таинственная, каких в Михайловском, на давно мне знакомой аллее, я не встречала. Ее ветви спускались до самой земли, образуя собой шатер. Мама сказала, что это дерево называют «ель-шатер», потому что под его кроной можно даже спрятаться от дождя. Мы зашли под «своды» еловых ветвей...»³

Позже, уже учась в школе, начиная с окончания второго класса, мы нашими двумя классами — А и Б — с первыми учительницами Ольгой Алексеевной Смирновой и Клавдией Ильиничной Терентьевой каждый май ходили «в походы»: в усадьбы Михайловское, Тригорское, Святогорский монастырь, к могиле А.С. Пушкина. Являясь учениками Пушкиногорской средней школы имени А.С. Пушкина, мы очень гордились этим и хотели знать о нашем великом земляке, а именно таковым мы всегда считали поэта, как можно больше.

² Пиврик Г.Н. Сад моего детства // Пушкинский уголок: музейно-информационное издание. № 2 (9) (июнь 2014). С. 11.

³ Там же.

После окончания школы и неудачной попытки поступления в педагогический институт было очень сложно принять решение: а что же дальше?.. И опять на помощь пришла мама. В те времена на разворотах центральных газет была рубрика «Куда пойти учиться». И вот, прочитав в ряду других следующее объявление: «Старейший в России Лисинский лесхоз-техникум объявляет прием учащихся...», мама буквально одной фразой подвигла меня к решению поступать в Лисинский лесхоз-техникум. На подсознании понимая, что мама мне плохого не посоветует, и недолго раздумывая, отправила в Лисино документы, очень смутно представляя, чему там учат. И опять мне очень повезло, теперь уже с преподавателями, наставниками. В те годы в Лисинском лесхозе-техникуме был очень сильный преподавательский состав. Наша «классная мама» Нина Даниловна Гущина (лесозащита), Раиса Николаевна Барыбина (лесные культуры), Татьяна Александровна Сыроваша (почвоведение), Нина Федоровна Федорова (ботаника), Тамара Ивановна Мельник (геодезия), Андрей Гаврилович Колесников (дендрология и лесоводство), Юрий Георгиевич Лебедев (механизация), Михаил Николаевич Батырев, директор техникума (лесоэксплуатация), и другие учили нас не только предметам, но и жизни. Никого из названных, кроме Нины Федоровны Федоровой, уже нет на этом свете, но они всегда в нашей памяти. «В то время техникум готовил специалистов для работы в лесном хозяйстве. Садово-паркового искусства там не преподавали. А совсем недалеко от поселка Лисино-Корпус, в котором располагается техникум, теперь колледж, находится Павловск. Через Лисино ходил автобус № 331 Тосно — Павловск. Весной 1973 года, в один из выходных дней, я предложила двум подругам поехать в Павловск. Сказать, что Павловский парк меня потряс — это ничего не сказать. Павловск с его старым парком, огромными деревьями меня очаровал с самого первого взгляда на него! На высоком берегу белел красивый дворец, извилистая Славянка, по берегам которой то тут, то там открывались для нас руины каскада, мост с кентаврами, Храм Дружбы, Пиль-башня, уносила взгляд вдаль, а ее повороты и изгибы как бы нанизывались один на другой... Мы гуляли по парку и даже не заметили пролетевшего времени, отчего не успели попасть в музей. Мне хотелось прикоснуться к каждому старому дереву, идти по парку до бесконечности, время от времени оглядываясь назад, чтобы увидеть новые картины, сотворенные природой и человеком. Долго находилась под впечатлением от посещения Павловска и во время своих раздумий вспоминала Тригорское, ничуть не понимая

того, что оба эти парка — Павловский и Тригорский — являются пейзажными парками, где-то на подсознании чувствовала их «родство»⁴.

А потом была учеба в Ленинградской лесотехнической академии. Тогда на лесохозяйственном факультете было две специализации: лесное хозяйство и зеленое строительство. Поскольку учеба была заочной формы, даже перезнакомившись в ходе учебного процесса, на Лисинских практиках, со студентами-озеленителями, особо не вдавались в тонкости будущей профессии друг друга. Защитив дипломы, разъехались по домам. От академии остались прекрасные воспоминания о самой близкой моей кафедре, по которой я защищала диплом, это кафедра зоологии и охотоведения. Заведующим кафедрой тогда был профессор, доктор биологических наук Олег Александрович Катаев, мой научный руководитель — доцент, кандидат сельскохозяйственных наук Людмила Николаевна Щербакова, с которой у меня сохранились прекрасные деловые и личные отношения. Людмила Николаевна — участник многих наших научно-практических конференций. И тема моего дипломного проекта — «Защита мемориальных насаждений Пушкинского Заповедника от вредителей и болезней». «Бывают странные сближенья», — сказал А.С. Пушкин.

Когда меня пригласили возглавить вновь созданный отдел лесопаркового хозяйства в Пушкинском Заповеднике, я дала согласие сразу, хотя понимала, что мой опыт работы в лесном хозяйстве здесь недостаточен, необходимо еще представлять, как работать с историческими мемориальными парками. Это был август 1990 года. Недавно прошедшие сильнейшие ураганы 1987 и 1989 годов превратили Михайловские рощи в жуткое зрелище: вывернутые с корнями деревья, сломанные на различной высоте стволы делали лес во многих местах совсем непроходимым. Подобная ситуация была и в Тригорском парке. По просьбе С.С. Гейченко добровольные помощники — люди из разных городов, воины из воинских частей Острова и Пскова со своими командирами приезжали разбирать завалы на дорогах и экскурсионных маршрутах, чтобы предоставить возможность доступа к музейным усадьбам и прохода по усадебным паркам.

Штат музея-заповедника был очень мал для проведения такого рода работ, как расчистка леса и парков от бурелома, и техническое

⁴ Пиврик Г.Н. Сад моего детства // Пушкинский уголок: музейно-информационное издание. № 2 (9) (июнь 2014). С. 11.

оснащение оставляло желать лучшего. На первых порах я беседовала с Семеном Степановичем Гейченко, Любовью Джалаловной Гейченко, Элеонорой Федоровной Лобановой, Борисом Михайловичем Козминым, Верой Владимировной Герасимовой, парковыми рабочими, которые на протяжении многих лет трудились в Заповеднике. Михаил Ефимович Васильев по моей просьбе возил нас в усадьбы, вернее, в те места, где они когда-то процветали: Дериглазово, Ладино, Голубово. Методическую помощь, в силу своего понимания, старалась оказать заместитель директора по научно-музейной работе Галина Федоровна Симакина, подсказывая отдельные моменты. Как-то вечером, в сентябре 1991 года Галина Федоровна позвонила мне и сообщила, что в отпуске на турбазе сейчас находится главный хранитель Павловского парка Марина Александровна Флит, которую Галина Федоровна попросила проконсультировать меня, работавшую всего чуть больше года в музее-заповеднике, по вопросам ведения паркового хозяйства и проехать вместе с ней в Тригорский парк. Марина Александровна любезно согласилась помочь и буквально открыла мне глаза на парк с профессиональной точки зрения. На всю жизнь мне запомнились эти замечательные уроки ландшафтного искусства.

И в ту пору парки музея-заповедника были удивительно хороши и проникнуты присутствием Пушкина. Но хотелось вернуть им, насколько это было в наших силах, первоначальный, исторический вид, и советы Марины Александровны в этом плане были бесценны. Вместе с Мариной Александровной мы мечтали о том, что когда-то наступит время реставрационных работ и реконструкции в наших парках.

В 1994 году директором Пушкинского Заповедника стал Георгий Николаевич Василевич. В очередной свой приезд в Пушкиногорье Марина Александровна познакомилась с ним и изложила свое видение наших проблем. Георгий Николаевич внимательно ее выслушал и решил отправить в Петербург на обучение у парковых специалистов города на Неве сотрудников Пушкинского Заповедника — меня и мою коллегу Евгению Викторовну Белую. В то время Марина Александровна Флит возглавляла Совет хранителей исторических парков Санкт-Петербурга. Благодаря ее участию и заботе на протяжении десяти дней мы постигали тонкости паркостроения и ландшафтной архитектуры. Программа была расписана буквально по минутам: каждый день мы посвящали какому-либо музейному саду или парку, побывали в Павловске, Царском Селе, Петергофе, Ораниенбауме, Летнем саду, ЦПКиО, посетили

государственную инспекцию по охране памятников истории и культуры. Это была отличная школа профессионального мастерства, которая в будущем позволила нам более квалифицированно, с пониманием вопроса, подойти к натурным ремонтно-реставрационным работам в исторических мемориальных парках Пушкинского Заповедника, проведенным в рамках подготовки празднования 200-летия А.С. Пушкина (1996–2001 годы). Наши уважаемые коллеги учили нас всему, что знали и умели сами, делились с нами своими знаниями и опытом. И в дальнейшем очень много раз мы обращались к ним как к нашим старшим, умудренным опытом товарищам.

Это: Николай Иванович Курлаев, Андрей Рихардович Метс, Андрей Леопольдович Рейман, Ольга Дмитриевна Волкова, Марина Степановна Гуль, Алексей Николаевич Бойцев, Елена Олеговна Штиглиц, Светлана Михайловна Федорова, Ольга Ильгизовна Васильева, Татьяна Петровна Смирнова, Елена Михайловна Кузьменко, Валентина Васильевна Надельева и другие. В эти же годы Марина Александровна познакомила меня с Марией Евгеньевной Игнатьевой, которая бывала здесь, участвовала в наших конференциях. Ирина Альбертовна Мельничук, ныне ректор Санкт-Петербургского лесотехнического университета имени С.М. Кирова, будучи еще доцентом кафедры почвоведения и гидро-мелиорации, также была участницей наших конференций, проводила обследование «Дуба уединенного», делала анализы почвы под ним.

С 2001 года в нашем музее-заповеднике проходят конференции парковой тематики, активной участницей которых долгие годы являлась Марина Александровна Флит. Более того, первую конференцию мы готовили с ней вместе, в ее петербургской квартире. К этой работе Марина Александровна привлекла и Ирину Несторовну Сурину, в те же дни они познакомили меня с Евгенией Александровной Богдановой, с которой у меня до сих пор сохранилась крепкая личная и профессиональная дружба. Уже позже судьба свела меня с еще одной петербургской коллегой — Аллой Афанасьевной Кишук. Алла Афанасьевна по первому зову приезжала в музей-заповедник и помогала нам снимать острые вопросы. Она также была участницей конференций, в том числе и научно-музейной части Пушкинского Заповедника.

Но еще немного раньше администрация музея-заповедника обратилась с письмом в Центральное лесоустроительное предприятие с просьбой решить вопрос о проведении очередных парколесоустроительных работ в лесах и парках Пушкинского Заповедника. В 1993 году к нам

выехала группа парколесоустроителей во главе с начальником парколесоустроительной экспедиции объединения «Центрлеспроект» Валентиной Александровной Агальцовой. Валентина Александровна при первом же знакомстве заразила меня своей энергией, желанием увидеть здесь больше, чем предполагалось их непосредственной задачей. С ней мы ходили и ездили по близлежащим усадьбам пушкинской поры, владениям предков и друзей А.С. Пушкина: Воскресенское, Дериглазово, Лысая Гора. Книга «Сохранение мемориальных лесопарков» тогда еще мне не встретилась.

А совсем скоро наступил 1995 год, когда решился вопрос о начале ремонтно-реставрационных работ в мемориальных усадьбах Пушкинского Заповедника. Об этом я рассказывала на наших конференциях, есть публикации в журнале «Псков» (№ 47) и в сборнике «Михайловская пушкиниана» (выпуск 77).

Руководила коллективом проектировщиков-парковиков кандидат сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации, член-корреспондент РАЕН, ландшафтный архитектор Валентина Александровна Агальцова.

11–12 декабря 1995 года состоялось заседание Ученого совета Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское». Рассматривались важные вопросы, в частности, был заслушан доклад начальника парколесоустроительной экспедиции предприятия «Центрлеспроект» В.А. Агальцовой «О первоочередных работах в парках Михайловского, Тригорского, Петровского». Ею были обозначены проблемы усадебных парков. Так, она поставила «вопрос о их реконструкции, а не реставрации», отметила «наличие психологического барьера — боязнь изменения вида территории парков» и отметила необходимость «доведения ее до парковой композиции». В докладе говорилось: «То, что мы имеем, уже не парки, но еще не лес. В Тригорском парке уже ведутся работы по удалению низкодекоративной, сорной растительности»⁵. «Важна проблема ухода за парками... Необходим специалист — ландшафтный архитектор»⁶. И однажды, в начале 1996 года, когда в каби-

⁵ Протокол заседания Ученого совета Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское». 11–12 декабря 1995 года // Архив Пушкинского Заповедника (АПЗ). 3412 н/а. С. 4.

⁶ Там же.

нете директора мы находились втроем, обсуждая какие-то моменты, было принято решение по этому вопросу. Валентина Александровна воскликнула, указывая на меня: «Так вот же, Георгий Николаевич, отправьте Галину Николаевну в наш университет учиться!» Так в апреле 1996 года я в третий раз стала студенткой. Учеба в МГУ леса — это два года, подаренные мне судьбой в лице Георгия Николаевича Василевича и Валентины Александровны Агальцовой, за что я им бесконечно благодарна! И там, в университете, посчастливилось учиться у прекрасных преподавателей, специалистов своего дела: Ольги Николаевны Виноградовой, Ольги Николаевны Никитиной (дендрология), Ирины Юрьевны Бочковой (цветоводство), Виктора Петровича Панкратова, Людмилы Михайловны Фурсовой (ландшафтное искусство) — это мой научный руководитель. Людмила Михайловна в течение ряда лет была членом Ученого совета Пушкинского Заповедника. Мы с ней постоянно держали связь, и, если нужен был какой-то совет, консультация, я знала, что всегда можно к ней обратиться. Людмила Михайловна во время наших разговоров всегда живо интересовалась делами в музее-заповеднике.

Эти годы учебы в подмосковном поселке Строитель, что недалеко от Мытищ, незабываемы, и вспоминаются с теплотой и благодарностью к преподавательскому составу.

Директор музея-заповедника Георгий Николаевич Василевич, как и все мы, сотрудники природно-ландшафтного отдела (так тогда называлась структура Пушкинского Заповедника, сегодня это — служба музейных лесов и парков), учились у Валентины Александровны и ее команды реставраторов-проектировщиков. Это — Ольга Арсеньевна Дробнич, Александр Геннадьевич Агальцов, Ольга Егоровна Стефанова, Татьяна Павловна Смирнова, Мария Федоровна Максименко, Ирина Дмитриевна Мельникова, Ярослав Игоревич Орестов, Любовь Геннадьевна Морозова, Нина Дмитриевна Власова, Людмила Вениаминовна Калинина, Ирина Дмитриевна Колина, Любовь Александровна Воронкина, Ирина Юрьевна Тюшекова, Лариса Владимировна Павлова, Лидия Михайловна Лазученкова, Лариса Петровна Кеслер, Александр Евгеньевич Брынзов, Людмила Федоровна Пузанкова, Евгений Иванович Соколов, Николай Михайлович Андреев.

Работать с Валентиной Александровной было очень интересно. Она старалась донести до каждого сотрудника музея-заповедника необходимость и важность реставрационных работ. Сознывая, что не все разбираются в тонкостях паркового строительства, она находила способ

объяснить это каждому и делилась своими знаниями, своими планами, разъясняла проектные решения. А мы, сотрудники природно-ландшафтного отдела, буквально ловили каждое ее слово. Случались и споры, недопонимания, но надо заметить, что Валентина Александровна никогда резко и авторитарно не навязывала своего мнения, а терпеливо, подробно объясняла суть своего решения. Если «оппонент» старательно отстаивал свою точку зрения, Валентина Александровна брала паузу и обдумывала предложенное, принимала его, только взвесив все аргументы обеих сторон. В.А. Агальцова была умным, чутким, грамотным педагогом. Она преподавала в МГУ леса, вот только там учиться мне у нее не довелось, она не вела наш курс, и я с гордостью рассказывала своим однокурсникам о нашей совместной работе с Валентиной Александровной и о том, чему я и мои коллеги учились и учимся у «самой Агальцовой!»).

Аттестационную комиссию на защите дипломных проектов возглавляла Таисия Иосифовна Вольфтруб.

Уже позже, благодаря Валентине Александровне Агальцовой и Людмиле Михайловне Фурсовой, мы ближе познакомились с Таисией Иосифовной, встречались на различных научно-практических конференциях и у нее в офисе, когда мне доводилось бывать в командировках в Москве. При необходимости я звонила ей с просьбой о консультации по каким-то вопросам и всегда получала квалифицированный ответ. Таисия Иосифовна была участником конференций парковой тематики в Пушкинском Заповеднике.

Будучи членом секции ландшафтных архитекторов Санкт-Петербурга, которую вела Наталья Алексеевна Ильинская, я бывала на заседаниях секции в Доме архитектора на Большой Морской, 52. В перерыве одного из заседаний главный специалист отдела ландшафтной архитектуры Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП) (Санкт-Петербург) Андрей Леопольдович Рейман познакомил меня с геоботаником Борисом Константиновичем Ганнибалом. И вот уже 25 лет Пушкинский Заповедник сотрудничает с Борисом Константиновичем. В 2007 году нами выпущен сборник «Михайловская пушкиниана» (№ 43) «Природа — наш кабинет», где научным руководителем выступил Борис Константинович. С этим изданием можно познакомиться в электронной библиотеке на сайте Пушкинского Заповедника. У Бориса Константиновича мы, специалисты службы, многому научились.

И теперь, если возникают вопросы, Борис Константинович всегда находит время на них ответить. Б.К. Ганнибал является участником многих конференций в Пушкинском Заповеднике, и не только парковой тематики, но и научно-музейной части.

Обязательно нужно сказать еще об одном коллеге. Это Анатолий Борисович Воробьев, с которым мы сотрудничаем с 1991 года. У нас в музее-заповеднике его команду знают как «верхолазы». В последние годы таким специалистам придумано новое название — арбористы. Когда мы только познакомились, и верхолазы стали приезжать к нам для выполнения работ в парках, я увидела, как они на своих канатах забираются на самые верхушки деревьев, — от этого зрелища захватило дух! Также специалисты кооператива «Возрождение» выполняли работы по лечению дупел на мемориальных и старовозрастных деревьях. Анатолий Борисович был неоднократно участником наших конференций, выступал, делился опытом работы. У него мы научились очень многому.

Еще раз хочу вернуться к годам ремонтно-реставрационных работ (1996–2001). Необходимо заметить, что хотя и существовало вполне закономерное разделение труда: строители занимались зданиями и сооружениями, сетевики — электрики, связисты — тянули свои кабели, водопроводчики решали свои задачи, у парковиков было много своих забот, решение которых зачастую зависело от погодных условий, — но все мы работали как единый механизм, одна команда, оперативно сглаживая «острые углы». Также архитекторы-реставраторы, археолог консультировались у нас, мы внимали тому, что им удалось открыть в наших усадьбах и парках. Большой коллектив архитекторов, проектировщиков работал по зданиям, сооружениям, коммуникациям. Об этом тоже подробно можно прочитать в моей статье в выпуске 77 «Михайловской пушкинианы». Вся эта огромная команда работала под руководством Гендирекции «Псковреконструкция», генеральным директором которой был назначен заслуженный строитель РСФСР Анатолий Тимофеевич Васильев, заместителем его — Игорь Иванович Лагунин, главным инженером — Владимир Иванович Раскот, бессменным прорабом на всех зданиях и сооружениях всех трех мемориальных усадеб был Николай Алексеевич Яриков из ЗАО «Ремонтные мастерские». «Большой коллектив архитекторов, проектировщиков, которые работали по зданиям, сооружениям, коммуникациям: Псковский филиал института «Спецпроектреставрация» — директор Александр Романович Акименко, главный инженер проекта — Галина Владимировна Певчина,

научный руководитель Владимир Евгеньевич Никитин, археолог — Юрий Борисович Бирюков, искусствоведы Ирина Борисовна Голубева и Ольга Владимировна Емелина. Главные архитекторы проекта — Александр Константинович Богодухов, Рафаэль Фаритович Зарипов, Галина Сергеевна Гофман, Евгений Александрович Иванов, Лариса Евгеньевна Изотова, Инна Сергеевна Заяц»⁷ и многие-многие другие. Всех их тоже по праву считаю нашими учителями.

«От музея-заповедника курировала все реставрационные работы заместитель директора по реставрации и развитию Ольга Ильинична Чужикова. «Держал руку на пульсе» директор Георгий Николаевич Василевич. Умело координировал и решал на месте возникавшие в «межпланерочные» периоды вопросы представитель Гендирекции «Псков-реконструкция» Семен Петрович Ефимов, который хорошо знал людей в Пушкиногорском районе и лично был знаком с руководителями многих организаций в Псковской области»⁸.

В дальнейшем Анатолий Тимофеевич Васильев, Игорь Иванович Лагунин, Владимир Иванович Раскот, Николай Алексеевич Яриков неоднократно были участниками научно-практических конференций памяти В.А. Агальцовой в Пушкинском Заповеднике.

29 апреля 2022 года не стало Анатолия Тимофеевича Васильева. 2 октября 2025 года мы простились с Владимиром Евгеньевичем Никитиным. Время неумолимо, ушли от нас и другие наши коллеги, с кем пройден такой нелегкий, но такой интересный путь в годы реставрационных работ и позже. Своими воспоминаниями о них делятся коллеги — участники конференции, и это опубликовано в данном сборнике.

Участие в подобных работах — это тоже подарок судьбы. И всем, кому посчастливилось быть в одной команде с реставраторами, несказанно повезло. Это была трудная и интересная работа. И это была своего рода учеба. Мы учились у парковых реставраторов, они прислушивались к нашим требованиям. Это не только приобретение теоретических знаний, но самое важное — дальнейшее применение их на практике. И это тоже мои учителя — все, кого назвала поименно и кто остался не названным мною.

⁷ *Пиврик Г.Н.* О ремонтно-восстановительных, реставрационных работах и реконструкции в Пушкинском Заповеднике (1996–2001). К 20-летию окончания работ в усадьбе и парке Тригорского // Михайловская пушкиниана. Вып. 77. Сельцо Михайловское, 2020. С. 112–135.

⁸ Там же.

Учителей у меня было великое множество, и всем им моя глубокая признательность и благодарность!

Слова известного и уважаемого поэта Андрея Дмитриевича Дементьева звучат пронзительно и очень своевременно для людей любого поколения:

...Они следят за нами
И радуются всякий раз за тех,
Кто снова где-то выдержал экзамен
На мужество, на честность, на успех.
Не смейте забывать учителей.
Пусть будет жизнь достойна их усилий.
Учителями славится Россия.
Ученики приносят славу ей.
Не смейте забывать учителей!

Приложение

*Мама, Клавдия Михайловна Зинченко. Музей-усадьба Михайловское.
Апрель 1956 года. Из архива автора*

*Татьяна Александровна Сырокваша. Практика по почвоведению
на болоте Суланда. Поселок Лисино-Корпус. 1973 год. Из архива автора*

*Георгий Николаевич Василевич, Ольга Егоровна Стефанова,
Валентина Александровна Агальцова, Ольга Ильинична Чужикова.
Тригорское, на крыльце амбара. 1998 год*

*Людмила Николаевна Щербакова.
Научная конференция «Проблемы сохранения исторических садов и парков
в современных условиях». 2011 год*

*Людмила Николаевна Щербакова. На выездном мероприятии
в парке Михайловского. Научная конференция «Проблемы сохранения
исторических садов и парков в современных условиях». 2011 год*

Людмила Николаевна Щербакова. На выездном мероприятии в парке Михайловского. Научная конференция «Проблемы сохранения исторических садов и парков в современных условиях». 2011 год

Марина Александровна Флит на I научно-практической конференции памяти В.А. Агальцовой «Сады и парки России». 2008 год

Игорь Иванович Лагунин, Евгений Иванович Соколов, Марина Александровна Флит на Еловой аллее Михайловского среди участников I конференции памяти В.А. Агальцовой «Сады и парки России». 2008 год

*Марина Александровна Флит и Андрей Леопольдович Рейман.
Усадьба Михайловское. На I конференции памяти В.А. Агальцовой
«Сады и парки России». 2008 год*

*Методическая поездка сотрудников службы музейных лесов и парков
в Санкт-Петербург. Парк «Александрия», дворец «Коттедж». 2011 год.
Первая слева — Татьяна Петровна Смирнова,
четвертая слева — Ольга Ильгизовна Васильева. Из архива автора*

Ирина Юрьевна Бочкова. На I научно-практической конференции памяти В.А. Агальцовой «Сады и парки России». Апрель 2008 года

Ольга Егоровна Стефанова на I научно-практической конференции памяти В.А. Агальцовой «Сады и парки России». Апрель 2008 года

Владимир Иванович Раскот на VI научно-практической конференции памяти В.А. Агальцовой «Сады и парки России». 2018 год

Игорь Иванович Лагунин на X научно-практической конференции памяти В.А. Агальцовой «Сады и парки России» «Профессия — сохранять во времени». Апрель 2026 года. Фото Н.А. Алексеевой

*В Святогорском монастыре во время работы
научно-практической конференции «Исторические мемориальные парки
в современном мире». 2016 год.*

*Слева направо: Вела Альбертовна Португальская, Андрей Александрович
Катаев, Мария Евгеньевна Игнатьева, Михаил Петрович Великанов,
Вера Владимировна Герасимова*

*Таисия Иосифовна
Вольфтруб*

Борис Константинович Ганнибал на V научно-практической конференции памяти В.А. Агальцовой «Сады и парки России». 2016 год

Николай Иванович Курлаев. На I научно-практической конференции памяти В.А. Агальцовой «Сады и парки России». Апрель 2008 года

Анатолий Тимофеевич Васильев. На I научно-практической конференции памяти В.А. Агальцовой «Сады и парки России». Апрель 2008 года

Ирина Несторовна Сурина. На научно-практической конференции «Исторический ландшафт русской усадьбы как явление современной культуры»

Людмила Михайловна Фурсова и Алла Афанасьева Кишук

Андрей Рихардович Метс

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПУШКИНСКИХ ЛАНДШАФТОВ. 30 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД¹

А начиналось всё с Тригорского... Накануне 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина Генеральная дирекция «Псковреконструкция» получила от Пушкинского музея-заповедника задание на участие в качестве заказчика в реализации программы мероприятий по вторичной реставрации пушкинских мест. Работы и проблемы начались с усадьбы Осиповых и Вульфов «Тригорское».

Чтобы представить себе масштаб этих проблем, можно вспомнить некоторые документы. Для самой краткой характеристики состояния Тригорской усадьбы и парка позволю себе воспользоваться записками и собственными воспоминаниями. Вот что писали в самых старых публикациях: «...После поджога и гибели усадьбы в 1918 году Тригорский парк зарос и заглож настолько, что первые экскурсии 20-х годов не могли обходиться без местного проводника...»² Должен заметить, что мое собственное первое впечатление от парка в начале 1970-х не намного отличалось от приведенного. В памяти осталась одна, сильно заросшая тропа, которая вела в сторону «Дуба уединенного» и строго назад. Дальше пути не было — вокруг лес, а с веток по сторонам узкой тропы на одежду при движении осыпались капли росы или дождя. Проход был так узок, что разминуться было невозможно. Осталось впечатление зарослей. Ни о каком культурном парковом пространстве речи не было.

К началу наших работ музей немало поработал в парке Тригорского — были восстановлены «Солнечные часы», расчищался парк и пруды, но восстановление композиции парка и усадьбы в целом только намечались. На первом ученом совете, где обсуждалась концепция будущей реставрации, запомнилось яркое выступление В.А. Агальцовой, которая

¹ См. также: *Лагунин И.И.* Программа комплексной реконструкции, реставрации, благоустройства и музеефикации объектов культурного наследия и памятных мест Псковского края. К 30-летию создания Генеральной дирекции «Псковреконструкция» // Михайловская пушкиниана. Вып. 79. Сельцо Михайловское, 2020. С. 77–89.

² *Васильев-Ушкуйник Ф.А.* Пушкинские уголки Псковской губернии. М., 1924. С. 66.

убедительно доказывала, что культурный парк — это не лес, который надо сохранить во что бы то ни стало. У усадебного парка другая природа, стихийное развитие здесь исключено. То, что понималось интуитивно, глазами, она объясняла профессионально на протяжении всей нашей работы. Замечательно, что ее слова на глазах материализовывались. Словно вырастая из-под земли, по мере реставрации садов и парков они обретали художественную гармонию, множились видовые картины, на полянах появлялись забытые дворянские цветочки, а в Петровском парке «находились» огромные старые мемориальные великаны-вязы.

Из записок явствует, что восстановленное в 1962 году главное здание усадьбы Осиповой и Вульфов с самого начала ни разу не ремонтировалось, Банька числилась в удовлетворительном состоянии, но ее облик совершенно не отвечал историческому изображению. Подъездная дорога с остановкой транспорта, которая подходила прямо к мемориальному дому-музею, была совершенно современная, покрытая асфальтом. В парке были отмечены три пруда, которые не чистились лет сто. Большой пруд в каскаде пророс кустарником на 50–60% и подтапливал берега. Фабричный пруд в 1994–1995 годах был частично реконструирован, но заполнен только наполовину — с протекающей плотиной пришлось еще долго бороться. Инвентарь, благоустройство — всё отмечено как требующее замены или хотя бы вмешательства. Мусор и грязь после уборки помещений из главного дома выносили просто на склон, а два туалета с выгребами были запрещены для эксплуатации комитетом по охране природы³. В других усадьбах были, может быть, несколько иные, но не меньшие проблемы.

К тому же, читаем в документе, подготовленном Г.Н. Пиврик, заведующей лесопарковым отделом, созданным в 1990 году, «после урагана 1987 года в лесном массиве образовалось несколько «окон», где произошли сплошные вывалы сосны и идет интенсивное заболачивание». На январь 1993 года отмечено: «В Тригорском парке продолжается усыхание деревьев, как хвойных, так и лиственных пород. На сосне обнаружены гнили корневой губки. Стволовые гнили имеются также на многих липах, дубах, кленах и березах. Всё это свидетельствует о неблагоприятном состоянии Тригорского парка. Несмотря на проведенную в 1991–1992 годах уборку сухостоя хвойных пород, за последнее время

³ Будылин И.Т. Тригорское: проблемы реставрации, благоустройства и развития музея (аналитический обзор документов 1962–1996 годов). Рукопись на 10 л. 1997. Л. 9.

появились новые сухостойные и буреломные деревья. Последние — результат ураганных ветров в январе 1993 года. Много больных лип...» Этот перечень можно продолжать и продолжать.

В июле того же 1993 года музей пригласил для решения наболевших проблем В.А. Агальцову, автора книги «Сохранение мемориальных лесопарков», которая «еще раз подчеркнула, что сейчас, спустя полтора века после смерти А.С. Пушкина, можно говорить лишь о степени приближения ландшафта к тому виду, какой он имел при Пушкине, а не о его полном воссоздании... Чистота стилей в парках во многом утрачена, и добиться ее теперь довольно сложно. Лучше... в экспозиционных целях сохранить пусть даже небольшое количество мемориальных, старых деревьев или фрагменты аллей, чем заниматься их реконструкцией, так как под пологом старых деревьев посадки растут хилыми, слабыми и производят удручающее с точки зрения эстетики впечатление. Однако многое подлежит восстановлению на исторической основе: «Солнечные часы», уникальное садово-парковое сооружение в Тригорском парке, ромбические боскеты в районе Еловой аллеи в Михайловском в соответствии с планом 1786 года и другое. Эти работы в ближайших планах Пушкинского Заповедника». Работы планировали, но не проводили по причине недостатка средств. Основные положения по воссозданию парков были приняты дирекцией тогда же, но время для их реализации пришло накануне 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина.

В 1995 году, задолго до выхода Указа Президента РФ № 506 от 21 мая 1997 года «О 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина и установлении Пушкинского дня России» коллектив музея-заповедника обратился в Генеральную дирекцию по вопросу о помощи в подготовке пушкинских мест к грядущему 200-летию со дня рождения поэта. Генеральная дирекция «Псковреконструкция» была создана распоряжением Псковского облисполкома № 495-р от 6 сентября 1988 года в соответствии с постановлением Совета министров СССР № 816 от 16 июня 1988 года и Совета министров Российской Федерации № 370 от 7 сентября 1988 года «О комплексной реконструкции и реставрации памятников истории и культуры в Новгороде и Пскове» для реализации рабочей программы по реставрации объектов культурного наследия, регенерации исторических мест и городов и развитию туризма в Псковской области. Как генеральный заказчик по объектам Псковской области, она была организована, в том числе, для комплексной регенерации

исторических мест, к числу которых, несомненно, относятся объекты и территории Пушкинского Заповедника. Поэтому предложение музея руководство и коллектив Гендирекции приняли с воодушевлением и всей ответственностью.

Тем более что запрос поступил своевременно. По предложению генерального директора А.Т. Васильева музей-заповедник подготовил широкий перечень насущных проблем реставрации, благоустройства и музеефикации мемориальных мест. Особое место занял перечень накопившихся задач по дальнейшему восстановлению без преувеличения уникальных исторических ландшафтов пушкинского пейзажа, в том числе исторических усадеб Ганнибалов — Пушкиных «Михайловское», «Петровское», усадьбы их ближайших друзей и соседей «Тригорское», реставрация которой просто назрела. Масштабно Тригорский парк пришлось восстанавливать впервые. Как выяснилось, заново пришлось также открывать парковый ансамбль Петровского. Да и Михайловское — наиболее сложный ансамбль, переживший не одну кардинальную реконструкцию и жесточайший период разрушений в годы немецко-фашистской оккупации, задало немало задач реставраторам. Совместно с музеем Псковским институтом «Спецпроектреставрация» была подготовлена «Программа ремонтно-реставрационных и строительных работ для подготовки Государственного мемориального историко-литературного и природно-ландшафтного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское» к празднованию 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина. 1996–1998 годы». Напомню, что общая сумма планируемых затрат составила 65 063,5 млн неденоминированных рублей, а фактическое выполнение за 1996–2002 годы составило 166 296 000 рублей, более чем в два раза больше. Программа была одобрена выездной комиссией Министерства культуры и утверждена распоряжением областной администрации № 146-р от 21 марта 1996 года. После выхода президентского Указа проект был не только принят к исполнению, но и полностью реализован за 10 лет.

Работа впервые после 1949 года носила беспрецедентный для провинции характер. Учитывая огромные площади мемориальных мест, названные сроки оказались минимальными. Особенно это ощущалось на первом этапе. Пушкинский Заповедник и его ландшафты стали своего рода полигоном для проверки реставрационных методик, аренной открытий и свершений, бесценным опытом реставрации и музеефикации для всех участников проекта. Основной реставрационной идеей стала

ландшафтная реставрация, поскольку именно ландшафты и парки стали главным объектом культурного наследия, для которого, как и в «гейченковскую эпоху», архитектурные объекты выполняли своеобразную роль стаффаж в поэтической картине мемориальных мест. Весьма своевременным оказался тот опыт и те проекты, которые были подготовлены В/О «Центрлеспроект» и конкретно профессором, признанным в стране специалистом садово-парковой реставрации В.А. Агальцовой. Прежде всего, это проекты вторичной реставрации архитектурных и садово-парковых ансамблей мемориальных пушкинских усадеб, которые еще не были реализованы. Они стали фундаментом для масштабных комплексных исследований и работ. Особый акцент на эпитете «садовых», потому что были восстановлены не только парковые, но и традиционные комплексы усадебных садов, кустарниковых насаждений, клумб и боскетов, на протяжении всего сезона украшенных декоративными цветочными насаждениями.

В новый проект В.А. Агальцова вступила как наиболее подготовленный специалист и организатор; в нашей программе она была назначена научным руководителем проекта — настолько важная роль отводилась ландшафтной реставрации. Не только научным сотрудникам музея и проектировщикам, но и нам пришлось задуматься о концептуальных подходах к большой реставрации. Времени на отвлеченные раздумья просто не было. Внимательно изучался опыт музеефикации территорий Заповедника, как практический, так и теоретический, накопленный музейным коллективом. Дирекция попросила обобщить наработанное и передать для изучения, что также сыграло свою роль. Независимо от анализа материалов и широкой проблематики разнообразных реставрационных мероприятий, очевидно, что пушкинские ландшафты остаются главным, что сохранилось за два века, несмотря на все потери и утраты (особенно в архитектурной части). И это главный предмет охраны и материал для литературного сценария пушкинского «музея-театра». Из всех составляющих мемориального музея *место* псковских событий в творчестве и жизни великого русского поэта остается неповторимым, сохранившимся на все времена. Поэтому на первом ученом совете музея в декабре 1996 года пальма первенства в разработке проектов реставрации и была отдана В.А. Агальцовой, выдающемуся российскому парковеду, ландшафтному архитектору, участнику программы и специалисту, имевшему, к тому же, опыт работы в Заповеднике.

Немного о специфике.

Теперь уже можно спокойно говорить о том, что контраст между славой, научно-литературными достижениями музея и состоянием его недвижимых фондов был разительным. Особенно ярко это было видно на примере Тригорского, которое стало полигоном для отработки реставрационных методик и концепций, результаты реализации которых получили впоследствии высокие оценки. В научном и организационном плане Тригорским пришлось заниматься особенно много. Когда научный механизм был отлажен (что и входило в наши обязанности), все работы вели непосредственно специалисты вместе с музейщиками, на нашу долю доставалось решать частные, специальные или, наоборот, самые общие вопросы и задачи, главной из которых оставалось финансирование. Последнее тяжким бременем ложилось на плечи генерального директора А.Т. Васильева и дирекции музея-заповедника.

В научном плане работа была также достаточно специфичной. Определенный юбилеем график не оставлял времени на раскачку, но тот факт, что финансирование удалось растянуть на годы после юбилейной даты, надо признать чудом и благом для музея. Это обстоятельство позволило установить более реальные сроки проектных и производственных работ. Для разработки детального, научно обоснованного проектного задания, которое определяет концепцию реставрации, нужны были материалы по истории вопроса. Нужно было собрать и обобщить необходимые первичные научные материалы и пообъектные данные — что, для каких целей и как необходимо реставрировать, строить, благоустраивать и музеефицировать.

Сразу нужно отметить, что, несмотря на недостаточно благополучное состояние недвижимых фондов Пушкинского Заповедника, к середине 1990-х годов идей по поводу музеефикации в коллективе было накоплено немало. Но этот опыт был по большей части теоретический, а теория проверяется суровой практикой. На первых порах это стало причиной резких, порой нелицеприятных дебатов и сражений. Об этом теперь можно было бы и забыть, но тогда это было весьма остро и актуально. Ведь проектировать и строить можно только по решениям, одобренным коллективом Заповедника и утвержденным во всех инстанциях. А тут мнения не всегда совпадали. Особенно болезненными в реставрации остаются именно проблемы садово-парковой реставрации. Системные искусственные (только в кавычках природные) насаждения повсеместно и обязательно сменяются естественным природным самосевом, который с возрастом тоже получает признание

и воспринимается как ценность. Попытки восстановить исторические композиции связаны с вырубками и новыми посадками, что встречает нешуточное сопротивление.

Не говоря уже о применении тяжелой техники при восстановлении прудов и при прокладке коммуникаций. Священные поляны, ископанные траншеями коммуникаций, прямо скажем, не радуют зрителя. Здесь часто не действуют ни убеждения, ни ссылки на необходимость или специальные методики. «Бульдозером по парку» — такие революционные оценки незаслуженно получали и паркоустроители. Нужно сказать, что эту профессиональную проблему можно решить только действием и результатами. Пруды, вычищенные теми же бульдозерами, ожили, освободились от жестоких порослей сорного кустарника, расцвели сохраненными белыми лилиями. На лужайках чудом возродились цветочки из пушкинского гербария, что было удивительно приятно. Музей включился в работу, а о тех первых разговорах благополучно забыли даже яростные оппоненты.

* * *

Заботой Гендирекции было не только проведение ландшафтных работ, но и создание современной базы для полноценной работы на больших площадях специалистов самого музея, которые выросли в этой работе в мастеров самого высокого уровня. Для сотрудников музея был реконструирован большой хозяйственный двор — базовый для многих парковых специалистов. Особую заботу пришлось проявить по отношению к строительству современного теплично-оранжерейного комплекса. Ведь обновленные территории мемориальных усадеб расцвели и наполнились цветочными посадками, обогатились возрожденными садами и даже огородами. Всё это потребовало создания соответствующих современных условий, новых зданий и помещений. Решения о музеефикации ансамбля, о благоустройстве и приближении территорий к пушкинскому времени принимались коллективом Заповедника неоднократно, но нередко не были реализованы по недостатку средств и возможностей. Появилась возможность наверстать упущенное и преодолеть естественный страх перед любой попыткой «грубого вмешательства». Не скрою, что в ходе работ и нам иногда было не по себе. Теперь, по истечении лет, можно сказать, что завет С.С. Гейченко, который можно сформулировать как движение от «макета в натуральную величину» к подлинной

реставрации, был соблюден — в этом направлении был сделан большой позитивный шаг.

* * *

Но вернемся к Тригорскому. Восстановление исторической структуры парка и расчистка от самосева, конечно, временно ослабили монолитность посадок и способность к ветрозащите. Это показал очередной ураган, который проверил способность старого парка к обороне. Он оказался испытанием не только для парковых посадок. Мощные дождевые ручьи местами размыли восстановленные дорожки, которые пришлось укреплять спецсмесями. Однако все эти неприятности были успешно преодолены. Парк быстро обрел устойчивость и спокойно принимает массовые потоки туристов, что является лучшим показателем качества проведенных работ. Была восстановлена его художественная композиция, видовые картины и затен. Появилась возможность проложить маршруты для достаточно продолжительных экскурсий. Восстановлены и отреставрированы не только признанные видовые объекты, такие как «Дуб уединенный» или «Солнечные часы». Возродились забытые аллеи, умножились видовые площадки.

Вот один, близкий мне пример, связанный с именем В.А. Агальцовой. В ее мастерской в бывшем Московском государственном университете леса мне довелось познакомиться с одним архивным планом сельца Тригорского середины XIX века, который выявила архитектор Т.П. Смирнова, ее сотрудник. На плане была показана историческая система тригорских прудов, утраченная частично к началу наших работ. Не давала покоя непонятная пустота значительной части Тригорского парка в районе Баньки. В центре этой части, в низине оказался изображенным еще один недостающий пруд каскада, без которого ничего не складывалось. Специалисты «Псковводпроекта» помогли отыскать донные отложения и определили исторические контуры бывшего малого пруда. Пазл сложился. С восстановлением исчезнувшего «Банного» пруда историческая композиция высокохудожественного парка приобрела законченность, а значительная его часть изначальный смысл.

Конечно, восстановление имеет свои пределы. Слова Валентины Александровны о комплексной реставрации ландшафтов с максимальным приближением к мемориальному времени в пределах научной обоснованности стали пророческими, а результаты превзошли ее

заветные ожидания. В ходе работ по возрождению пушкинских ландшафтов произошли большие, многочисленные открытия, частично удалось преодолеть те проблемы, которые волновали большого ученого. Усадебные парки заметно приблизились к исторической эпохе. К юбилею открылись в обновленном виде Тригорское и Михайловское. И можно говорить о том, что поэтический, «гейченковский» код «музея-театра» сработал. Конечно, мы не можем повернуть вспять, на двести лет назад воды Сороти, но надеемся, что в определенной мере многое удалось. У музея-заповедника появились новые объекты и видовые картины, новое благоустройство позволяет безболезненно и комфортно принимать огромные потоки туристов. Отрадно видеть, что, пожалуй, впервые, вслед за музеем усилиями общественности и предпринимателей всё более активно развивается сопутствующая выдающемуся Заповеднику инфраструктура.

Елена Штиглиц

МОЙ ПУТЬ. МОИ НАСТАВНИКИ

Есть слово гордое — Учитель!

Мой путь в профессию был уже определен в разговоре с родителями о выборе института после окончания Гимназии при Русском музее в городе Ленинграде. Я мечтала стать ветеринаром, папа мечтал, чтобы я стала архитектором — продолжателем архитектурной династии, а мама предлагала биофак в Университете.

Всё детство я увлекалась ботаникой, собирала многочисленные гербарии, делала флористические композиции между окнами на зиму. По всей моей квартире в коробочках можно было обнаружить шишки, сушеные растения для поделок, по углам торчали коряги, все окна были заставлены комнатными цветами. И я считаю, что именно мои

Мой папа Олег Сергеевич Романов в творческом процессе. 2014 год

*Мария Евгеньевна Игнатьева с моей дочкой Настюшей
на конференции в Пушкинских Горах. 2016 год*

*Людмила Николаевна Щербакова
на выездном осмотре насаждений Верхнего сада Петергофа. 2023 год*

родители сыграли главную роль в выборе профессионального направления и дальнейшего успеха в профессии, низкий им поклон и благодарность!

Профессии ландшафтного архитектора тогда еще не было, но в Лесотехнической академии имени С.М. Кирова была кафедра с таким названием. Чтобы угодить и папе, и маме (и не понимая еще, как много будет значить эта профессия в моей жизни), в 1991 году я поступила именно в ЛТА. В сентябре 1991 года Ленинград переименовали обратно в Санкт-Петербург, и училась я уже в Санкт-Петербургской лесотехнической академии имени С.М. Кирова. Моими любимыми предметами стали, конечно же, ботаника и дендрология. А удивительный мир мне открыли лекции по энтомологии и фитопатологии на кафедре защиты растений. Тогда самые дорогими для меня учителями стали Мария Евгеньевна Игнатьева (кафедра ботаники) и Людмила Николаевна Щербакова (кафедра защиты леса и фитопатологии, направление «Защита растений»).

В дальнейшем они сыграли огромную роль в моем профессиональном росте. Мы сотрудничали во многих проектах и до сих пор тепло общаемся. Я безгранично дорожу нашими отношениями, которые превратились уже в искреннюю поддержку не только в работе, но и в жизни. Но самым главным вдохновителем в профессии была великолепный педагог от бога, преподаватель кафедры ландшафтной архитектуры Инна Оскаровна Боговая. Тема моей дипломной работы по реставрации усадебного парка С.В. Рахманинова (деревня Ивановка Тамбовской области) была выбрана не случайно. Именно занятия с Инной Оскаровной были основным посылом моего увлечения историческими усадьбами. Меня всегда привлекало прошлое, изучение истории, архивов, участие

*Инна Оскаровна Боговая
на скамье в Тригорском. 2008 год*

в исследованиях. Восстановление усадебных садов и парков с тех пор стало для меня основной деятельностью, которой занимаюсь и по сей день.

Защита дипломного проекта состоялась в марте 1996 года, и выпускница кафедры ландшафтной архитектуры Санкт-Петербургской лесотехнической академии имени С.М. Кирова по специальности «инженер садово-паркового строительства» сразу после окончания академии начала свою профессиональную деятельность. Параллельно с увлечением историей садово-паркового искусства, во время учебы в академии на четвертом курсе, благодаря папиным проектам я получила практическое вдохновение на производственной практике за рубежом, в ландшафтной компании. Такой необычный опыт в дальнейшем помог организовать собственную ландшафтную фирму.

Своими первыми шагами в озеленении на частных объектах я обязана еще одному моему любимому учителю в Лесотехнической академии и настоящему наставнику — Виктору Николаевичу Смертину. Он вел у нас предмет «Цветоводство». После окончания вуза, в 1997 году Виктор Николаевич привел меня в крупную строительную компанию, где нужен был ландшафтный архитектор. Я со всем юношеским энтузиазмом активно погрузилась в новую для меня деятельность: рисовала проекты и одновременно по своим же чертежам копала ямы, укладывала плитку, заливала бетонные фундаменты, сеяла газоны, сажала растения. Через год зарекомендовала себя как трудолюбивый, всесторонне подготовленный ландшафтный специалист. Это позволило мне создать свою фирму по озеленению. За период частной практики с 1998 по 2011 год выполнено около 100 собственных проектов с комплексной реализацией в Санкт-Петербурге, Ленинградской, Новгородской и Псковской областях, в Москве и Московской области.

А потом работа, работа и еще раз работа на благо сохранения исторического садово-паркового наследия России. Среди моих наставников были как известные специалисты и важные персоны в нашей садовой профессии, так и простые люди и коллеги по работе. Новый этап моей профессиональной деятельности связан с работой в садах Русского музея с 2000 по 2014 год. В этот период прошла первая в истории садовой реставрации научная реконструкция садово-паркового объекта в центре Санкт-Петербурга — Михайловского сада, переданного в 1998 году Государственному Русскому музею, воссоздание Воскресенского канала с прилегающей территорией вокруг Михайловского замка.

*Виктор Николаевич Смертин
на выставке конкурсных проектов. 2025 год*

Здесь не могу не вспомнить бессменного руководителя филиала Русского музея «Михайловский замок» — Елену Яковлевну Кальницкую, которая внесла неоценимый вклад в становление моих человеческих и профессиональных качеств: поражала ее стойкость, требовательность и при этом грамотность в принятии решений по восстановлению территорий музея. Добрым словом вспоминаю весь коллектив отдела капитального ремонта и реставрации и отзывчивое сердце моего первого начальника — Ирины Викторовны Тетериной. На протяжении 15 лет она всегда поддерживала меня во всём, утешала и подбадривала, поучала и наставляла на сложном пути работы с великим наследием нашей страны. В этот период у меня случились самые тяжелые моменты в моей личной жизни, пережить и преодолеть которые мне помогли в коллективе Русского музея. В музее на своей первой ответственной должности ландшафтного архитектора я участвовала в работах по комплексной реконструкции всех садов в качестве «хозяина» исторических территорий. Уникальный прием цветочного оформления пейзажного стиля в садово-парковом искусстве (цветущие газоны Михайловского сада), автоматическая система полива, новая методика лечения деревьев —

Ольга Ефимовна Милица на рабочем выезде. 2007 год

все эти уникальные направления и технологии мы смогли реализовать благодаря согласованию проектных предложений в Комитете по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП), где начальником отдела ландшафтной архитектуры и гидротехнических сооружений была на тот момент Ольга Ефимовна Милица. Она стала для меня настоящим наставником, примером профессиональной этики и всегда серьезного, ответственного подхода к любому, даже самому незначительному проектному решению в области сохранения объектов исторического наследия.

С 2004 по 2007 год на должности уже главного ландшафтного архитектора Русского музея я участвовала в работе по согласованию эскизного, а потом и рабочего проекта реконструкции Летнего сада. Этот масштабный проект также был успешно реализован под руководством и контролем Ольги Ефимовны (объект КГИОП). А большая заслуга моего учителя Марии Евгеньевны Игнатъевой состояла в продвижении идеи посадки в партер Летнего сада саженцев брусники в качестве стриженых бордюра (аналог самшита в европейских исторических парках).

Бордюр из стриженной брусники в Летнем саду. 2012 год

*Торжественная презентация первого фестиваля
«Императорские сады России». 2007 год*

Одним из важных моментов на моем профессиональном пути был международный фестиваль «Императорские сады России». В 2007 году мою идею проведения фестиваля на территории Михайловского сада поддержал директор Русского музея Владимир Александрович Гусев, а покровителем фестиваля стала ее высочество принцесса Великобритании Мария Кентская — по специальности ландшафтный дизайнер. Ежегодный фестиваль не только собирал большое количество гостей, но и стал достойным выставочным пространством для ландшафтных специалистов международного уровня. По итогам фестивалей в 2013 году вышла моя первая монография — издание «Сады и люди» (первая часть «Дворцовые сады»), которую я посвятила моей мамочке, на протяжении всех семи лет поддерживавшей мои фантастические идеи фестиваль-ных проектов.

Большую и значимую роль в моем профессиональном становлении сыграла Марина Александровна Флит — тогда она была главным хранителем Павловского парка. Марина Александровна вселила уверенность, которой мне так не хватало в нелегкой «борьбе» с подрядными организациями во время работ по реконструкции в Михайловском, а потом и

в Летнем садах. А главное — она научила меня работе с заросшими заброшенными историческими парками, где надо рубить и рубить всё, что скрывает главную объемно-пространственную композицию паркового ландшафта. И, конечно же, как не вспомнить великую для меня Валентину Александровну Агальцову, которая также поддержала меня в работе над проектом Летнего сада. Когда я на своей первой конференции в Пушкинских Горах подошла к ней, очень стесняясь, такая молодая, «зеленая», неопытная, и спросила, как быть с Летним садом, она так по-отечески на меня посмотрела и громко сказала: «Руби и ничего не бойся!» Эти слова я потом часто вспоминала, когда возникали сомнения в работе над заброшенными и заросшими парками. Этот бесценный опыт помог мне в дальнейшем в работе над реставрацией проблемного и очень сложного парка в Монрепо.

С 2009 по 2014 год я попробовала себя как преподаватель факультета искусств Санкт-Петербургского государственного университета (программа «Дизайн среды»). Я с большим удовольствием читала студентам свою лично разработанную программу — лекции по истории садово-паркового искусства и декоративной дендрологии. В 2010 году была приглашена стать членом Государственной экзаменационной комиссии Санкт-Петербургского государственного университета (ГЭК СПбГУ), где заседаю по сей день на защитах дипломных проектов. Мне также было интересно поработать со студентами в качестве руководителя их дипломных работ. Все мои выпускники прекрасно защитились и получили достойные оценки. Моим настоящим партнером и прекрасной коллегой в Университете была Евгения Павловна Петрашень, потомок великой династии Бенуа.

В 2010 году в должности главного архитектора проекта, а также в качестве ландшафтного архитектора мне было интересно поучаствовать совместно с крупным проектно-строительным бюро в работе над документацией «Строительство транспортной развязки на пересечении Московского шоссе и Дунайского проспекта», раздел «Благоустройство и общие решения по озеленению прилегающих территорий. Цветочное оформление и малые формы». Мой первый опыт в современном озеленении был оценен премией II степени в области благоустройства и ландшафтного дизайна и благодарственным письмом от губернатора Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко.

Уже с 2006 по 2010 год в должности главного архитектора проекта я возглавила проектирование по объекту «Сад-партер Смольного»

(объект КГИОП) со всеми необходимыми согласованиями, в т. ч. согласование проектно-сметной документации в Главгосэкспертизе РФ, и проект «Восстановление исторической территории больницы Петра Великого».

В 2006–2007 годах я самостоятельно выполнила ландшафтную часть проекта (объект КГИОП) воссоздания усадебного парка Дж. Кваренги в Царском Селе (город Пушкин). Руководила и процессом проектирования, и реализацией своего проекта. Это первый мой реализованный проект на исторической территории. С 2013 по 2023 год я принимала участие в масштабном проекте возрождения парка «Монрепо» в Выборге Ленинградской области и очень горжусь, что являюсь автором ландшафтной части проекта этого уникального парка. Многих моих учителей и наставников я приглашала на выездные заседания в Монрепо в процессе проектирования для принятия коллегиально взвешенных грамотных решений по реставрации парка.

Впоследствии мне поступало очень много предложений по проектированию исторических и современных ландшафтных территорий. Хочется вспомнить интересный и важный для меня проект 2018–2019 годов, где я как автор разработала дендроплан территории пансионата для пожилых людей «Курортный» (одного из первых частных хосписов) в поселке Песочном под Санкт-Петербургом. Решения о создании исцеляющего сада были предложены из опыта работы над проектом Монрепо.

С 2019 по 2020 год меня пригласили стать членом жюри международного конкурса на ландшафтно-архитектурную концепцию парка «Тучков буян» в Санкт-Петербурге.

В 2013 году была создана НКО «Фонд «Наследие барона Штиглица», и я, потомок династии Штиглицев, в должности директора возглавила все его проекты по сохранению наследия великого мецената барона А.Л. Штиглица. С 2013 по 2025 год на территории усадебного парка и района «Парусинка» в Ивангороде Ленинградской области проведено более 40 благотворительных мероприятий. Пользуясь накопленными знаниями и большим опытом работы с историческим наследием, я смогла грамотно организовать поэтапный процесс восстановления парковой территории в рамках президентского гранта (2022–2024 годы). Одно из важнейших направлений было связано с вузами и работой со студентами Академии имени А.Л. Штиглица (дипломы к 200-летию А.Л. Штиглица, обмерная практика Санкт-Петербургского архитектурно-строительного государственного университета (СПбГАСУ)

и много других направлений и дипломных проектов).

В 2022 году мне предложили должность ведущего ландшафтного архитектора и руководителя проекта по садовой реставрации ОАО «ССУ-5» Верхнего сада Государственного музея-заповедника «Петергоф». Во многих сложных ситуациях по работе над реализацией реставрации Верхнего сада мне помогал еще один глубокоуважаемый специалист и дорогой мне человек — главный хранитель парков Петергофа Ольга Дмитриевна Волкова. С 2022 по 2024 год тяжело шли работы по комплексной реконструкции Верхнего сада, и Ольга Дмитриевна всегда давала совет, подсказывала верное решение и делилась своим опытом по многолетней работе с парками Петергофа. Также в этом проекте мне снова посчастливилось поработать с моим бессменным помощником, большим специалистом и моим учителем Людмилой Николаевной Щербаковой. Она принимала участие в проекте и поддерживала меня на всём протяжении работ до открытия сада в 2024 году.

Моей последней на сегодняшний день авторской проектной работой стал проект восстановления Собственного сада императорской семьи Николая II в Александровском саду Царского Села. Внимательный, чуткий и заботливый архитектор-реставратор Майя Андреевна Ридер — руководитель проекта поддерживала меня в сложный период работы, дала возможность для полного творческого погружения в проектирование; она является для меня примером мужества, терпения и высокого профессионализма, достижения цели несмотря ни на какие трудности.

*Ольга Дмитриевна Волкова
в Пушкинских Горах на конференции
в 2008 году*

*Галина Николаевна Пиврик
проводит экскурсию в Михайловском. 2008 год*

А вот самую настоящую личную поддержку, всегда теплое отношение и доброе любящее сердце я получала на протяжении 25 лет становления моей профессии от моей профессиональной «мамы» и бесменного хранителя пушкинского наследия — Галины Николаевны Пиврик! Ежегодные конференции в Пушкинских Горах, общение по всем вопросам внесли огромный вклад в мое развитие как профессионала по сохранению исторических объектов садово-паркового искусства, как специалиста, способного принимать грамотные и порой жесткие решения, отстаивать свой профессиональный взгляд на проблемы в ландшафтной области, а самое главное — любить парки всем сердцем. Низкий поклон тем, кто был причастен к моей профессиональной карьере, помогал, поддерживал, был рядом, поучал и наставлял в прекрасном деле — создавать сады!

ВЛИЯНИЕ УЧИТЕЛЕЙ

Такая необычная тема конференции «Профессия — сохранять во времени», где предлагается вспомнить учителей, которые давали нам знания, навыки профессии и помогали в непосредственной работе, заставляет задуматься о всей своей жизни и творческом пути. Одновременно и радостно, и грустно вспоминать часы и минуты общения с важными для себя людьми. И откуда-то сразу в голове появляются слова: «У каждого человека свои звезды. Одним — тем, кто странствует, — они указывают путь. Для других это просто огоньки» (Антуан де Сент-Экзюпери, «Маленький принц»). Возможно, многие не знают имен людей, которых я считаю своими учителями, но для меня они дороги. До сих пор я продолжаю следовать их наказам и мысленно советоваться с ними, задавая себе вопрос: «А как бы поступили они в том или ином случае?»

И опять же — «все мы родом из детства» (никуда не уйдешь от Сент-Экзюпери). Изначально самые главные качества, присущие каждому отдельному человеку, закладываются в отчем доме, где всё начинается с любви наших родителей к нам, с той самой любви, которая и научила меня любить, понимать и беречь красоту живого: трав, цветов и деревьев, зверей и птиц, парковых стилей, и в итоге привела к профессии садовника и должности хранителя садов. К очень важной и ответственной профессии, в которой ты головой отвечаешь за то, в каком виде исторические и не очень сады и парки будут со временем переданы в руки последующих поколений. И тут уже никому не нужно объяснять, что без учителей и их учителей, садовников и архитекторов прошлого, донесших до нас свои знания через книги, чертежи, рисунки и архивные записи, всё это было бы невозможно.

О работе с растениями я мечтала с детства. Книга Г.К. Тавлиновой была не только зачитана до дыр, но и выучена наизусть. После окончания восьмилетки я перешла в новую школу и от ее выпускников получила в наследство на два года заведование школьным зимним садом, устроенным в одной из рекреаций.

Затем было поступление в Лесотехническую академию, первый курс и наконец — второй, когда начались самые интересные предметы. И это, конечно, — дендрология! Как ее читал Николай

Евгеньевич Булыгин!.. Конечно, вспоминаются и практические занятия, сбор и оформление гербария. Своими рассказами он буквально заражал любовью к древесно-кустарниковым растениям, удивлял экзотами (таких растений не было на улицах Ленинграда). Заметив тягу к предмету, Николай Евгеньевич предложил нам с Таней Надысевой написать статью «Плодовые экзоты в озеленении приусадебных участков», что мы и сделали. Экзамен по дендрологии Николай Евгеньевич принимал непосредственно в Ботаническом саду Лесотехнической академии — это было здорово, интересно и очень необычно. Позднее он сообщил нам, что статья опубликована в каком-то журнале. А потом подарил свой только что вышедший учебник «Дендрология», в котором написал: «Марии Евгеньевне — одной из моих учениц и помощниц. 21.XI.85».

Он же был научным руководителем моей дипломной работы «Применение лиан в озеленении Выборгского района Ленинграда»¹. В ЛТА у студентов было право выбора наставника. Правда, в выборе темы для диплома пришлось немного схитрить: здесь была и дендрология, и проектирование. Так удалось совместить две моих любви — Н.Е. Булыгина и И.О. Боговую. Стройная, подтянутая, бесконечно интеллигентная, она разительно отличалась от Татьяны Петровны Борисенко, которая читала у нас цветоводство и экономику садово-паркового хозяйства: на занятиях в нашей маленькой аудитории пятой группы она смолила «Беломор», затем красила губы ярко-красной помадой и продолжала занятия. Инна Оскаровна же ассоциировалась с чем-то неземным, недоступным и недостижимым, как Париж, о котором мечтательно говорили: «Увидеть Париж и умереть»². Мне кажется, она сама это чувствовала и намеренно утрировала свою французскость. К тому времени я уже успела выйти замуж и стать из Маши Парфеновой Машей Делеске. Инна Оскаровна

¹ В 1986 году рано утром, собираясь на работу, я услышала по радио сюжет о том, что в Лесотехнической академии проведена защита дипломов, и несколько приняты к внедрению. Среди принятых было «Применение лиан в озеленении Выборгского района».

² Фраза связана с книгой И. Эренбурга «Мой Париж», которую он опубликовал уже в Советском Союзе в 1931 году. Фраза «Увидеть Париж и умереть» стала крылатой в СССР. В 1992 году в России режиссер Александр Прошкин снял фильм «Увидеть Париж и умереть». Смысл фразы — подчеркнуть, что Париж — предел мечтаний, что, увидев город, можно считать, что всё в этом мире видел и смотреть больше не на что.

пользовалась необычностью фамилии и на занятиях ее переименовывала, говоря: «Дэ Леске к доске».

На занятиях по ландшафтному искусству и озеленению населенных мест мы уносились в другие времена и страны, окунаясь с головой в красоту линий, стилей, пейзажей, планировок, фонтанов, гротов, парковых павильонов, растительных композиций парков, скверов и садов. Эти занятия не были рутиной, Инна Оскаровна, как фея из сказки, умела оживить всё, к чему прикасалась, о чем рассказывала. Иногда лекция замирала и начинался рассказ о том, как она с предыдущими выпусками (когда набирали не одну группу, как у нас, а целый факультет) ездила на практику по ландшафтной архитектуре в далекие страны, в которые, как нам тогда казалось, мы не попадем никогда.

Почему-то вспоминается рассказ о селедке. Мы изучали голландский стиль, и вдруг Инна Оскаровна начала рассказывать, как ее и студентов поразила традиция в Голландии подавать на десерт селедку. И эта селедка там такая вкусная, что ее даже продают на улице, как у нас мороженое. На нашу практику по ландшафтной архитектуре Инна Оскаровна повезла нас в Латвию. Мы жили в Елгаве в общежитии Сельскохозяйственной академии. Надо сказать, что в этом общежитии обитали в большом количестве гигантские клопы, которые страшно досаждали: мы не высыпались, ложились спать, не выключая свет, и били их, ползущих к нам по стенам, но они были не дураки, заползали на потолки и пикировали на кровати сверху. Но всё это было ерундой, ведь мы с Инной Оскавной ездили по садам и паркам, слушали ее рассказы, анализировали композиционные моменты. Голова кружилась от красоты и полученных знаний — Рундале, городские парки Риги садовника Куфальдта. Кто бы мог тогда подумать, что в 2020 году придется работать с проектом Георга Фридриха Фердинанда Куфальдта (Георгия Ивановича Куфальдта) для 3D реконструкции Собственного сада Николая II (сада на «бывшей Разводной площадке») для виртуального визита на сайте Государственного Эрмитажа³.

³ 3D-реконструкция Собственного сада Николая II рассказывает о трех периодах изменения сада и Зимнего дворца с 1895 года. Раздел «Собственный сад» содержит несколько статей: о предыстории создания сада; о фонтане; высадке деревьев, кустов и многолетних цветов; о композиционных особенностях планировки сада; выборе растений, а также раздел «Собственный сад и Николай II». В разделе, посвященном 1920-м годам, рассказывается о «садовых трудностях»; осенней окраске сада; «остатках прошлого»; о проломе в ограде

*3D-реконструкция Собственного сада Николая II
на сайте Государственного Эрмитажа. П.Л. Скобликов, М.Е. Дубровская.*

*Иллюстрация: [https://hermitagemuseum.org/panorama/
pano_38/?lng=ru&floorNum=own_garden](https://hermitagemuseum.org/panorama/pano_38/?lng=ru&floorNum=own_garden)*

За годы учебы в ЛТА у каждого выпускника были свои радостные, грустные, курьезные события, ведь молодость — время для экспериментов, иногда даже с долей авантюризма. Так, у нас в группе, была небольшая группировка ленинградцев, которым хотелось всё время выбирать самим, где проходить практику. Настало время для практики по технологии садово-парковых работ, и мы решили, что пойдем сами проситься в Садово-парковое, но зашли не в ту дверь, поднялись на второй этаж и предстали перед секретарем: «Что хотели, девочки?» Да вот, нам бы на практику... Хорошо, проходите к начальнику, он как раз сейчас на месте. Так мы попали к Демне Акиевичу Саджая — руководителю Специальной научно-реставрационной мастерской Садово-паркового хозяйства и зеленого строительства. Он нас определил на участок, который

Собственного сада; о самой ограде и ее разборке. В разделе «Новая реальность» повествуется об экспериментах и поисках нового цветового решения фасадов Зимнего дворца в XX веке, о том, как сад менял облик, о его трансформации; о транспорте вокруг сада от конки до трамвая. В нем проходит экскурсия в исторические комнаты (два маршрута); рассказывается о главной станции оптического телеграфа Российской империи.

делал реставрацию Юсуповского сада и сквера у Никольской церкви. Там мы научились раскидывать, ровнять щебень, делать профиль дорожек, планировать газон, сажать деревья, кусты и многолетники. Руководил нами Олег Харитонович Сынах, за что ему огромное спасибо, мы прошли хорошую школу, которая потом очень пригодилась: ведь после Академии я была распределена мастером в УНР-28, который занимался озеленением новостроек нашего города.

Олег Харитонович любил сам ежедневно проверять⁴ выполненную работу. Бровки газонов принимались следующим способом: он становился на край бровки, немного пружиня по ней, а затем шел по самому краешку. Если бровка не выдерживала веса приемщика, ее приходилось подсыпать и отбивать заново. Так сейчас и я учу новых подрядчиков делать бровки.

Подытоживая рассказ о любимых учителях за годы учебы в ЛТА, хочу сказать, что они все определили и показали будущую судьбу (правда, я этого тогда еще не понимала): статьи, реставрация, реконструкция насаждений, Эрмитаж⁵. А еще главное, чему научила Академия, — необходимости постоянно учиться, поскольку в процессе работы возникают всё новые и новые задачи. И когда ты ищешь способы и возможности их решения, приходят новые учителя и открываются новые возможности.

Начиная с конца 1990-х годов в отделе истории и реставрации памятников архитектуры Государственного Эрмитажа (ОИРПА ГЭ) под руководством В.П. Лукина начали строить планы по реставрации Висячего сада Малого Эрмитажа. В 2001 году ООО «Гипротейтр» выполнил его архитектурное и инженерное обследование. Уже на раннем этапе проектирования было решено в качестве исходного материала взять за основу проекты В.П. Стасова и А.И. Штакеншнейдера 1841–1855 годов, которые были приняты за «период расцвета». И началось изучение ботанической литературы XVIII–XIX веков. Репринтные издания посыпались как из рога изобилия. Количество новой информации просто зашкаливало. Из архивных материалов для проектирования имелись:

⁴ Уже работая в Эрмитаже, я принимала работу у Олега Харитоновича, когда он, как директор ООО «ОРУЗ», сдавал работы по устройству газонов, дорожки, пересадке деревьев и кустов Висячего сада на территорию у Фондохранилища по моему проекту пересадки усеченной копии Висячего сада.

⁵ Забавно, но на выпускном альбоме коллаж из портретов четырех студентов — Л.А. Попова, А.И. Шорохова, Клементино Эзера и я — располагается на фоне арки Главного штаба и Эрмитажа.

План сада и галерей по сторонам одного 1843 года, разрезы сада по линии 1 и 2, а также «Реестр Кустам, предполагаемым к посадке в сад при Малом Эрмитаже». В описях были количества и видовые названия растений. Чтобы определиться с сортами, бывшими в употреблении в интересующем нас периоде, я по несколько раз в неделю ходила в библиотеку Ботанического сада читать труды В. Левшина и других авторов. Вопросов возникало много, и возникла мысль — а почему бы не спросить у Николая Николаевича Арнаутова, будет ли зимовать самшит в условиях Висячего сада? Выслушав вопрос, он усадил меня перед собой и устроил целый экзамен, минут на 30. Затем спросил: кто преподавал дендрологию? Булыгин. «Да, Коля был великий ученый», — ответил Николай Николаевич, дал свой телефон и предложил мне каждый раз, когда я хожу в библиотеку, заходить к нему беседовать (так наши учителя всегда незримо стоят у нас за спиной, помогая в трудную минуту). А про самшит при этом сказал, что это очень правильный выбор для условий Висячего сада, и зимовать он будет. Но Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП) так и не одобрил эту идею, несмотря на то, что мы прикладывали картинки зимующего под снегом самшита в Швеции и Финляндии. В цветниках Висячего сада высадили тую западную (сорт Tiny Tim).

Эти беседы, обмен книгами очень помогали в работе. Мы обсуждали всё — и масонскую символику в садах и парках, и ассортименты парков XIX века, и малые архитектурные формы. У Николая Николаевича всегда был ответ на всё. Когда встал вопрос о том, есть ли где-нибудь хоть одна сохранившаяся опора для вьющихся середины XIX века, ответ был молниеносен: побежали смотреть! Сейчас ее уже нет в Ботаническом саду, но мы успели обмерить и воссоздать в Висячем саду. Садовые скамейки и кресла Висячего сада тоже дело рук Н.Н. Арнаутова. «Есть у меня одно хорошее кресло⁶ в оранжевое, правда, оно без ножки. Дам вам для снятия формы, а вы мне за это ножку приделаете». ООО РМ «Наследие» и ножку приделало, и еще одно новое кресло сделало. Правда, со своими креслами мы немного поиграли, заменив кованые сидения деревянными: и сидеть удобнее, и излишнюю готику убрали.

⁶ Как потом выяснилось — очень популярный тип кресла, такое можно найти и в России, и в антикварных магазинах Европы.

Одобрял Николай Николаевич и расшифровку элементов растительной композиции Висячего сада. Он очень хвалил ассортимент растений, который в середине XIX века подобрали для сада В.П. Стасов и садовник В. Грей, считая это грамотным и профессиональным решением. Часто мы ходили в оранжереи, каждый раз это было новое путешествие: был новый рассказ, новая интрига, новая тематика. Однажды, как только я зашла, была огорошена словами: «Представляешь, эти идиоты прислали очередной список растений, которые мы должны уничтожить в Ботаническом саду. Безграмотные дураки, кроме этих, в оранжереях растет еще куча галлюциногенов, которых они не знают. Пошли смотреть!» В этом был весь Николай Николаевич. А еще он помог отстоять здание Главного Штаба от садов в атриумах, на которых настаивала «Студия 44»⁷. Против была и лаборатория биологического контроля и защиты Государственного Эрмитажа. Девиз нашего сопротивления был такой: не нужно устраивать из Эрмитажа торгово-развлекательный комплекс (в атриумах которых всегда есть цветочки). Повышенная влажность, возможность появления насекомых — кожеедов и короедов делали невозможным устройство подобных экспозиций в музее. С легкой руки Арнаутова в 2006 году на Фондохранилище были высажены в грунт семь деревьев гинкго, подаренных Эрмитажу в 2003 году фрау Гертруд Риттман Фишер. Сейчас это огромные деревья, а раньше мы возили их каждый год на зимовку в Ботанический сад СПбГУ. Николай Николаевич сказал: «Хватит. Сажай!» — «Страшно, а вдруг помрут. У нас на Фондах образовано целое общество любителей гинкго». — «Пошли в оранжерею! Видишь, сколько у меня этих гинкго? Помрут, дам новые, никто и не заметит».

Таким мне запомнился Николай Николаевич Арнаут. Последним его подарком была книга «Петербургские подоконники». Узнав о его смерти, я открыла эту книгу, и сразу в глаза бросилось посвящение: «Памяти ушедших — живущих в памяти».

Еще один человек, оставивший неизгладимое впечатление в душе, — Алла Афанасьевна Кишук. С ней мы познакомились в библиотеке Эрмитажа. Раз в неделю Алла Афанасьевна приходила читать и фотографировать книги по ландшафтной архитектуре: тогда она преподавала в Санкт-Петербургском Невском институте управления

⁷ Проект реконструкции здания Главного Штаба был выполнен архитектурной мастерской «Студия 44». Архитекторы — Никита и Олег Игоревич Явейн.

и дизайна. Виделись мы нечасто. Много времени приходилось проводить в архивах, при этом не забывая вести надзор за «работами по уходу за садами Эрмитажа». Вовсю шла работа над проектом Висячего сада. От КГИОП свои варианты проектов (на 1843–1845 и 1885 годы) делала А.А. Афендикова. В музее мы разбирали эти проекты с В.П. Лукиным и С.Ю. Мишиным. Главный архитектор Эрмитажа Валерий Павлович сомневался в правильности предлагаемых решений (у него было обостренное чувство правдивости в архитектуре) и принял решение, что надо делать свой проект реконструкции насаждений. Когда всё было готово, наступило время согласования в КГИОП. Перед этим я поехала в Академию, показала проект, обсудила его с Инной Оскаровной и получила ее одобрение и письменный отзыв на проектное решение. Вторым экспертом, к которому я обратилась, была Алла Афанасьевна Кишук, которая тоже написала свой отзыв.

С тех пор мы стали общаться с ней чаще. Ей всегда можно было позвонить и задать любой, даже пустяковый вопрос: «Алла Афанасьевна, у нас в Большом дворе Зимнего дворца вдоль западного фасада рос ряд лиственниц, каким определением можно сформулировать эту форму посадки?» — «Однорядная аллеяная посадка. Да, есть и такое определение», — отвечала она. В 2018 во время шторма в Большом дворе упал клен Шведлера, высаженный в 1886 году. Учитывая, что с 2003 года Большой двор стал главной входной зоной музея, после этого события остро встал вопрос безопасности посетителей во время сильных ветров, мы не могли закрывать туда доступ, как обычно закрывают в парках. И как восстановить эту историческую посадку? В 2019 году в Эрмитаже был проведен круглый стол на тему сохранения исторических насаждений. В результате черенки со второго, тогда еще сохраняющегося клена, были собраны, привиты на клен обыкновенный, а Алла Афанасьевна сделала доклад «Воссоздание парковых композиций пейзажей с использованием посадки на пень отдельных деревьев и формированием пространственных перспектив (на примере парка Мускау в Германии и парка Скоклостер в Швеции)», показав, как эти работы проводятся в Европе. Сейчас молодые клены растут на своих исторических местах, правда, пни мы не стали оставлять, их просто раздробили.

Все работы, о которых упоминалось в статье, были бы невозможны без участия В.П. Лукина — главного архитектора Эрмитажа, моего начальника и учителя. Годы работы рядом с ним невозможно уложить в 20 000 знаков с пробелами, это целая маленькая жизнь, заслуживающая

отдельной публикации, поэтому здесь я перечислю только отдельные фрагменты. Под его руководством была проведена не только реставрация и реконструкция здания Эрмитажного театра, Дворца Петра I, дворца Меншикова, строительство реставрационно-хранительского центра «Старая деревня» и реконструкция здания Главного Штаба с реставрацией исторических интерьеров, организация новых музейных помещений и входной зоны на месте бывших манежа и конюшен Малого Эрмитажа, подземного перехода между зданиями Государственного Эрмитажа, но и многочисленные садовые проекты. Это, прежде всего, Висячий сад. На ежегодном фестивале «Российская национальная премия по ландшафтной архитектуре» в 2013 году в номинации «Лучший реализованный объект культурного и исторического наследия» первое место и бронзовый куб получил Висячий сад Малого Эрмитажа (Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный Эрмитаж»). Авторы проекта: Валерий Лукин, Сергей Мишин, Мария Дубровская, Людмила Акмен). В том же году на городском смотре-конкурсе на лучшее комплексное благоустройство территорий районов Санкт-Петербурга звание «Самый благоустроенный объект культуры» было присвоено Фондохранилищу Государственного Эрмитажа «Старая Деревня». Была проведена реставрация сада Большого двора Зимнего дворца, благоустройство Собачьего двора. Совместно с ЛениНИИПроект разрабатывались и прошли историко-культурную экспертизу пока не реализованные проекты реставрации насаждений Большого двора Нового Эрмитажа и дворца Меншикова.

Валерий Павлович участвовал во всех городских событиях. В 2015 году в Петербурге проходил Международный конгресс ландшафтных архитекторов, на Дворцовой площади было решено разбить сад. Придя с очередного заседания штаба по подготовке этого мероприятия, Валерий Павлович сказал: «А давай туда добавим что-нибудь свое. Придумай то, чего в городе еще не было». Поломав голову, я вспомнила про красивый народный праздник «Инфиората»⁸, проходящий

⁸ «Инфиората» появилась в 1759 году, когда в честь празднования религиозного праздника Тела Господня братья Леофредди впервые украсили дорогу перед домом сухими цветами, окрашенными в яркие цвета. Затея очень понравилась итальянцам, с годами ее популярность возросла, и жители начали украшать цветами и другие участки дорог, выкладывая пока еще совсем простые рисунки из лепестков, с 1878 года это становится традиционным праздником цветочных ковров.

Инсталляция на Дворцовой площади. 2015 год

в итальянском городе Дженова, и предложила сделать две инсталляции — Петр I и Екатерина II. Выставочный бюджет выдержал только Петра I. Владимир и Александр Бермяковы предложили заменить лепестки постером, мхом, цветными камушками и гортензиями, в таком виде инсталляция и запомнилась жителям города. И тогда же вместе с ними мы сделали инсталляцию в саду Русского музея — Екатерина II, за которую Эрмитаж получил Гран-при фестиваля «Императорские сады России».

После смерти Валерия Павловича Михаил Борисович Пиотровский сказал, что больше такой должности в Эрмитаже не будет, т. к. заменить его некем. ОИРПА был переименован в архитектурную службу Государственного Эрмитажа. И это правильно, ведь все, о ком я писала, служили сохранению и передаче культурного наследия, доставшегося нам от предков.

ПАМЯТИ УШЕДШИХ — ЖИВУЩИХ В ПАМЯТИ¹

Фотография из моего выпускного фотоальбома. 1986 год

По запросу в интернете можно прочитать такую информацию о **Николае Евгеньевиче Булыгине** (12.08.1924–22.05.2002): российский, советский дендролог, фенолог, индуктор, профессор (1997) Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета. Может быть, ошибка, которая тиражируется от сайта к сайту, идет из-за переименования вуза, ведь профессором Ленинградской лесотехнической академии (ЛТА) имени С.М. Кирова Николай Евгеньевич был еще в 1986 году. За свою жизнь он выучил сотни студентов, написал² множество учебных пособий, издал 20 монографий и справочников, всего около 160 научных публикаций. В течение 50 лет Николай Евгеньевич вел углубленные фенологические наблюдения, он являлся председателем Центральной фенологической комиссии Русского географического

¹ Кушлина О.Б. Страстоцвет, или Петербургские подоконники. СПб., 2001.

² Некоторые из них: Булыгин Н.Е. Дендрология. Л., 1985; Булыгин Н.Е. Дендрология. Л., 1991 (второе издание было дополнено перечнем древесных видов, занесенных в Красную книгу СССР, характеристикой дендрофлоры природных зон СССР); Булыгин Н.Е., Векшин А.П. Древесные интродуценты дендрариума контрольно-семенной опытной станции в городе Пушкине; Булыгин Н.Е., Связева О.А., Фирсов Г.А. Дендрологические фонды садов и парков Ленинграда. Л., 1991; Акимов П.А., Булыгин Н.Е. Деревья и кустарники дендрологического сада и парка Лесотехнической академии. Л., 1961; Булыгин Н.Е., Фирсов Г.А. Основные результаты перспективы дальнейшей интродукции хвойных на Северо-Западе. СПб., 1989; и др.

общества. Еще в 1970-е годы Н.Е. Булыгин стал писать о потеплении климата и о его влиянии на древесные растения. Его работы подтверждают, что повысилась зимостойкость древесных интродуцентов, которые ранее считались непригодными для выращивания в условиях Ленинграда. Им был разработан календарь природы Северо-Запада России, позволяющий на основе предшествующих фенофаз предугадать их последующее прохождение. Он выделил четыре сезона года, 13 подсезонов и 22 феноэтапа. В 1980-е годы Николай Евгеньевич стал разрабатывать принципы индикации и предложил оригинальную систему детальной феноиндикации структуры годичного цикла развития ландшафтов. Система феноиндикации Булыгина не потеряла актуальности и сегодня. Шкала определения морозостойкости и состояния растений Н.Е. Булыгина используется до сих пор. Под его руководством в Ботаническом саду ЛТА было испытано значительное количество древесных растений интродуцентов (около 200 видов), примерно 150 из них рекомендовано им в озеленение Санкт-Петербурга.

Погребен на Кузьмоловском кладбище Ленинградской области.

Инна Оскаровна Боговая (12.06.1925–27.08.2014) — педагог, исследователь и практик. Профессор, ученица Т.Б. Дубяго. Выпускница факультета городского зеленого строительства Ленинградской лесотехнической академии 1949 года. Автор многочисленных проектов благоустройства и озеленения, автор основных учебных программ и учебников по ландшафтной архитектуре (более 100 научных трудов и учебников³), член Союза архитекторов России. В 1953-м Инна Оскаровна защитила кандидатскую диссертацию под руководством Т.Б. Дубяго на тему «Группы из деревьев и кустарников в объемно-пространствен-

³ *Боговая И.О., Теодоронский В.С.* Ландшафтная архитектура с основами проектирования. Учебное пособие для студентов; *Боговая И.О., Теодоронский В.С.* Ландшафтная архитектура. Теория и практика; *Боговая И.О., Теодоронский В.С.* Озеленение населенных мест. Учебное пособие; *Боговая И.О., Фурсова Л.М.* Ландшафтное искусство. М., 1988; *Возраст деревьев и кустарников в композиции паркового пейзажа.* Л., 1960; *Реконструкция паркового ландшафта с учетом функциональной дифференцированности и художественной значимости.* Л., 1964; *Никитинский Ю.И., Боговая И.О., Белый А.И., Борисенко Т.П.* Групповые культуры и объемно-пространственная организация парковых объектов: дисс.... канд. с.-х. наук. 06.00.00. Л., [19??]. 389 с., ил.; *Ландшафтная архитектура. Учебное пособие по дипломному проектированию для студентов специальности 31.12 (квалификация — инженер садово-паркового строительства).* Л., 1991; и др.

ной композиции парковых пейзажей», заложив основы научного подхода к ландшафтному проектированию. Вся ее жизнь была посвящена ландшафтной архитектуре. Ее наследие — множество учеников и последователей, сотни реализованных проектов. С 1954 по 1967 год, работая в ЛенНИИПроекте на должности старшего инженера, она разработала около 200 проектов, 110 из которых были осуществлены. Работы Инны Оскаровны (скверы, улицы и площади) стали частью зеленого каркаса Ленинграда и других городов. Работая там, она постоянно поддерживала связь с кафедрой, читала лекции вечерникам, занималась наукой. С 1977 года передавала знания студентам кафедры садово-паркового и ландшафтного строительства. Ее ученики — 30 выпусков специалистов, которые работают в России и за рубежом, сохраняя и развивая традиции школы Боговой.

Похоронена на Богословском кладбище Санкт-Петербурга.

Демна Акиевич Саджая (4.08.1928–2003) — специалист в области зеленого строительства, с 1979 года руководитель Специальной научно-реставрационной мастерской Садово-паркового хозяйства и зеленого строительства (в 1998 году СНРМ переименована в ГУП «Зеленстрой-реставрация»). Участвовал в восстановлении памятников садово-паркового искусства Петергофа, объектов Верхнего и Нижнего парков ГМЗ «Петергоф», реставрировал объекты Царскосельского дворцово-паркового ансамбля — пейзажную часть Екатерининского парка, плац Екатерининского дворца, парки Гатчины, Павловска, Таврический сад, Константиновский парк в Стрельне и многие другие объекты города. За активную работу по благоустройству города награжден в 1977 году Серебряной медалью ВДНХ; в 1988 году — значком «За заботу о красоте города»; в 2002 году — орденом «Созидатель Петербурга».

Похоронен на Богословском кладбище Санкт-Петербурга.

Николай Николаевич Арнаутов (14.07.1934–21.05.2007) — ботаник, кандидат биологических наук. Николай Николаевич пришел в Ботанический сад в 1960 году и прошел весь путь — от садовника до куратора. С 1980 года — куратор субтропических оранжерей ботанического сада Ботанического института имени В.Л. Комарова РАН. Николай Николаевич Арнаутов участвовал в разных экспедициях, которые пополняли коллекцию оранжерей Ботанического сада, в том числе, во Вьетнаме, даже тогда, когда там еще шла война (1963, 1966, 1969, 1970, 1972, 1978, 1982, 1988). Также ездил по ботаническим садам, активно собирая посадочный материал, помогал созданию «Первого субтропического

сада на Черноморском побережье Кавказа»⁴. Первым в ботанических садах России начал пропагандировать компьютерный учет коллекций. В 1999 году вышла статья Н.Н. Арнаутова, В.В. Рубцова «Учетная ботаническая база данных на CDS/ISIS v.3.07»⁵. Благодаря его усилиям субтропическая коллекция сада сейчас насчитывает почти 6,5 тысячи видов. Вместе с Е.М. Арнаутовой и И.М. Васильевой составил «Путеводитель по оранжереям Ботанического сада Ботанического института имени В.Л. Комарова» (СПб., 2004). В книге представлен список растений, культивируемых в оранжереях Ботанического сада, и указаны названия более 7,5 тысячи таксонов (видов, разновидностей, культиваров), относящихся к 1 672 родам и 325 семействам.

Похоронен на Комаровском кладбище.

Алла Афанасьевна Кищук (1.01.1936–6.08.2019) — исследователь парковых ансамблей, архитектор, археолог, член Санкт-Петербургского объединения ландшафтных архитекторов. В 1963 году окончила Академию художеств по специальности архитектура. В течение многих лет Алла Афанасьевна изучала парк Монрепо — не только по архивным документам, но и лично выполняя археологические работы и обмеры. Она была руководителем археологических раскопок на территории усадебно-паркового комплекса 1981–1983 годов и реставрационных работ в 2015 году. Парк стал делом ее жизни и материалом диссертации, которую ей так и не удалось защитить. В 2001 году вышла ее монография «Парк Монрепо в Выборге». Алла Афанасьевна участвовала в проекте воссоздания части Мариентальского парка вокруг крепости Бип и многих других. С 2010-х годов А.А. Кищук была независимым экспертом, преподавателем ландшафтного дизайна Санкт-Петербургского Невско-

⁴ Основание первого субтропического сада на Черноморском побережье Кавказа (ныне Сочинский «Дендрарий»), заложенного в 1892 году С.Н. Худковым, который стремился создать на побережье уникальную коллекцию субтропических растений, неразрывно связано с работой ученых, включая Н.Н. Арнаутова, который занимался интродукцией, акклиматизацией субтропических культур и сохранением оранжерейных коллекций, заложив основы современного парка.

⁵ *Арнаутов Н.Н., Рубцов В.В.* Учетная ботаническая база данных на CDS/ISIS v.3.07 // РАН. Труды Зоологического института. Т. 278. Информационно-поисковые системы в зоологии и ботанике. СПб., 1999. С. 112–113; *Арнаутов Н.Н., Арнаутова Е.М.* Оранжерейные коллекции Ботанического сада БИН РАН. Л., 1995; Каталог коллекции живых растений Ботанического сада БИН АН СССР. Л., 1989.

го института управления и дизайна. Ею опубликованы десятки работ⁶ и несколько монографий, посвященных объектам ландшафтной архитектуры Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В 2016 году была аттестована в качестве государственного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы (приказ Министерства культуры РФ № 2678 от 7 декабря 2016 года) в области проектной документации на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия. До последнего боролась за судьбу парка Монрепо: направляла многочисленные обращения в органы власти. Неоднократно выносила на обсуждение профессионального сообщества научную обоснованность реставрации и разрушающие методы проведения реставрационных работ в парке Монрепо в 2017–2023 годах. До окончания этой реконструкции Алла Афанасьевна не дожила. Но труд ее не прошел даром — наработанные материалы легли в основу разработанного предмета охраны парка. Награждена руководством Союза архитекторов медалью «За преданность содружеству зодчих» (2001).

Похоронена на Муринском кладбище во Всеволожском районе Ленинградской области.

Валерий Павлович Лукин (25.06.1941–30.11.2019) — кандидат архитектуры, член Союза архитекторов и почетный член Союза реставраторов России. Вся его жизнь была связана с Эрмитажем, в котором он проработал около 55 лет. Валерий Лукин начал свою трудовую деятельность в Специальных научно-реставрационных производственных

⁶ Кишук А.А., Кормильцева О.М., Сорокин П.Е. Екатеринбург. СПб., 2004; Кишук А.А. Семья Регелей и садово-парковое искусство России // Русско-немецкие контакты в биографии Петербурга. СПб., 1993; Кишук А.А. Роль и значение пейзажа в исторических парках конца XVIII — середины XIX веков на примере парков Англии, Германии, России, Франции и учет их с использованием построения при реконструкции исторических парков // Михайловская пушкиниана. Вып. 56. Сельцо Михайловское, 2012; Кишук А.А. Пюклер фон Мускау и влияние его творчества на паркостроение Западной Европы и России // От «царского огорода» к музею-заповеднику. СПб., 2018; и другие публикации, напр.: Малые архитектурные формы О. Монферрана в парках Екатерингоф и Монрепо в Выборге (в сборнике материалов научно-практической конференции ГМЗ «Петергоф»); Воссоздание парковых композиций пейзажей с использованием посадки в пень отдельных деревьев и формированием пространственных перспектив (на примере парка Мускау в Германии и парка Скоклостер в Швеции // Жизнь дворцовых садов и парков. Проблемы сохранения исторических насаждений и безопасности посетителей. СПб., 2022. С. 96–103.

мастерских музея, где работал краснодеревщиком; без отрыва от производства успешно закончил Ленинградский инженерно-строительный институт по специальности «Архитектура». С 1964 года работал реставратором в Эрмитаже, затем руководителем архитектурной группы в Ленинградском государственном проектно-институте. По его проектам построена гостиница в Подмоскowie и лабораторный корпус завода «Кулон» на Пискаревском проспекте. В середине 1970-х годов ему предлагали стать главным архитектором города Выборга. Однако он выбрал Эрмитаж. В марте 1975 года, после разработанного им проекта новой входной зоны для посетителей в Зимнем дворце, Борис Борисович Пиотровский назначил Валерия Павловича главным архитектором музея (в этой должности он проработал 44 года). В том же 1975 году в структуре Эрмитажа создается отдел главного архитектора — служба, перед которой постоянно стоит задача сохранения уникального архитектурно-художественного образа дворцовых зданий, их реставрация и адаптация к современным условиям музейной деятельности. Валерий Павлович Лукин является автором разработки технико-экономического обоснования развития Государственного Эрмитажа, утвержденного правительством в 1984 году. Всё, что было построено и реконструировано в последние 50 лет, связано с именем Валерия Павловича Лукина. Под его руководством была проведена реставрация и реконструкция здания Эрмитажного театра, Дворца Петра I, дворца Меншикова, строительство Реставрационно-хранительского центра «Старая деревня» и реконструкция здания Главного Штаба с реставрацией исторических интерьеров, реставрация Висячего сада, организация новых музейных помещений и входной зоны на месте бывших манежа и конюшен Малого Эрмитажа, подземного перехода между зданиями Государственного Эрмитажа. За время его руководства было отреставрировано более ста интерьеров в зданиях музейного комплекса, в том числе, Большой и Малой церкви Зимнего дворца. Валерий Павлович занимался и научной деятельностью: среди его известных публикаций — подготовка и издание книги «История строительства и архитектуры зданий Эрмитажа», сборника «Архитектурные тетради»; книга «Архитектура и метафизика», статьи по проблемам реставрации и градообразующих программ. А еще Валерий Павлович писал стихи.

Награжден Серебряной медалью ВДНХ за реставрацию интерьеров (1982); удостоен Государственной премии Российской Федерации за реставрацию и реконструкцию здания Эрмитажного театра с созданием

мемориальной экспозиции «Зимний дворец Петра I» (1995); отмечен золотым дипломом «Лучший дизайн» 1997 года за реставрацию и реконструкцию Стрельнинского дворцово-паркового ансамбля; золотым дипломом «Зодчество-2002». В 2003 году за воссоздание и реставрацию дворцово-паркового ансамбля в Стрельне награжден медалью «За заслуги перед Отечеством» II степени. За проект комплекса Фондохранилища Государственного Эрмитажа — дипломом Международного фестиваля «Зодчество — 2006».

Похоронен на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга.

ВОССОЗДАНИЕ СТАРОГО ШАЛЕ В ПАВЛОВСКОМ ПАРКЕ

Павильон Старое Шале относится к числу первоначальных построек Павловского дворцово-паркового ансамбля.

Старое Шале построено в 1779–1780 годах, об этом свидетельствуют исторические планы Паульлуста и Мариенталья 1779 и 1780 годов. На плане Павловска 1780 года К.Б. де Брунольта павильон изображен вполне законченным.

«Сельская хижина» в пасторальном духе типична для парков эпохи классицизма. Монархи, владетельные особы и просто состоятельные заказчики всей Европы, создававшие или перестраивавшие свои сады и парки в пейзажном стиле, вдохновлялись эстетикой сентиментализма с его культом природы, идеалами простоты и естественности.

Мода на парковые постройки в «сельском характере» проявила себя, начиная с 70-х годов XVIII века. Самые известные примеры такого рода появились во Франции — в 1775 году в имении принца Конде в Шантильи открылась деревушка из фахверковых, крытых соломой домиков, внутри которых скрывалось богатое убранство. Более масштабной стала аналогичная затея королевы Марии-Антуанетты в Версальском парке — *Hameau de la Reine* (1783–1786 годы). Тип горной альпийской хижины — шале (*chalet*) — оказался плодотворным для художественных поисков обогащения парковых ландшафтов. С подобного рода строениями великая княгиня Мария Федоровна была хорошо знакома. Детство она провела в графстве Монбельяр — ближайшем соседстве с Альпами.

Хранитель Павловского дворца-музея в 1918–1924 годах В.Н. Талепоровский, на основании обнаруженной им гравюры Хайделофа из альбома «Виды Хознхайма», предположил, что прямым прототипом Старого Шале стала одна из построек в парке замка Хознхайм (*Hohenheim*), принадлежавшего родному дяде Марии Федоровны, герцогу Карлу Евгению Вюртембергскому — «*Der alte Thurm*» (Старая Башня). В.Н. Талепоровский описывал ее так: «К старинной башне, уцелевшей от какого-то замка, в действительности никогда не существовавшего, к великолепно отделанной зале, как будто бы случайными, более поздними хозяевами были пристроены со всех сторон небольшие комнатки.

Эта новая жизнь как бы нечаянно влилась в старое здание и создала интересное по контрастности сочетание — в Хоэнхайме при Старой башне была устроена пекарня, в которой во время праздников публика получала горячие хлебцы. По-видимому, это было одно из ярких впечатлений детства Марии Федоровны, и потому, как только стало строиться Павловское, здесь появилось Шале»¹.

Если идея постройки Старого Шале целиком и полностью принадлежала Марии Федоровне, то вопрос об авторе проекта до сих пор остается открытым. Большинство исследователей приписывают авторство Чарлзу Камерону, опираясь на его ключевую роль в создании дворцово-паркового ансамбля в период с 1779 до середины 1780-х годов, в том числе и парковых сооружений. Однако В.Н. Талепоровский считал, что Старое Шале проектировал другой архитектор, работавший в это же время в Павловске, — Петр Поттон (Патон). Ни то, ни другое предположение документально не подтверждается. А вот о создателе интерьеров Старого Шале известно больше. В послевоенный период в собрании графики Государственного исторического музея обнаружен происходящий из собрания П.Я. Дашкова проектный чертеж отделки интерьера центрального зала Шале, подписанный Анри-Франсуа-Габриэлем Виолье и озаглавленный «Développement du décor, dans le Salon rond du Chalet à Pavlovsky» («Проект декора круглого зала Шале в Павловске»). В 1968 году чертеж был передан в собрание фонда графики музея-заповедника «Павловск».

В переписке Екатерины II и камер-фурьерских журналах того времени Шале часто упоминается как активно используемая постройка. 2 мая 1782 года императрица писала Павлу Петровичу, находившемуся в поездке по Европе: «Третьего дня я посетила Павловское... Оттуда [от Храма Дружбы] мы через мост... отправились в Шале, которое нашли чистым и хорошо содержимым. Там я села и нашла вид очень приятным»².

Облик здания хорошо описан в архивном документе «Опись увеселительному зданию, именуемому Старое Шале», составленному в 1790 году. Фасады и планы Шале детально отображены на акварелях Ф.С. Чунихина из Атласа Павловска 1797 года и А. Бугреева из Атласа

¹ Талепоровский В.Н. Павловский парк. СПб., 2010. С. 72.

² Громова Н.И. Исследование к реставрации «Старого Шале». 1949 // Научный архив Государственного музея-заповедника (ГМЗ) «Павловск». Инв. № 2265. С. 3.

1803 года. При сопоставлении их с выполненными в 1905 году обмерными чертежами архитектора Д.Д. Зайцева (план, разрез, фасады) становится ясно, что в архитектурном решении здания за сто лет практически ничего не изменилось.

Старое Шале представляло собой одноэтажную каменную постройку сложной конфигурации. К цилиндрическому объему центрального (круглого) зала примыкали два полуциркульных выступа, в каждом из которых находились комнаты. Центральная башня венчалась конусообразной соломенной крышей со звонницей. Другие объемы строения также были перекрыты соломенными кровлями. Кирпичные стены здания исполнены с имитацией каменной кладки, «ложного фахверка» и штукатурки, как бы поврежденной временем³.

Убранство Старого Шале исчерпывающе отражено в «Описи в Шале внутренним украшениям» 1790 года. Документ дает достоверное знание не только о художественном облике интерьеров павильона, но и о его функциональном назначении, характере использования. Павильон предназначался для «сельской жизни» владельцев Павловска в духе Руссо и всей сентиментальной литературы конца XVIII века — с ее представлениями о близости к природе и воспитании человека в труде. Во время прогулок по парку Мария Федоровна с гостями часто заходили в Шале и там «изволили иметь полдник» или «обед».

Историк М.И. Семеvский так характеризует замысел Марии Федоровны: «При постройке этого домика императрица Мария Федоровна соединила приятное с полезным и самую игрушку приспособила к осуществлению благой мысли. В ее время при Старом Шале был огород и фруктовый сад, на котором работали августейшие дети государыни. Великие князья работали своими лопаточками и граблями, отбивали грядки, сеяли, сажали; великие княжны пололи, занимались поливкою овощей и цветов. С собою брали слив и букетики цветов». Час отдыха возвещался звоном в колокол на кровле Старого Шале; звонила нередко сама августейшая хозяйка, и «работники и работницы собирались к завтраку, приготовленному в комнатках Шале или на дворе, под сенью веранды»⁴. Садик и огород Старого Шале стали своеобразной «деревенской детской» для великих княжон и князей — детей Марии Федоровны и Павла Петровича. Все они сохранили самые теплые воспоминания

³ Коваль Л.В. Павловск от А до Я. 1777–1917. СПб., 2018. С. 481.

⁴ Семеvский М.И. Павловск. Очерк истории и описание. 1777–1877. СПб., 1997. С. 310–312.

об этой странице их детства. Сохранились архивные материалы из журнала «дежурного кавалера» генерал-майора Н.И. Ахвердова, который был приставлен к младшим сыновьям императрицы Марии Федоровны — великому князю Николаю Павловичу и великому князю Михаилу Павловичу. На момент записей великому князю Николаю Павловичу было шесть лет, а великому князю Михаилу Павловичу четыре с половиной года.

«21 июня 1802. Подъем Их Императорских Высочеств Великих Князей был сегодня очень оживленным и приятным. Хотя Великий князь Михаил, встав в 8 часов, на полчаса раньше, чем его старший брат, очень хотел выпить чаю в Старом Шале, но он ждал, пока проснется его старший брат... После этого они отправились к месту, которое Великий Князь Михаил Павлович выбрал как место для завтрака. Заметив представителей свиты Ее Императорского Величества их обожаемой матери, они бросились к месту с криком радости... Они попросили ее взглянуть на их садик. Один показал ей вишни почти созревшие, другой — салат. Осмотрев садик, Ее Величество заметила кусок необработанной земли и посоветовала великим князьям разбить там газон, сделав бордюр у дороги, вскопать затем землю и посадить там какие-нибудь овощи или лучше какие-нибудь цветы, что они и обещали выполнить. После урока танцев мы заново отправились в Шале, чтобы завершить работу, начатую утром, и с помощью ученика садовника, который показал, как вскапывать и разбивать газон, мы сделали часть бордюра...»⁵

Из воспоминаний современников, посещавших Павловск, в дневнике С.П. Жихарева за 28 мая 1807 года осталась запись: «Вчера целый день пробыл в Павловске... Видел императрицу Марию Федоровну и маленьких князей Николая и Михаила, которые копали что-то в саду»⁶.

Сад и огород вокруг Старого Шале были разбиты одновременно с его постройкой. Этапы развития участка парка, примыкающего к Старому Шале, детально проанализированы в исследовании Н.И. Громовой. На планах 1780-х годов Старое Шале изображено окруженным площадкой. С юга и запада к нему подводят дорожки, с востока и севера он окружен валом и рвом, на существование которых указывают многие документы того периода и фрагменты которых сохранились до начала проведения реставрационных работ в 2024 году. С юго-восточной

⁵ Баженова О.К. Один день великого князя Николая и великого князя Михаила в Павловске. Журнал № 3. Павловск. СПб., 2009–2010. С. 93–94.

⁶ Высколков Л.В. Николай I. М., 2006. С. 12.

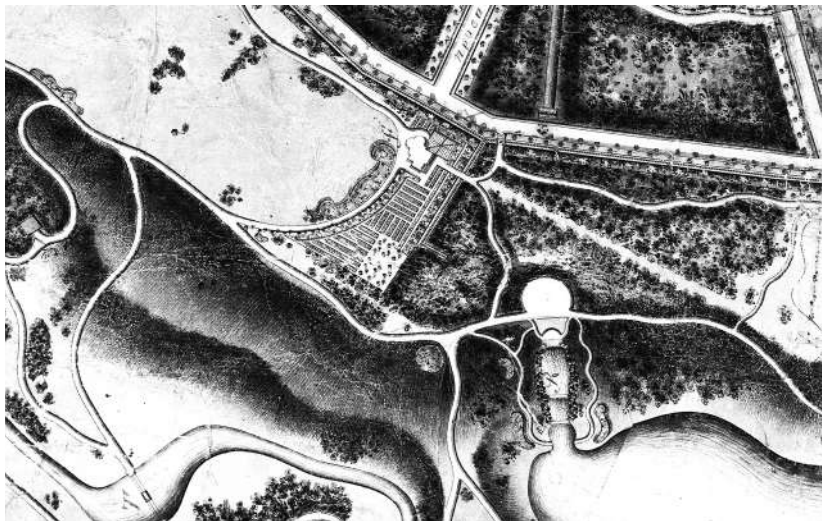

*Неизвестный художник. Шале. Конец XVIII века.
Государственный Эрмитаж. ОР-41958*

и северо-западной сторон к зданию примыкают огороды с параллельными грядками. На плане 1784 года со стороны входа в павильон появляется мост через ров с воротами, установленными согласно документам архива возле Старого Шале в 1782 году.

Существенные изменения в ландшафте происходят к началу 1790-х годов. Планы того периода фиксируют значительное увеличение размеров огородов Старого Шале. Они развиваются в юго-восточном направлении вдоль дугообразной Огородной дорожки, пересекающей участок с востока на запад. От дорожки огород отделен рядовой посадкой лип, сохранившейся до настоящего времени. Кроме того, в юго-восточном углу участка возникает регулярная посадка 34 вишневых деревьев, о которых упоминается в переписке между Марией Федоровной и управляющим Павловским Кюхельбекером. Вдоль ограды с северной и восточной сторон показана живая изгородь.

Период 1790-х годов можно признать периодом расцвета памятника. Как показывают последующие планы, выполненные как при жизни Марии Федоровны, так и позднее, вплоть до начала XX века, общее пла-

*В. Козырев. Фрагмент плана села Павловского. 1793 год.
Планировка участка Старого Шале*

нировочное решение территории сохраняло принципы, сложившиеся к 90-м годам XVIII века.

В документе «Опись в Шале внутренним украшениям 1790 года января 1-го дня» сохранился перечень инструментов для садовых работ: «лопатка стальная четырехугольная с трубкой, лопатка овальная с бронзовой трубкой, подрез для травы с бронзовой трубкой, грабли в слесарной оправе, грабли в бронзовой оправе с бронзовой трубкой, подрез с дерева яблок бронзовый, прием с сеткою с дерева яблок бронзовый, две лейки жестяные белые»⁷. В фондах ГМЗ «Павловск» сохранились предметы исторической обстановки Старого Шале, в том числе предметы английского фаянсового чайно-кофейного сервиза с эмблемами предметов земледелия.

Старое Шале после кончины Марии Федоровны воспринималось всеми последующими владельцами — от великого князя Михаила Павловича до князя императорской крови Иоанна Константиновича — как мемориальный объект, связанный с памятью основательницы

⁷ Громова Н.И. Исследование к реставрации «Старого Шале». 1949. Научный архив ГМЗ «Павловск». Инв. № 2265. С. 20–22.

Павловска. Даже простой ремонт не должен был противоречить воле покойной императрицы «сохранять всё в прежнем виде». М.И. Семевский, описывая состояние павильона в 1870-е годы, свидетельствует: «В первой комнатке сохраняются две самопрялки и машинка для мотания ниток, принадлежавшие императрице Марии Федоровне... В темной комнатке налево сохраняются лопатки, грабли, заступы, совки для сьемки яблок и другие орудия огородничества и садоводства»⁸.

В начале XX века состояние Старого Шале ухудшилось. В.Н. Талепоровский с горечью констатировал: «За годы 1917–1920 оно совершенно разбито внутри некультурными посетителями парка, и его убранство и мебель почти погибли, за исключением небольшой части, хранимой во дворце-музее... Маленький сад и огород, даже фруктовый сад... давно уничтожены. Хмель и дикий виноград не выются по трельяжу, да и самый трельяж уже разобран на дрова»⁹. Пожары уничтожили соломенную крышу и перекрытия павильона. В период немецко-фашистской оккупации Павловска в 1941–1944 годах. Старое Шале было практически уничтожено.

Объемно-пространственная композиция Старошалейного участка является частью ландшафтов верхнего плато района «Долина реки Славянки». Создание пейзажей верхнего плато относится к наиболее раннему периоду развития парковой композиции, когда архитектор Чарлз Камерон осуществлял основную планировочную структуру парка. Ландшафт верхнего плато один из наиболее интересных, имеет черты парадного открытого ландшафта, что определено его близким расположением ко дворцу. Большое открытое пространство расчленено по глубине живописными группами из елей с размещенными отдельно стоящими солитерами деревьев ели, дуба, липы, сосны, играющих определяющее композиционное значение. Старошалейный участок носит слегка обособленный характер, благодаря наличию шпалеры из липы мелколистной кустовой формы, деревянному ограждению и рва с северной стороны участка. Перед павильоном Старое Шале на небольшой поляне растет старый дуб черешчатый, посадки последней четверти XVIII века. Известный автор путеводителя по Павловскому парку А.К. Шторх писал, что за Старым Шале «растет одно величественное дерево, примечательное тем, что сквозь ветви свои оно так распределяет

⁸ Семевский М.И. Павловск. Очерк истории и описание. 1777–1877. С. 310.

⁹ Талепоровский В.Н. Павловский парк. С. 73.

свет, что возникает эффект появления всё новых предметов. Чуть поодаль — садик, который юные великие князья постоянно поддерживают в культурном состоянии»¹⁰. Кроме дуба сохранились старовозрастные деревья сосны обыкновенной, последней четверти XVIII века, лиственницы сибирской, посадки первой четверти XIX века, и липы мелколистной посадки конца XVIII века. За Старым Шале плотные насаждения лесного типа, с преобладанием ели обыкновенной. Одиночные и многоствольные солитеры дуба черешчатого, произрастающие на пересечении Мариинской и Фруктовой дорог, играют важнейшую композиционную роль в пейзаже Старошалеиного участка и верхнего плато в целом. Из архивных источников известно, что «дубы для посадки у Старого Шале привозились из Финляндии и по велению великой княгини Марии Федоровны сажались зимой, определенным образом, чтобы деревья лучше приживались. В 1785 году она писала Кюхельбекеру: «Дуб следует посадить вместе с корнями и землей, вырыть для него яму и хорошо ее закрыть, чтобы туда не опал снег, и... когда в нее посадят дерево, надо будет туда насыпать много хорошей земли»¹¹.

Архитектурно-историческая ценность утраченного объекта в полной мере осознавалась в послевоенный период. Дирекция Павловского дворца-музея никогда не оставляла надежды на возрождение Старого Шале. Необходимость восстановительных работ постоянно включалась в перспективные планы музея. В 1964 году разработана концепция к проекту восстановления павильона. Его авторы — выдающиеся ленинградские архитекторы-реставраторы С.В. Попова-Гунич и Е.Н. Петрова. Проект не был реализован. Проект восстановления ландшафтов района «Долина реки Славянки», разработанный в 2001 году институтом Ленпроектреставрация под руководством Е.А. Комаровой, предусматривал восстановление и павильона «Старое Шале», и исторической планировочной структуры Старошалеиного участка. При этом воссоздания исторических огородов возле павильона проектом не предусматривалось, так как «в существующей на сегодняшний день ситуации с окружающей растительностью цветы под высокими деревьями расти не будут, но можно сделать на месте прежних цветочных — зеленые грядки», — отмечала Е.А. Комарова на заседании Научного совета

¹⁰ *Шторх А.К.* Письма о саде в Павловске, писанные в 1802 году. СПб., 2004. С. 57.

¹¹ *Громова Н.И.* Исследование к реставрации «Старого Шале». 1949. Приложение 1 (выписки из рукописного архива).

Вид на Старое Шале. 2025 год

ГМЗ «Павловск» 30 июня 2001 года. Данные проектные решения в отношении Старошалеиного участка также не были осуществлены.

В декабре 2022 года музеем-заповедником «Павловск» подготовлено историко-культурное исследование, которое подтвердило неоспоримую историко-культурную и архитектурно-художественную ценность Старого Шале. Тщательная изученность памятника и наличие обширного комплекса фиксационных материалов дали уверенность в возможности его достоверного восстановления на подлинно научной основе. Для определения принципиальных реставрационных решений и функционального использования восстанавливаемого объекта музеем-заповедником была подготовлена концепция воссоздания. На историческом участке работы начались в мае 2024 года. Проведена инженерная подготовка территории: проложены сети водоотведения, электро- и водоснабжения. Существующие исторические фундаменты усилены железобетонной обоймой, выполнена гидроизоляция. Возведены и оштукатурены стены: восстановлена стропильная система, по ней уложена кровля из тростника, полностью повторяющая облик исторической крыши. Восстановлены звонница с колоколом на центральном куполе, дубовые оконные и дверные заполнения, ставни с коваными деталями.

Старое Шале после выполнения работ по воссозданию. 2026 год

На основании разработанного проекта по сохранению объекта культурного наследия «Парк» в части восстановления предмета охраны — павильона Старого Шале проведены ландшафтные рубки с восстановлением методом посадок утраченных и разрушенных элементов исторической композиции; очищен от самосевных деревьев ров с северной стороны с восстановлением его профиля; восстановлена планировка участка огорода; проведены мероприятия по лечению и оздоровлению насаждений; восстановлена историческая трассировка дорог, выполнен их ремонт. Комплексная восстановительная реставрация Старого Шале завершена 31 октября 2025 года.

В продолжение исторической традиции в Старом Шале разместится созданная в 2023 году при музее Детская практическая школа садоводства и огородничества. Для обучения смонтированы наглядные пособия, в том числе кормушки и искусственные гнездовья для птиц, отель для насекомых. Совместно с воспитанниками школы будут проведены посадки растений огорода и плодового сада.

МИССИЯ ВЫПОЛНИМА: КТО И КАК СПАСАЛ ПАВЛОВСКИЙ ПАРК В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

В истории сохранения и спасения парковых ландшафтов в XX веке еще много белых пятен и неоткрытых страниц. Тем ценнее становятся свидетельства людей, на первый взгляд, далеких от садового искусства, но повлиявших на сам факт существования исторического парка, находящегося под угрозой исчезновения. Сила их убежденности в правильности действий и абсолютная влюбленность в красоту природы заражали окружающих и спасали, казалось бы, уже утраченное. Для Павловского парка XX века такими энтузиастами были химик, искусствовед В.Я. Курбатов и легендарный директор музея А.И. Зеленова.

Владимир Яковлевич Курбатов (1878–1957) — доктор химических наук, доктор искусствоведения, автор всемирно известной книги «Сады и парки. История и теория садового искусства» (Пг., 1916). Во время обучения на искусствоведческом факультете Санкт-Петербургского университета он увлекся садово-парковым искусством и особенно Павловским парком. В 1912 году он издал художественно-исторический очерк и путеводитель по Павловску с 500 фотографиями и 450 иллюстрациями, разрешение на который дал лично великий князь Константин Константинович, владевший в то время знаменитой резиденцией своих предков — императора Павла I и императрицы Марии Федоровны¹.

В 1918 году В.Я. Курбатов был назначен председателем Управления дворцами-музеями и парками Петрограда (Ленинграда), в рамках которого он организовал Дворцовую художественную комиссию для обследования состояния, в том числе, пригородных парков². Первые выводы комиссии по Павловску были шокирующими: «Парк в художественном отношении сохранился лучше, чем все остальные, но нынешняя картина хозяйства особо удручающая, хотя она была таковой уже при последнем владельце... Упадок парка начался после отделения его от садоводства

¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 493. Оп. 3. Д. 18856. Л. 2.

² В состав комиссии входили главные садоводы, ученые О.Х. Прейс, В.М. Доманский, Б.И. Мельников и др.

и после посадки (по мысли князя) в западной части парка нескольких десятков тысяч елей в конце XIX века и появления в XX веке обильного елового самосева, угрожающего сосновым зарослям. Серьезный удар парку был нанесен последним великим князем (Иоанном Константиновичем. — **Авт.**), распродавшим редкие коллекции оранжерей и уволившим Р.Ф. Катцера...»³ По мнению Курбатова, надзор за парком не велся, производилось уничтожение деревьев без плана и без проверки, посадки отсутствовали. Пришлось ввести в управление парковым хозяйством Петроградский агрономический институт, деятельность которого выразилась в упорядочении и улучшении парковой работы и возвращении Р.Ф. Катцера. Выводы комиссии: «1) ценность Царскосельских и Павловских парков исключительна; 2) историческое значение — школа и образцы для устройства парков в России; 3) особенно важен Павловский парк, заслуживающий особого внимания правительства; 4) парки — живой организм, в них необходима непрерывная работа опытных садоводов и обучение новых; 5) в парках должно быть образцово образцовое луговое хозяйство, как было в XVIII веке; 6) оранжереи — неотъемлемая часть садового хозяйства и с ним органично связаны...» (в 1918 году существовало мнение о переводе оранжерей на промышленное производство растений, фруктов и ягод)⁴.

Вина за развал паркового хозяйства Павловска возлагалась, в первую очередь, на последнего владельца — великого князя Иоанна Константиновича, распродавшего ценные коллекции Дворцового садоводства, переведя его деятельность на промышленное производство. Дальнейшие действия уже органов советской власти лишь усугубляли бедственное состояние парка, так как он производил «*на дилетантов*» (курсив Курбатова) впечатление подлинной природы и вызывал поползновения использовать его хозяйственным способом. В начале 1918 года исполком требовал отделить «Белую Березу», как «не заключающую ничего художественного», а Совет рабочих депутатов города Павловска

³ Архив Российской Академии наук (РАН). Ф. 858. Оп. 2. Д. 107. Л. 52. Р.Ф. Катцер — главный садовник Павловска, сын инспектора дворцового садоводства Ф.К. Катцера, с 1858 по 1912 год приносившего славу Павловскому парку на всемирных садовых выставках. См.: *Волкова О.Д.* Дворцовое садоводство в Павловске. История формирования и развития под руководством Ф.К. Катцера // Михайловская пушкиниана. Вып. 104. Сельцо Михайловское, 2024. С. 226–235.

⁴ АРАН. Ф. 858. Оп. 2. Д. 107. Л. 55.

предполагал значительную часть «Большой Звезды» использовать с практическими целями, так как она сильно запущена из-за железной дороги⁵. Всему этому удалось воспрепятствовать только при помощи специального приезда и осмотра парка наркомом просвещения А.В. Луначарским. В 1919 году В.Я. Курбатов был назначен заведующим садово-парковым отделом Управления дворцами-музеями. На этом посту ему пришлось заботиться о сохранении Павловского парка как единого целого, при этом в основу работы он ставил охрану исторических насаждений, проведение необходимых посадок и восстановление утраченных, а также удаление самосева. Основной посыл Курбатова заключался в следующем: «а) необходимо иметь во главе парка лицо, действительно знакомое и авторитетное в садово-парковом деле, чтобы оно могло при первой возможности перейти к возобновлению цветочного убранства; б) охранить от самовольных вырубок части художественно важные; в) при первой возможности восстановить нарушение в тех частях парка, которые составляют его славу; г) начать самые необходимые ремонты особенно против заболачивания; д) вести расчистки тех зарослей, которые или ведут к засорению парка или к порчи его и павильонов...»⁶ Созданная Курбатовым комиссия по Павловскому парку приняла решение «во избежание притязаний местных организаций» считать заповедной для рубки всю часть парка вдоль течения реки Славянки, всё «Парадное место» и «Белую Березу», и вообще все места, видимые непосредственно с полян. В остальных частях разрешено было удалять только опасные деревья, а в случае необходимости дров брать только ель из сплошных зарослей. Немного позднее постановили отложить расчистки на открытых пейзажах; даже малейшие изменения парка необходимо было проводить по определенному плану. Однако в то же время происходил постепенный захват части территории парка соседними с ним организациями и частными хозяйствами. Например, в парке допускалась пастьба крупного табуна лошадей, активно развивались огороды (в этом процессе участвовали и служащие дворца-музея).

Нужно признать, что территория Павловского парка подверглась разделению и отчуждению еще в XIX веке при строительстве в 1836 году и последующем развитии Царскосельской железной дороги, которая отделила значительную часть «Большой Звезды», нарушив

⁵ АРАН. Ф. 858. Оп. 2. Д. 112. Л. 1; Д. 113. Л. 1.

⁶ Там же. Д. 113. Л. 3.

ее планировку. Долгое время, вплоть до Великой Отечественной войны и после нее, у парка не было ограды, и все окружающие его сельские хозяйства пользовались прилегающими парковыми ландшафтами в своих целях (вырубка леса на дрова, косьба лугов, выпас коров и лошадей и т. д.). Бороться с этими варварскими методами эксплуатации памятника садово-паркового искусства пришлось уже после окончания войны и освобождения Павловска молодому неопытному директору музея Анне Ивановне Зеленовой (1913–1980).

Придя в 1944 году к руинам дворца и вырубленному парку своего любимого пригорода Петербурга (Ленинграда), А.И. Зеленова поставила главную цель в жизни: отстоять и возродить Павловск — эту жемчужину русского искусства, сделать всё возможное и невозможное для его восстановления и развития. Неимоверными усилиями самой Зеленовой и людей, привлеченных к работам по очистке парка от последствий войны и его разминированию, к 1946 году ей удалось добиться финансирования восстановительных работ в парке (посадки деревьев на прежние места, мелиорация луговых пространств, устройство дорожной сети). При этом парк по-прежнему оставался без ограды и закрепленных законом границ. В ее обращениях в высшие инстанции она неоднократно отмечала, что отсутствие ограды вокруг парка приводит к нарушениям со стороны местного населения: выпас скота, проезд по территории парка, хищение деревьев, кустарников, цветов и т. п. В 1949 году А.И. Зеленова пишет письмо в Государственную инспекцию охраны памятников (ГИОП, ныне КГИОП — Комитет по госконтролю, использованию и охране памятников истории и культуры): «Дирекция Павловского дворца-музея и парка в связи с крайней необходимостью урегулирования взаимоотношений с соседними с парком землепользователями, просит вашего ходатайства перед соответствующими организациями об официальном установлении границ /красной линии/ парка»⁷. В приложении к письму было особо отмечено: «На планах Павловского парка до 1858 года границ между городом Павловском и парком не обозначено, так как город и парк представляли в административном отношении одно целое»⁸.

Впервые границы парка были обозначены на планах 1920 и 1935 годов, из которых видно, что значительная часть парка в районе «Большой

⁷ Центральный государственный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ). Ф. 310. Оп. 2. Д. 80. Л. 45.

⁸ Там же.

Звезды» относилась к городу Слуцку (довоенное название Павловска). Зеленова просила вернуть парку утраченные территории, учитывая ликвидацию железной дороги, проходившей через один из самых больших парковых районов. Только через год ей пришел ответ со ссылкой на постановление Совета министров СССР от 14 октября 1948 года: «Границы парка могут быть установлены при утверждении комплекса Павловского парка заповедником»⁹. ГИОП во главе с председателем Белеховым представил в комитет по делам архитектуры соответствующий проект, но лишь в 1950 году состоялась передача Павловскому парку утраченных территорий и установление границ. На строительство ограды парка ушло еще несколько лет...

Следующей проблемой в парке, с которой пришлось бороться негнбасемому директору А.И. Зеленовой, было содержание на открытых пространствах (лугах, входивших в состав пейзажей мирового значения) крупного рогатого скота, утвержденное даже самим ГИОПом (!): «Разрешается в пограничной части парка в районе «Белой Березы» выпас скота в количестве 20 голов в сезон 1949 года. Площадь выпаса 18–20 га»¹⁰. Отдельные чиновники даже предлагали Зеленовой обратиться к историческим фактам наличия в пейзажных парках пасущихся животных, создающих пасторальные мотивы, не задумываясь об огромном ущербе, наносимом ландшафтам памятника садово-паркового искусства: «Пейзажи «Белой Березы» будут лучше выглядеть с видом пасущихся на лугах коров — 40–50 штук» (из письма заведующего отделом памятников природы ГИОП Савина А.И. Зеленовой от 4 марта 1947 года¹¹).

В мае 1950 года Павловский парк был впервые после войны открыт для посещения, но хозяйственные проблемы еще долго требовали постоянного участия директора Зеленовой в их решении. Необходимость вынудила ряд организаций сделать реку Славянку сточным местом. Срочно был выполнен проект переустройства канализационной системы, но начало работ постоянно откладывалось, пока не вмешалась Анна Ивановна.

Страшной угрозой парку стало мнение некоторых партийных чиновников разделить дворец и парк, превратив последний в центр тренировочной физкультурно-оздоровительной работы, каким он слыл до

⁹ ЦГАЛИ. Ф. 310. Оп. 2. Д. 80. Л. 64.

¹⁰ Там же. Л. 59.

¹¹ Там же. Л. 43.

войны. Кроме существовавшего стадиона в Тярлеве требовали построить новый, в районе бывшего Музыкального вокзала, и сеть теннисных кортов. Зеленова, как могла, противостояла таким утверждениям, заявляя, что «Павловский парк, являясь парком-заповедником, не ставит своей задачей конкуренцию с ЦПКиО»¹². Она боролась с невежеством и непрофессионализмом надзорных органов силой своего убеждения, выступая на заседаниях партийных органов, в ГИОПе, в Ленгорисполкоме, в министерстве культуры. Полюбив Павловск еще в школьные годы, Анна Ивановна связала с ним всю свою жизнь, став знатоком дворца и парка. Она помнила свои парковые экскурсии, участие в научной инвентаризации зеленого массива (в 1936 году) и фиксации его пейзажей, свои тревожные обходы парка в первые дни войны и сразу после его освобождения, свои мучительные тревоги за его судьбу и его будущее. В первый день неофициального открытия парка в мае 1950 года она поняла, что отстояла его, он стал оживать и наполняться счастьем мирной жизни¹³.

Реставрационно-восстановительные работы в парке, начавшись сразу после войны, продолжались и после его открытия. Ведь ущерб, нанесенный Павловску, был огромен: по новой инвентаризации парка 1945 года уничтожено было 74 785 деревьев (более 70%); необходимы были срочные меры, чтобы потери не стали еще больше. В ту пору многое делалось просто на человеческом энтузиазме, чтобы «открыть парк любыми средствами, любым путем для культурного отдыха трудящихся, который сопровождался бы широкой научно-просветительской работой»¹⁴. Возрождение пейзажей Павловского парка было более сложной задачей, которая могла быть решена на другом профессиональном уровне, поэтому для консультаций Зеленова пригласила профессора В.Я. Курбатова — в качестве знатока и эксперта. Высокая оценка, данная Курбатовым проводимой реставрации парка, была очень важна для Зеленовой: значит, путь в деле возрождения парка был избран правильно¹⁵. Так произошла встреча двух неординарных людей, преданных делу, знающих и убежденных, волею судеб призванных служить великому делу спасения одного из лучших памятников садово-паркового искусства для будущих поколений.

¹² ЦГАЛИ. Ф. 310. Оп. 2. Д. 215. Л. 1.

¹³ Коваль Л. Анна Зеленова. Линия жизни. СПб., 2025. С. 224–225.

¹⁴ Там же. С. 195.

¹⁵ Там же. С. 225.

«КОГДА УМРУ — ПУСТЬ НАЙДУТСЯ РУКИ...»
Памяти Владимира Петровича Енишерлова

Когда умру — пусть найдутся только руки,
которые сумеют наилучшим образом передать про-
дукты моего труда тем, кому они нужны.

А. Блок. 1 января 1918 года

Подмосковные усадьбы Боблово и Шахматово, связанные важными событиями жизни, научной деятельности и творчества ученого Д.И. Менделеева и поэта А.А. Блока, были сожжены в 1919 и 1924 годах. Их владельцы, члены семей Д.И. Менделеевых-Смирновых и Бекетовых-Блока, покинули дорогие места в 1938 и 1917 годах; при отъездах, в силу объективных обстоятельств, вывезти что-либо из усадеб и сохранить удалось немного. В 1919 году А.А. Блок пророчески написал о родных местах, в которых он провел лучшие времена жизни, от которых уже ничего, кроме старых лип, не осталось, если и с них не содрали кожу. С лип не просто содрали «кожу», их вырубали, разрушая память о когда-то здесь живших и создающих хозяевах и обитателях, о самой истории этих мест...

В 80-е годы двадцатого века в связи с большим интересом к поэзии А.А. Блока, столетие со дня рождения которого широко отмечалось в стране, был поставлен вопрос о восстановлении блоковских и менделеевских мест Подмосковья. Большой удачей для будущего музея-заповедника стало назначение авторами и исполнителями научно-исследовательских и проектных работ высокопрофессиональных специалистов — историков, архитекторов, реставраторов. Автором проекта охранных зон Шахматова, включая Тараканово и Боблово, стал архитектор-реставратор Иван Иванович Кроленко (1945–2017). Главным архитектором проекта восстановления усадьбы Шахматова и усадебной церкви Михаила Архангела в Тараканове — архитектор-реставратор Владимир Игнатьевич Якубени (1941–2022).

Коллеги, характеризуя работу И.И. Кроленко и В.И. Якубени, вспоминали: «Иван Иванович использовал уникальную научную методику, которая не повторялась от памятника к памятнику, по содержанию и ос-

*Архитектор И.И. Кроленко на встрече
с сотрудниками музея-заповедника А.А. Блока*

мыслению исторического материала. Поэтому работы реставратора воспринимались профессиональным сообществом как новые достижения, которые в дальнейшем использовались специалистами в этой области... К своей работе Иван Иванович относился так, что каждый его проект должен был быть лучшим образцом. И это обеспечивало Кроленко беспрекословный авторитет не только в профессиональной среде, но и на уровне власти»¹.

«Миссия реставратора является делом государственным и обладает весом настоящей политики...»² Именно такой высоты планку устанавливал для каждого своего проекта архитектор-реставратор Владимир Якубени. «Реставрация просто по определению не может быть

¹ Памяти архитектора-реставратора Ивана Ивановича Кроленко // Союз реставраторов России: сайт. Публ. 25.07.2017 [Электронный ресурс: <https://www.restsouz.ru/pressroom/news/detail/pamyati-arkhitektora-restavratora-ivana-ivanovicha-krolenko/>].

² Код Якубени [Электронный ресурс: <https://dobriypastir.ru/assets/код-якубени-.pdf>].

*Первые сотрудники заповедника в Шахматове
на археологических раскопках*

бездуховна, реставратор может обладать научными знаниями в большей или меньшей степени, но без траты духовных сил он ничего сделать не в состоянии»³.

В 1985 году под руководством ландшафтного архитектора, реставратора Валентины Александровны Агальцовой (1935–2004), выдающегося специалиста по возрождению старинных парков русских дворянских усадеб, был разработан и проект реставрации парка в Шахматове.

Весной 1985 года я пришла на работу в Государственный историко-литературный и природный музей-заповедник А.А. Блока, где мне посчастливилось узнать уникальных специалистов, а позднее и поработать с ними.

Открытый осенью 1984 года музей-заповедник не имел ничего, кроме маленького помещения в Солнечногорске, выделенного для раз-

³ «Реставратор, обладая знаниями архитектора...» // Художник по проектированию интерьера: сообщество в социальной сети ВКонтакте. Публ. 9.04.2020 [Электронный ресурс: https://vk.com/wall-188705959_41].

мещения рабочих мест сотрудников. Среди пришедших в музей-заповедник был библиотекарь, художник, педагоги, будущий архивист, и только один сотрудник имел опыт работы в государственном музее. Всем нам надо было учиться создавать Музей.

Первый настоящий профессиональный опыт мы получили при проведении археологических раскопок весной 1985 года под руководством И.И. Кроленко на месте, где ранее располагалась усадьба Шахматова. В ходе этих раскопок были установлены места расположения построек усадьбы — главного дома, флигеля, кухни, погреба, избы управляющего. При раскопках обнаружены куски обгоревшего фундамента, обугленные бревна нижних венцов срубов, оплавленные

цветные декоративные вставки окон (хорошо помню их глубокий насыщенный красный и синий цвет). Проводились необходимые замеры, уточнялись важные для проектирования детали. На месте, где располагалась изба управляющего, нашлось много осколков посуды, позднее мы сравнили их с посудой, передаваемой родственниками А.А. Блока, и обеспечили подборку чайной и столовой посуды для будущих экспозиций главного дома и усадебной кухни.

Яркие впечатления оставили приезды в Шахматovo Валентины Александровны Агальцовой, которая среди деревьев парка, почти превратившегося в лес, разросшихся декоративных и лесных кустарников, остатков прежних парковых тропинок и дорожек, остатков парковой

*Архитектор В.И. Якубени
и Н.В. Семеновская*

растительности находила куртины, следы усадебных тропинок, редкие растения, не характерные для подмосковного леса, садовые цветы и ягоды, разросшиеся за пределами усадебного огорода и цветников.

Воссоздание утраченных зданий и построек парадного и хозяйственного дворов: главного дома, флигеля, кухни, каретного сарая, погреба, амбара, избы управляющего, конюшни, сенного сарая, парка и огорода, реставрация зданий бывшей земской школы и дома учителя в Тараканове, благоустройство территории усадьбы — всё это в связи с отсутствием регулярного финансирования шло сложно и долго. Благодаря таланту, высочайшему опыту и профессионализму архитекторов-реставраторов, их терпению и человеческому желанию помочь стало возможным восстановление и воссоздание утраченного в Шахматове и Тараканове. Позднее, после реорганизации в 2011 году музея-заповедника путем присоединения к усадьбе Шахматово усадьбы Д.И. Менделеева Боблово, мы провели воссоздание, реставрацию и капитальный ремонт единственного сохранившегося мемориального здания — дома Н.П. Ильина-Смирновых, привели в порядок прилегающие территории, начали работы по расчистке усадебного парка.

Реставрационные работы, проведенные по проектам И.И. Кроленко, В.И. Якубени, В.А. Агальцовой, внесли ощущение настоящего и подлинного в восстановленное, новую жизнь и смыслы в воссозданное. Сотрудники музея-заповедника, прошедшие весь многотрудный путь воссоздания, получили редкий опыт в вопросах реставрации, сохранения, грамотного использования и приспособления памятников истории и культуры.

Говоря об учителях в музее-заповеднике Д.И. Менделеева и А.А. Блока, оказавших большую консультативную и методическую помощь в области учета, хранения и экспозиционно-выставочной работы на протяжении ряда лет, следует назвать главного хранителя Дома-музея П.И. Чайковского в Клину Людмилу Владимировну Шаповалову.

Когда эта статья была написана, пришло известие о смерти попечителя музея-заповедника, первого главного редактора журнала «Наше наследие» Владимира Петровича Енишерлова, внучатого племянника А.А. Блока, с которым я была знакома с первого года работы в музее-заповеднике и о котором, в связи с темой учительства в профессии, нельзя не рассказать.

Сотрудники музея-заповедника с первого года его открытия старались выезжать в Шахматово почаще: убираться, на повышение квалифи-

Л.В. Шаповалова среди гостей музея-заповедника

кации или археологические раскопки. В один из летних дней мы увидели пришедшего по тропе от Тараканова через Осинки в Шахматово Владимира Петровича Енишерлова. По этой тропе, позднее получившей название Блоковской тропы, ходили, гуляя в Тараканове, Бекетовы, гости Праздников поэзии (которые сейчас ходят вокруг по асфальтированному шоссе или едут на личных машинах), посетители музея-заповедника и мы, первые сотрудники музея-заповедника. Познакомилась ближе с Владимиром Петровичем позднее, будучи главным хранителем: я приезжала в район Савеловского вокзала за номерами журнала «Огонек», в котором он заведовал отделом и печатал свои статьи. Когда журнал «Наше наследие», созданный стараниями академика Д.С. Лихачева, главным редактором которого по предложению Д.С. Лихачева назначили В.П. Енишерлова, расположился в 1-м Неопалимовском переулке, виделась с ним чаще. В журнале была опубликована моя, в соавторстве с директором музея-заповедника, статья о ранее неизвестной фотографии А.А. Блока с М. Коваленской. Дружа с Натальей Сергеевной

В.П. Енишерлов в Шахматове

и Ольгой Сергеевной Соловьевыми, дочерьми поэта и священника С.М. Соловьева, троюродного брата А.А. Блока, много знала от них о семье Соловьевых и М. Коваленской. Каждый август в выставочном зале редакции журнала проводились выставки-встречи, благодаря которым мы сумели представить и показать московской публике много интересных материалов из музейного собрания.

Владимир Петрович, его друзья и коллеги приезжали в Шахматово — реже на Праздники поэзии, чаще в отдельно выбранные дни. Владимир Петрович хотел и показать Шахматово, и одновременно ему помочь. Благодаря В.П. Енишерлову пополнялись коллекции музея, в журнале печатались материалы о А.А. Блоке, Шахматове, музее; музею-заповеднику оказывалась поддержка в важных вопросах, одним из которых была реставрация усадебного храма Михаила Архангела, в котором венчались А.А. Блок и Л.Д. Менделеева. Когда мы воссоздали главный дом в Шахматове и стали поднимать другие утраченные объекты, я попросила местную администрацию передать здание храма, числившееся клубом, на баланс музею-заповеднику: у прихода не было

средств его реставрировать, а я надеялась пробить бюджетное финансирование. Несколько лет мне удавалось войти в программу и получать средства на реставрацию храма. Когда финансирование стало тормозиться, подключился Владимир Петрович, поддерживавший обращениями видных деятелей культуры вопрос финансирования реставрации храма.

Помогал Владимир Петрович и в вопросе объединения Шахматова с Бобловом. Когда я ему сказала, что буду поднимать вопрос объединения и заниматься им, он не принял этой новости, вероятно, беспокоясь, будет ли уделяться прежнее внимание его любимому Шахматову, но вскоре принялся помогать; организовал приезд в музей-заповедник С.М. Миронова, тогда председателя Совета Федерации. Сергей Михайлович не только приехал в Шахматово, но поддержал объединение в печати, опубликовав статью в «Аргументах и фактах». Владимир Петрович всегда охотно делился своими знаниями: в последние годы, чтобы уточнить какую-нибудь информацию о Блоке, Шахматове, мы могли переписываться с ним и в два, и в четыре часа ночи. Своей позицией по отношению к наследию, культуре и истории Владимир Петрович многому научил и, конечно, помог созданию, становлению и развитию музея-заповедника.

Подводя итоги размышлениям о роли Учителя, очень важными чертами профессии «сохранения во времени» являются профессионализм, ответственность, любовь к делу. Задача музейного специалиста — сохранить движимые и недвижимые памятники, ландшафты и территории, передав через музейные экспозиции, тексты и рассказы всё лучшее и ценное, материальное и нематериальное, сохраненное до нас трудом и вдохновением предшествующих поколений будущим потомкам. Мы должны донести до тех, кто придет после нас, добрые чувства к природе, окружающему миру, друг к другу. Главными примерами становятся великие поэты и писатели, художники и музыканты, ученые, люди разных профессий, чье творчество и жизненный путь являются примером, как их произведения и дела.

Труд любого музейного специалиста непрост и ответственен, музеи хранят великие национальные культурные сокровища. Встречи и знакомства с ними оказывают воздействие на посетителей разных категорий и возрастов, формируя чувства и мысли, поступки и социальные позиции. Вслед за великим Поэтом будем пробуждать своими скромными лирами добрые чувства; главное, чтобы наши мелодии рождались искренними и созидательными.

**РОЛЬ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ
В ВЫЯВЛЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО АССОРТИМЕНТА
РАСТЕНИЙ УСАДЕБНЫХ АНСАМБЛЕЙ
(НА ПРИМЕРЕ ИМЕНИЯ БРАСОВО
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА)**

Исследование повседневной жизни дворянской усадьбы рубежа XIX–XX веков сложно представить без использования визуальных источников, в том числе фотодокументов, учитывая, что любительская фотосъемка стала чрезвычайно распространена в это время. Благодаря сохранившимся альбомам перед нами раскрываются различные грани повседневного бытования помещицкой усадьбы. Поэтому использование визуальных источников для атрибуции (выявления) исторического ассортимента растений паркового ансамбля представляется важным.

Выдающийся ландшафтный архитектор, специалист по историческим паркам России В.А. Агальцова, описывая методику комплексной оценки состояния парковых насаждений старинных усадеб, отмечает, что натурных обследований не всегда достаточно, необходим тщательный научный анализ всех источников, и в том числе визуальных. Эти материалы — «важное подспорье при восстановлении отдельных элементов оформления, пейзажей или небольших участков»¹.

На ценность визуальных источников при воссоздании «образа парка» также указывает А.В. Городнянский: «...неоценимым источником являются живописные и графические работы (картины, рисунки, эскизы и т. д.), на которых запечатлен «художественно преображенный образ» парка. С одной стороны, он напрямую коррелирует с реальным обликом парка, но с другой стороны — преображает его в соответствии с мироощущением, творческими установками и художественными задачами того или иного художника»². Автор пишет о том, что искать во всех произведениях одну лишь фактическую точность не стоит, так как

¹ Агальцова В.А. Сохранение мемориальных лесопарков. М., 1980. С. 24.

² Городнянский А.В. Письменные и изобразительные источники при реконструкции исторического парка / Сады и парки. История садов в России: опыт, проблемы, перспективы. Из истории Царицынского парка: сборник статей / авт.-сост. и науч. ред. Б.М. Соколов, отв. ред. О.В. Докучаева. М., 2013. С. 26.

художники нередко жертвовали достоверностью, чтобы решить определенные композиционные и колористические задачи. Такого недостатка лишены фотографии — ценнейший источник для воссоздания документально подтвержденных фрагментов парка и его отдельных элементов: садовых сооружений, древесно-кустарниковых групп, цветников.

Велика роль визуальных источников и в выявлении исторического ассортимента растений усадьбы Брасово Орловской губернии³. Более 140 лет Брасовским помещьем владели потомственные дворяне Апраксины. С 1882 по 1918 год Брасовское имение принадлежало великим князьям Георгию, а затем Михаилу Александровичам.

Брасово являлось ярким примером имения, в основе ведения хозяйства которого лежал научный подход. Руководство усадьбы сотрудничало со многими известными учеными. Это агрономы А.А. Измаильский, В.Э. Брунст, И.Н. Клинген, миколог А.С. Бондарцев, лесоводы В.И. Станкевич, А.А. Крюденер, зоологи Г.А. Кожевников, Н.М. Кулагин⁴ и другие.

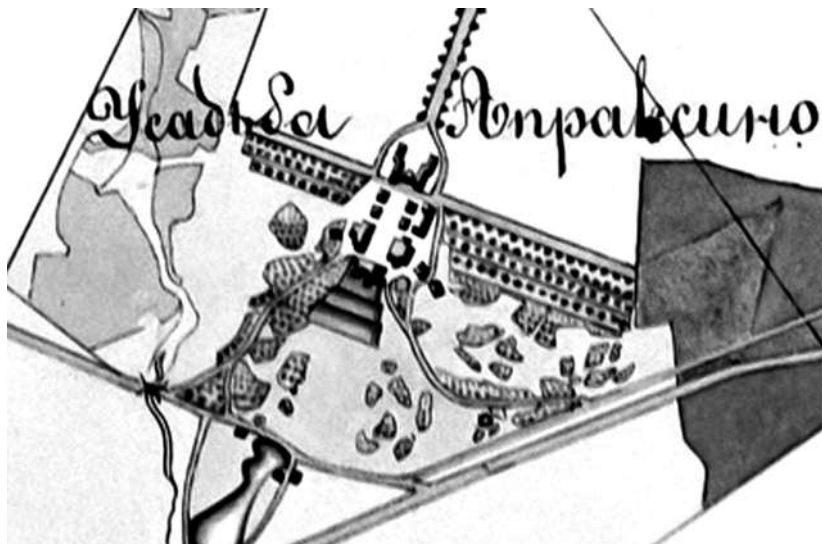
Неповторимый облик усадьбы, выделяющий ее из множества других помещичьих имений, определяет ее архитектурный ансамбль, составляющий единую пространственную композицию. Ансамбль усадьбы Брасово был сформирован в последней трети XVIII — начале XIX века. Помимо главного дома включал служебные, хозяйственные постройки, храм. Усадебные здания, находящиеся в селе Брасово периода Апраксиных, частично сохранились и входят в свод памятников архитектуры и монументального искусства России (Брянская область). Постройки выдержаны в стиле классицизма⁵.

Важное место в планировочной структуре Брасовского ансамбля занимал парк. Некоторые усадебные парки прошли через все основные этапы эволюции паркостроения. Одни периоды оставили о себе материальную память, о других можно судить только по архивным и литературным источникам, сохранившимся изображениям. В ряде случаев элементы разных периодов настолько органично переплетаются друг

³ Ныне территория Брянской области.

⁴ *Ерофеева Г.И.* Дворянские усадьбы как экономические, естественно-научные и культурные центры российской провинции (на примере поместий великого князя Михаила Александровича). Дисс.... канд. ист. наук. Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского. Брянск, 2024. С. 240.

⁵ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Брянская область. М., 1998. С. 193–194.

*План усадьбы Апраксино. Орловская губерния.
Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ).
Ф. 11. П. 185. Д. 1*

с другом, что воспринимаются как единое целое. История парка усадьбы Брасово в этом отношении — яркий пример.

Согласно визуальным источникам, парк (сад) усадьбы был регулярным⁶. В 1850-е годы В.В. Апраксин перенес экономию на новое место, недалеко от хутора Локоть, в урочище «Булатовская мельница» («Урочище Булатово»). Усадьба получила название «Апраксино»⁷. Был возведен новый усадебный дом, заложен парк.

Окончательный облик парка сложился при великом князе Михаиле Александровиче. Из воспоминаний Н.С. Мажолье (падчерицы великого князя, 1940 год): «Я полюбила Брасово с самого начала. Здесь было всё, чтобы взволновать ребенка. Прекрасный сад с песочницей, площад-ка для игры в крокет, качелями и штукой под названием «гигантский

⁶ План церкви и здания в селе Брасово, начало XIX века Фотография. ГБУК «Брянский государственный краеведческий музей». БОМ 7445/26.

⁷ Планы Брасовского имения // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 11. П. 183. Д. 1; П. 184. Д. 1; П. 185. Д. 1; П. 186. Д. 1; П. 187. Д. 1.

*Центральная часть паркового ансамбля усадьбы Брасово. 22 мая 1911 года.
School of Slavonic and East European Studies, UCL BRS/7*

шаг»...⁸ Там было несколько фонтанов, которые было довольно легко включить, и, что самое приятное, огород, где было довольно легко собирать морковь, молодой горошек и огурцы, не говоря уже о всевозможных фруктах. Были также конюшни и домашняя ферма. В задней части дома был бассейн⁹.

Живыми свидетелями уходящей эпохи, прежде всего, являются деревья, так как именно они определяют облик парка. Сохранившиеся фрагменты усадебного парка Брасовского имения позволяют судить о его породном составе, это: липы, березы, клены, каштаны, ивы,

⁸ «Гигантский шаг» — популярная игра в России с середины XIX по начало XX века. Атракцион представлял собой столб, к вершине которого на подвижном железном круге крепились веревки с петлями. Садившиеся в петли бежали вокруг столба, постепенно разгоняясь, и под воздействием центробежной силы совершали всё более длинные шаги-прыжки.

⁹ *Majolier Nathalie*. Step-daughter of imperial Russia. London, 1940. P. 31.

робинии ложноакациевые (белые акации), ясень и т. д. Неповторимый облик парку придавали и лиственничные посадки¹⁰. Среди хвойных пород, растущих в Брасовском парке, обращает на себя внимание американская сосна Веймутова, редкий гость в провинциальных парках средней полосы России. Многие из этих деревьев еще помнят владельцев усадьбы Брасово.

Авторитетный исследователь усадебной культуры А.В. Городков так описывает парк Брасовского имения: «...характерной особенностью Локотского парка является включение массивов естественного леса в композицию зелени парка. Природный пейзаж был взят в четкие контуры прямолинейных аллей. Главная аллея — березовая. Есть липовые, еловые, лиственничные... Пространство между аллеями занимают естественные и искусно сформированные рощи»¹¹. Необходимо отметить, что аллеи усадебного парка заложили будущую градостроительную основу поселка Локоть¹². Так появились улицы Березовая аллея и Липовая аллея — главные в поселке. Застраиваясь вдоль аллей парка, поселок до наших дней сохранил композиционную целостность культурного ландшафта усадьбы.

Уникальные фотографии, запечатлевшие парковый ансамбль усадьбы Брасово, находятся в Школе славянских и восточноевропейских исследований в Лондоне (School of Slavonic and East European Studies, London) и архиве семьи Паулины Грэй (P. Gray)¹³, Великобритания. Причем многие из снимков сделаны великим князем, Михаил Александрович серьезно увлекался фотографией.

По отзывам современников, парк утопал в цветах, особенно поражало обилие роз. Об этом свидетельствуют и сохранившиеся фотографии, запечатлевшие центральную часть паркового ландшафта.

Входная зона была выдержана в регулярном стиле. Украшением парка являлись Большой и Малый фонтаны. В цветочном оформлении также использовали растения-экзоты, например, юкку. Она очень

¹⁰ Посадки из лиственниц частично сохранились.

¹¹ *Городков А.В.* Уходящие из мира и памяти (к проблемам изучения исчезающих усадеб Брянского края, в том числе в п. Локоть Брасовского района) // Великий князь Михаил Александрович. Жизнь. Эпоха. Судьба. Брянск, 2021. С. 127.

¹² Поселок городского типа Локоть Брасовского района Брянской области.

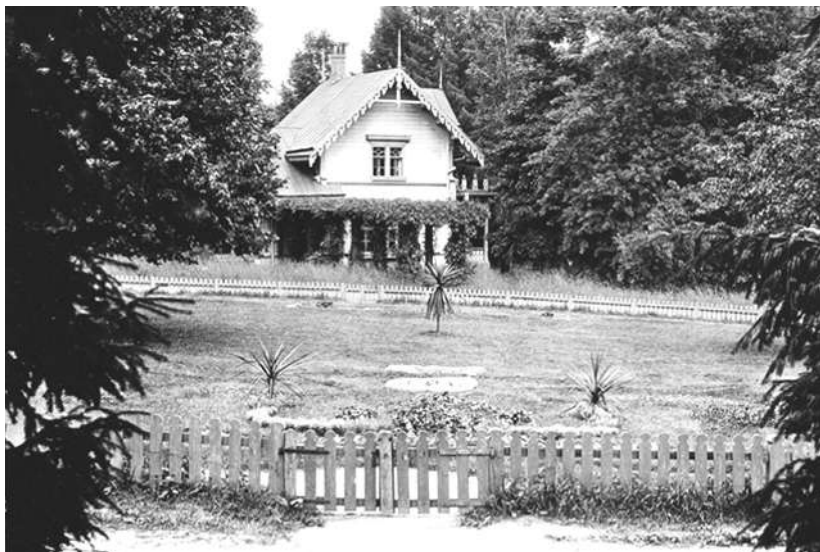
¹³ Paulina Gray — внучка Н.С. Брасовой, супруги великого князя Михаила Александровича.

*Великий князь Михаил Александрович фотографирует виды усадьбы Брасово.
14 июня 1911 года. School of Slavonic and East European Studies, UCL BRS/7*

*Цветочный партер.
Супруга великого князя Михаила Александровича — Н.С. Брасова.
Архив семьи P. Gray. Ед. хр. 1620011*

*Цветочная композиция из юкки. Брасово. 1911 год.
School of Slavonic and East European Studies, UCL BRS/8*

декоративна во время цветения и образует огромные соцветия (султаны), покрытые молочно-белыми колокольчиковидными крупными цветками.

Нередко в усадебных парках находились водные объекты. В Брасовском имении была запроектирована целая система прудов. Примыкая к парку с южной стороны, пруды составляли вместе с главным домом и большим фонтаном партера осевую линию усадебного комплекса¹⁴.

Особенного внимания заслуживает оранжерейное хозяйство Брасовского имения. Широкое строительство оранжерей в России началось со второй половины XVIII столетия. Оранжереи являлись символом достатка и престижа владельцев усадеб. Экзотические растения стоили очень дорого. Это было связано с тем, что часть из них не выдерживала длительного переезда, другая же, если и достигала берегов своей новой родины, то погибала из-за неправильного ухода.

Во многих усадьбах высшего дворянства были оранжереи: Кусково графов Шереметевых, Отрада графов Орловых-Давыдовых, Архангель-

¹⁴ Система прудов Брасовского имения сохранилась частично.

ское князей Юсуповых, Поречье графов Уваровых и т. д. Даже дворяне среднего достатка строили оранжереи в своих поместьях. Оранжереи были в усадьбе Мураново И.Ф. Тютчева, Шаблыкино Н.В. Киреевского, Кокино дворян Безобразовых и других. К проектированию и строительству оранжерей нередко привлекались известные архитекторы: Ф.Б. Растрелли, Д.И. Жилярди, Ч. Камерон, К.И. Росси, Н.А. Львов, А.Н. Воронихин, М.Д. Быковский и другие.

«Опись цветочных растений, при Брасовской теплице имеющихся» (1841) свидетельствует о большом ассортименте растений. Это: красивоцветущие и декоративные растения (бегония, китайский розан (гибискус китайский), лантана, волкамерия (клеродендрум), сирийская роза (гибискус сирийский), примулы ушковые, пеларгонии разных сортов, жасмин, агпантус, розы центифольные штамбовые¹⁵ и месячные¹⁶, ландыши, белые лилии, алоэ двух видов, финиковые пальмы), декоративные кустарники (олеандр, рускус (иглица), розмарин, акация душистая, гортензия), лианы (жимолист каприфоль) и т. д. Также имелись достаточно редкие для того времени «кактусы разных сортов»¹⁷.

В дальнейшем оранжерейное хозяйство было расширено. В отчетах по Брасовскому имению неоднократно упоминается цветущее состояние оранжерей. Например, в документе за 1903 год читаем: «В оранжереях выводятся персики, абрикосы и виноград... Овощи возделываются всех сортов и во всякое время года»¹⁸. Примечательно выращивание большого количества ананасов («300 фруктовых экземпляров»¹⁹ и 500

¹⁵ Предполагается, что центифольные розы (столепестковые) появились в результате естественного переопыления *Rosa moschata* и *Rosa gallica* и отбора естественных мутаций. До появления современных видов садовых роз были очень популярны.

¹⁶ Это лучшие розы для горшечной культуры в комнатах, близкие к чайным. Вследствие почти непрерывного и обильного цветения их называли «месячными» розами. Вырастают до 50–60 см высоты. Цветки небольшие, махровые, преимущественно красного и розового цвета, хотя встречаются формы и с белыми цветками.

¹⁷ Опись цветочных растений, при Брасовской теплице имеющихся // Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 11. П. 4. Ед. хр. 2.

¹⁸ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. Орел, 1903. С. 7–8.

¹⁹ Имеются в виду растения, вступившие в период плодоношения.

*Оранжереи. Н.С. Брасова. 1911 год.
School of Slavonic and East European Studies, UCL BRS/8*

*Зеленая гостиная главного усадебного дома. Брасово. 1911 год.
School of Slavonic and East European Studies, UCL BRS/7*

полупланок»), тропических растений, родиной которых является Бразилия. Помимо собственного потребления часть плодов шла на продажу. XVIII и XIX века отличались повышенным интересом аристократии к географическим и естественнонаучным открытиям. В обществе процветала мода на экзотические растения, что только подогревало интерес к выращиванию ананасов.

Нужно отметить, что великий князь Михаил Александрович и его близкие неоднократно посещали Брасовские оранжереи.

При рассмотрении повседневной жизни дворянской усадьбы большое значение имеет не только внешний облик архитектурно-паркового ансамбля, но и убранство жилых комнат усадебного дома — мебель и предметы декора. Живые растения также были одним из неперенных атрибутов типичного интерьера загородного дома. Появившись в российских домах как гости, со временем привозные растения начинают занимать в них всё больше места не только в специально приспособленных помещениях (оранжереях, зимних садах), но и в других интерьерах. Подобные «зеленые гостиные» были и в усадебном доме Брасовского имения. На фотографиях мы видим большое количество красивоцветущих и декоративных растений: гортензии крупнолистные, пальмы, фикусы, эухарисы, монстера и другие.

Из отчета за 1903 год: «Цветоводство. Культивируются в широких размерах: латании (веерная пальма), цикасы²⁰, камелии, рододендроны, азалии и масса других тропических и комнатных, а также декоративных лиственных и хвойных, цветущих и нецветущих растений»²¹. Ни мебель, ни картины так не украшают комнату, как цветы. На брасовских фотографиях мы также видим выгонку луковичных и сирени в комнатах усадебного дома.

Удобная мебель, располагающая к отдыху, милые сердцу «безделушки» и памятные вещи, обилие цветов подчеркивали прелесть усадебного бытования. Об этом неоднократно упоминал великий князь Михаил Александрович. Из его дневника от 4 сентября 1916 года: «Дом дивно устроен, сад тоже красив. Я так счастлив быть дома и, наконец, снова в своей дорогой семье»²².

Брасовская усадьба в 2019 году была включена в проект «Императорский маршрут», предусматривающий проведение научно-исследовательских, реставрационных работ, а в дальнейшем создание музея. В 2021 году была проведена реконструкция партерной части усадебного парка (ООО «Парковая реставрация»). По имеющимся в архивах письменным и визуальным источникам был воссоздан исторический рисунок клумб, отреставрированы Большой и Малый фонтаны. В настоящее время ведутся комплексные работы по реставрации фасадов сохранившегося усадебного здания, разрабатывается экспозиция будущего музея. Таким образом, открытие музея имени великого князя Михаила Александровича позволит соединить материальное и нематериальное наследие Брасовской усадьбы в едином пространстве.

²⁰ Цикас (цикус) — саговник поникающий.

²¹ Краткий очерк Брасовского и Дерюгинского имений, принадлежащих Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику и Великому Князю Михаилу Александровичу. С. 7–8.

²² Дневник и переписка великого князя Михаила Александровича 1915–1918 годов / отв. ред. и сост. В.М. Хрусталева. М., 2012. С. 289.

ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА КОМАРОВА

*Торжественная церемония награждения
нагрудным знаком «Почетный реставратор Санкт-Петербурга». 2010 год.
Иллюстрация: Союз реставраторов Санкт-Петербурга: сайт
[Электронный ресурс: <https://srspsb.ru/>]*

5 февраля 2026 года свой 91-й день рождения отметила Евгения Александровна Комарова — ландшафтный архитектор, заслуженный архитектор России и «Почетный реставратор Санкт-Петербурга» I степени.

Евгения Александровна — опытный ландшафтный архитектор, проработала в этой области более 50 лет, стояла у истоков послевоенной реставрации дворцово-парковых ансамблей. Работа с объектами ландшафтной архитектуры на протяжении более полувека говорит о безграничной преданности делу, желании творить и возрождать красоту парковых ансамблей нашего города несмотря на возникающие сложности.

Евгения Комарова была ученицей известного ландшафтного архитектора и крупного специалиста в области садово-паркового искусства Татьяны Борисовны Дубяго. В 1958 году Евгения Александровна окончила Лесотехническую академию. Начав трудовую деятельность в этом же году мастером-цветоводом в Павловском парке, она всю последующую жизнь посвятила возрождению этого и многих других всемирно известных шедевров садово-паркового и ландшафтного искусства. Восстановление исторических садово-парковых ансамблей является особым направлением в реставрации.

На долю ее поколения выпала миссия исключительной сложности: реставрация садов и парков, израненных Великой Отечественной войной. Районы «Большая Звезда», «Старая Сильвия» и «Белая Береза» представляли собой выжженную землю, изрытую воронками и траншеями. Восстановление этих шедевров требовало не только инженерного расчета, но и истинного самопожертвования.

Евгения Александровна считает, что ей посчастливилось возглавить возрождение таких ландшафтных районов Павловского парка:

- Собственный садик (1962) — камерный и изысканный уголок, примыкающий к Павловскому дворцу;
- район «Старая Сильвия» — воплощение гармонии архитектуры и зелени;
- район «Белая Береза» (1964–1972) — грандиозный пейзажный ансамбль площадью 265 гектаров.

Район Павловского парка «Белая Береза» (или, как говорит она сама, «моя «Белая Береза») для нее является любимым и дорогим сердцу местом. В этом бескрайнем пространстве ей удалось воссоздать ту неуловимую атмосферу «русской души» парка, задуманную некогда Пьетро Гонзаго.

Внушительный список проектов превращает творческий портрет Евгении Александровны в подлинную панораму садово-паркового искусства северной столицы. Ее почерк запечатлен в самых знаковых местах: от императорских резиденций до сакральных некрополей.

Она принимала участие в проектировании следующих участков: «Парадное поле», «Круги Бренна», «Вольерный участок», участок у Розового павильона и партер у памятника императрице Марии Федоровны в Павловске; Английский парк в Петергофе, партер в Верхнем саду Екатерининского парка (2003), Петровский парк и сквер на Якорной площади в Кронштадте, Ботанический сад Санкт-Петербургского Университе-

та, Некрополи «Литераторские мостки» (1970) и «Александро-Невская лавра», и многих других.

Работая с такими объектами, архитектор сталкивается с уникальной задачей: нужно не просто восстановить вид «на сегодня», а заложить основу, которая будет правильно раскрываться десятилетиями.

Особым свидетельством ее негибимой воли и преданности делу стала реставрация ландшафтного комплекса Ораниенбаума. Этот проект Евгения Александровна возглавила в почтенном возрасте — в 75 лет, вложив в него весь свой колоссальный опыт и мудрость.

Вдохновляющий пример того, как научная реставрация соединяется с живым художественным процессом в руках Мастера. Творческий подход ко всему.

Проектирование партера в Нижнем саду Ораниенбаума оказалось очень живым и увлекательным процессом. Работая над воссозданием исторического облика партера, Евгения Александровна не шла путем копирования (хотя есть План Сент-Илера (1775), который дает неоспоримую точность и масштаб, а чертежи К.Д. Агаповой (1960-е) задают четкую структурную основу). Вместо простого переноса линий на бумагу мастер обращалась к самой природе. Она искала ту самую «живую линию», прорисовывая мельчайшие детали с натуры, с живых цветов. Благодаря такому подходу в строгую геометрию партера проникала естественная мягкость и трепетность жизни. Такое преобразование превратило схему в подлинное произведение искусства. Узор партера из инертного материала воплотил хрупкую нежность живого цветка.

Секрет долголетия творчества Евгении Александровны в редком сочетании качеств. Невероятное трудолюбие, профессиональное упорство и умение добиваться цели всегда соседствовали в ней с глубокой личной скромностью. С особым трепетом Евгения Александровна относится к создателям исторических парков, считая себя лишь верным проводником их замыслов.

Эта искренняя преданность делу и высокое благородство души снижали глубокое уважение и любовь коллег и всех ценителей садово-паркового искусства.

В одном из своих интервью Е.А. Комарова сказала: «У всякого человека, попадающего в это дивное место, создается полное ощущение того, что всё здесь создано исключительно самой природой. Однако это не так. Гонзаго словно сумел помочь природе стать красивее. Мне

с коллегами нужно было приблизиться в своем деле к нашему далекому коллеге».

Когда Евгению Александровну восхваляют за проект того или иного парка, она всегда скромно говорит, что это сделала не она, а великие архитекторы прошлого, она только попыталась восстановить их гениальные идеи.

За проект реставрации района Павловского парка «Белая Береза» Е.А. Комарова в 1974 году была награждена бронзовой медалью ВДНХ.

«Труд ландшафтного архитектора требует долгожительства. Ведь твой проект может по-настоящему заиграть лишь через 20–30 лет, когда вырастут деревья, когда все растения наберут полную силу».

Особого труда требует реставрация исторических ансамблей. Здесь работа начинается с погружения в архивы и бережного сопоставления фрагментов прошлого. Чтобы принять верное решение, мастер должен кропотливо собрать пазл эпохи, где архитектурные формы, изгибы рельефа и насаждения сливаются в единое полотно. Ландшафт должен не спорить с архитектурой, а быть с ней одним целым, подчеркивать ее, и при этом быть «музыкой для глаз».

Беззаветно любя свою работу, Евгения Александровна всегда переживала и переживает за свои проекты. В каждом ее проекте чувствуется трепетное биение сердца. Она относится к реставрации даже самого скромного паркового уголка как к восстановлению бесценного холста. Умение дать право на жизнь тому или иному насаждению, пусть и не самому ценному на первый взгляд, но необходимому для объема, говорит о большом мастерстве Ландшафтного Архитектора с большой буквы, каким является Евгения Александровна Комарова.

Снос насаждений является волнительным моментом при реставрации, так как почти всегда подвергается критике. Для ландшафтного архитектора принятие решений о сносе или сохранении существующих насаждений всегда очень ответственная задача.

Однажды я поделилась с Евгенией Александровной своими переживаниями по поводу современной реставрации Верхнего сада музея-заповедника «Петергоф»: здесь необходимо было принять решение по насаждениям в саду и решиться на достаточно масштабный снос. В ответ на мои тревоги она лишь понимающе улыбнулась — так улыбаются люди, знающие о ходе времени нечто большее.

Вместо долгих наставлений она преподнесла мне в подарок изящную металлическую елочку в старой коробке. На ней рукой архитектора

Натальи Евгеньевны Тумановой была выведена дарственная надпись для самой Евгении Александровны:

Когда мы срубим все деревья
Наступит в мире пустота
Зажги ты елочку железку
И вспомни страшные дела.

1983 г. Туманова Н.Е.

Евгения Александровна сказала мне: «В нашей работе нет права на ошибку, как на снос, так и на сохранение ценных пород не «в том месте», но так или иначе основной инструмент ландшафтного архитектора — это ТОПОР. Хотя и для меня это всегда волнительный момент».

Этот подарок стал напутствием для меня. В нашем деле решения принимаются не только разумом, но и сердцем, с опорой на опыт предшественников, которые так же, как и мы, когда-то брали на себя ответственность за жизнь и облик садов и парков.

Благодаря труду архитекторов Е.А. Комаровой, П.П. Ковалевского, К.Д. Агаповой, Н.Е. Тумановой, И.О. Боговой, Т.Б. Дубяго, Н.А. Мирзоевой, Н.А. Ильинской и многих других были возвращены к жизни уникальные ансамбли садово-паркового искусства.

Их работа в суровые послевоенные годы была не просто реставрацией, а актом веры в торжество красоты и вечности над разрушением. Сегодня сохранение их имен и бережная защита плодов их труда — это наш священный долг. Мы призваны быть не просто свидетелями их мастерства, а продолжателями их дела, неся ту же меру ответственности. Ведь только через нашу память и нашу преданность профессии «музыка для глаз», созданная великими предшественниками, продолжает звучать в веках.

УСАДЕБНЫЙ-ЛИТЕРАТУРНЫЙ-МЕМОРИАЛЬНЫЙ- МУЗЕЙНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ФЕНОМЕН НАСЛЕДИЯ И СОЗИДАНИЯ

Феномен усадебной культуры в ее ландшафтном воплощении сфокусировал исследовательские интересы множества специалистов — искусствоведов, архитекторов, проектировщиков, историков, реставраторов, лесоводов, и, в частности, географов. Сохранившиеся усадебные комплексы неравнозначны по своим аксиологическим свойствам. Сторонний наблюдатель обратит свое внимание прежде всего на великолепие дворцовых ансамблей и изысканных садово-парковых композиций, но для любителя русской провинции не меньшее значение будут иметь усадьбы — литературные гнезда, связанные с именами и произведениями, слагающими великую русскую культуру. Соответственно ландшафт усадебный, который слагался по произволению исторических владельцев усадеб, становится также и мемориальным по произволению потомков, чтящих память литературных гениев, а его литературный статус определяется сохранностью и узнаваемостью ландшафтных образов-прототипов. Всё это — ландшафт культурный, а именно природно-культурный территориальный комплекс, сформировавшийся в результате эволюционного взаимодействия природы и человека, его социокультурной и хозяйственной деятельности, компоненты и элементы которого находятся во взаимодействии и взаимобусловленности и образуют характерные пространственные сочетания, обладающие историко-культурной ценностью, признанной обществом¹.

Начиная с 90-х годов прошлого века культурные ландшафты формально признаются объектами наследия и в качестве таковых включаются в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. К настоящему моменту их количество в Списке составляет несколько сотен². Согласно установ-

¹ Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурные ландшафты как категория наследия // Культурный ландшафт как объект наследия. М. ; СПб., 2004. С. 13–36.

² Кулешова М.Е. Систематика культурных ландшафтов как объектов наследия на примере Списка всемирного наследия ЮНЕСКО // Кенозерские чтения — 2025. Заповедный ландшафт — объект междисциплинарного научного знания. Архангельск, 2025. С. 13–32.

ленным ЮНЕСКО рекомендациям, культурные ландшафты принято разделять по степени их преобразованности — на созданные по замыслу (предлагаем называть их рукотворными), эволюционировавшие и ассоциативные. Эволюционировавшие, в свою очередь, подразделяются по уровню их витальности — на ископаемые (иначе археологические) и развивающиеся³.

На основании проведенного анализа и более чем двадцатилетнего мониторинга Списка всемирного наследия ЮНЕСКО было установлено, что основными различительными признаками культурных ландшафтов в большинстве случаев выступают витальность и функция, но немало есть и таких, где отличительные свойства связаны с техническими преобразованиями природных компонентов, либо особенностями социума, формирующего такой ландшафт. Каково положение во всём этом множестве ландшафта усадебного-мемориального-литературного?

По витальности (жизненности) все культурные ландшафты в целях ландшафтной систематики предлагается условно разделять на палеокультурные (археологические), реликтовые и саморазвивающиеся. С палеокультурными (археологическими) всё относительно понятно. Они представляют неоспоримую научную информационную ценность — это источники информации о том, что прекратило свое существование. Саморазвивающиеся продолжают исполнять свои исторически сложившиеся функции, благодаря которым сформировались качества, позволяющие называть территориальный комплекс объектом наследия. А вот реликтовые — самая перспективная и интересная для отнесения к наследию группа. Функция, сформировавшая такие объекты, может быть утрачена, но они сохраняются благодаря паллиативным, вторичным функциям — мемориальным, образно-символическим, музейным, дидактическим и иным. В Списке всемирного наследия к таковым относятся многочисленные индустриальные ландшафты, представляющие собой историческое свидетельство отошедших в прошлое индустрий, а также дворцово-парковые ландшафты — свидетельства жизни ушедших монархий, или фортификационные ландшафты, утратившие свои защитные функции. Усадебный ландшафт — тоже реликт. Как любой реликт, он отличается хрупкостью и требует значительных усилий для

³ Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO. WHC.25/01 16 July 2025 [Электронный ресурс: <http://whc.unesco.org/en/guidelines/>].

его поддержания. В бывших литературных гнездах эти усилия осуществляет музей (музей-заповедник), сохраняющий исторические атрибуты ландшафта и способствующий его дальнейшему формированию/эволюции благодаря музейным функциям. Этот, казалось бы, очевидный факт содержит еще не вполне осознанное явление — музейная деятельность может созидать ландшафтное наследие, и ее следует рассматривать в ряду тех функций, которые определяют физиономические черты, культурный морфотип ландшафтного комплекса. По функциональному основанию в ряду культурных ландшафтов Списка всемирного наследия с очевидностью можно выделить: селитебные (городские и сельские); сельскохозяйственные; сакральные; индустриальные; промышленные; садово-парковые и дворцово-парковые; курортные (с недавних пор); транспортные коридоры; мемориальные (персонифицированные и событийные); фортификационные. В последние годы появились основания для выделения новых функциональных типов — образно-символических; культурно-дидактических научных центров; музейных и выставочных.

Культурные ландшафты формируются под влиянием многих факторов и обстоятельств и по природе своей полифункциональны, но качества историко-культурной ценности складываются, как правило, из нескольких ведущих видов деятельности, что подтверждается анализом Списка всемирного наследия ЮНЕСКО. Музей может стать таким же созидателем ландшафта, как и землепашец, только «вспахивает» он информационное поле ландшафта и расставляет в нем смысловые акценты сообразно созданному сценарию и историческим фактам.

Музеи традиционно ориентированы на собирание предметов, изучение, сохранение вверенного им наследия, коммуникацию, интерпретацию и презентацию. Однако они пока не рассматриваются (или недостаточно четко это выражено) как источник паллиативной ландшафтообразующей функции, способный созидать новые ценности в ландшафте. Хотя могут их и не созидать, а напротив, элиминировать. Что касается словосочетания «музейный ландшафт» — оно встречается в научной литературе как метафора или как сумма музейных учреждений, но никто из известных нам авторов не рассматривает музейный ландшафт как одну из дефиниций культурного ландшафта. Из наиболее близких понятий назовем «средовые музеи» и «экомузеи», место и роль которых в системе общемузеологических вопросов наиболее полно представлены в фундаментальных трудах

Петера ван Менша⁴ и М.Е. Каулен⁵. Оба они рассматривают формы освоения музеями прилегающего к ним пространства, первостепенной важности средового контекста, в котором расположены музейные реликвии, специфику экспонирования объектов без изъятия их из среды бытования, признания связей между элементами как ценностной категории, участие местных сообществ в музейной деятельности, заданность изменений экспонируемых «живых» объектов и иные факторы, характерные при рассмотрении культурных ландшафтов. Однако их предмет — музеология, а нас интересует, как ведет себя ландшафт, осваиваемый музеем, — как он изменяется, восстанавливается или приобретает новые качества музейности. Менш использует термин «музеализация», а Каулен — «музеефикация» в отношении к включаемым в экспозиции музеев предметам и явлениям, понимая их в довольно широких понятийных рамках, однако применение категории музеефикации к живому ландшафтному комплексу в отечественных реалиях содержит коннотации, связанные с изъятием сохраняемого объекта из среды бытования и смены его контекста. Включает ли музеефикация возможности развития? Вопрос, как оказалось, достаточно спорный. В экомузеях, как варианте средовых музеев, — включает⁶. Учитывая коллизию в различии понятийного аппарата, О.С. Сапанжа предлагает различать дефиниции музеализации и музеефикации⁷. В отличие от музеефикации, превращающей предметный мир в объекты музейного показа или заключающейся в «преобразовании историко-культурных или природных объектов в музейные объекты», музеализация призвана развернуть «идею музейности как новую концепцию организации среды», она актуализирует музейность как выявляемое субъектом свойство реального мира в целях сохранения культурной памяти. Тогда музейные формы освоения пространства могут выйти

⁴ Менш, Петер ван. К методологии музеологии / пер. с англ. В.Г. Ананьева. М., 2018.

⁵ Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М., 2012.

⁶ См.: Каулен М.Е. Музеефикация историко-культурного наследия России; Сапанжа О.С. Культурологическая теория музейности: опыт построения // Мир культуры и культурология. Альманах научно-образовательного культурологического общества России. Вып. 2. СПб., 2013. С. 238–247.

⁷ Сапанжа О.С. Культурологическая теория музейности: опыт построения. С. 238–247.

за пределы территориальной юрисдикции музея. Тогда мы можем рассматривать музейный ландшафт как производное процессов музеефикации и/или музееализации, актуализации культурной памяти на конкретной исторической территории, и «сшивание» этого пространства музейными инфраструктурой и практиками *in situ*. Вопрос заключается в том, способны ли музейные практики формировать ландшафт в категориях наследия. Полагаем, что да, но это совсем не очевидно, в частности, для Центра всемирного наследия ЮНЕСКО. Формирует ли музей новые сервисы или задает еще и новые смыслы территориальному комплексу? Нельзя не признать, что во многих случаях музей принимает прямое участие в дальнейшем формировании ландшафта, в дополнении или выявлении его информационных слоев, в обогащении его наследия, что отразится на компонентном составе, структуре, семантике ландшафта.

По факту музейные ландшафты уже давно есть в России в форме музеев-заповедников (в некоторых случаях — музейных объединений), созданных в исторических кварталах городов, кремлях, мемориальных усадьбах, дворцово-парковых комплексах, на полях сражений, на местах археологических открытий и исторических производств, в других исторически значимых локусах пространства. Особняком стоят музеи-«скансены», где культурное пространство и ландшафт моделируется изначально. Всё это представлено, но не называемо музейными ландшафтами, и в мировом наследии. Ландшафтообразующая функция музея не идентифицируется самим музейным сообществом.

По формам влияния музеев на формирование ландшафтов и по соотношению музеефикации к музееализации (в понимании О.С. Сапанжи) их можно условно разделить на три группы. Во-первых, это многочисленные музеи-«скансены», или музеи под открытым небом, в основном этнографического и архитектурного профиля. В них музейный ландшафт конструируется изначально как музейный, с целями музеефикации и сохранения физической субстанции изымаемых из среды бытования объектов. Создается симулякр исторического культурного пространства, и формируется соответствующий культурный ландшафт. Возможно и музейное достраивание изначально сформированного с другими целями ландшафта — таковы Кижы с их Преображенским собором *in situ* (объект Всемирного наследия) и перемещенными памятниками народной архитектуры, искусно вписанными в природную локацию.

Другая обширная группа — музеи-заповедники в историческом ландшафте. Музеефицируется унаследованная от предшествующих исторических функций топонимная структура и музеализируются многочисленные компоненты ландшафта, находящиеся в своей естественной ритмике развития, но с музейной корректировкой, а также создаются новые объекты. Уникален опыт музея-заповедника Куликово Поле, который немислимыми способами увеличивал площадь принадлежащих ему земель и созидал ландшафтное наследие — ковыльные степи и дубравы на месте ранее существовавшей пашни. Уникален опыт и музея-заповедника Поленово, где авторитетом одного человека, Н.Н. Грамолиной, удерживался исторический облик ландшафта на обширной территории вне усадьбы, поскольку окрестные пейзажи — это элементы его экспозиции. Интересны также случаи, когда музейное строительство претендует на диалог с физико-географической реальностью, но результатом становится конфликт, как с проектированием и строительством нового здания музея на Соловках. Среди музеев-заповедников есть крупные латифундисты, как Пушкинский в Михайловском, которому переданы в пользование значительные участки земель и есть возможность творчески соотносить музеефикацию и музеализацию. Но есть и малоземельные, как Бородинский музей-заповедник, где возможности для собственных инициатив имеют правовые ограничения, чем отчасти обусловлено зарастание борщевиком Сосновского достопримечательного места, называемого Бородинским полем. Музеефикация возможна только в границах территории музея-заповедника, а в границах достопримечательного места, сопряженного с музеем-заповедником, возможна и желательна музеализация. В частности, создание достопримечательных мест, сопряженных с музеями, включая установление для них предмета охраны и режимных ограничений, по сути своей является музеализацией.

В третью группу отнесем многочисленные городские музеи-заповедники, музеи-усадьбы и музейные объединения, музеефикация в которых ограничивается стенами их собственных учреждений, но не ограничивается их активность в формах музеализации при поддержке местных сообществ и заинтересованных объединений. В этой группе больше повезло поселениям с закрепленным законом статусом «исторические». Интересные примеры освоения музеями ресурсов наследия целых городов и местностей можно обнаружить в разработках, посвящен-

ных Саратову, Мценску, Коломне, Крапивне, Перми и другим городам⁸. И для подмосковной Коломны, и для вологодской Тотьмы реализованы проекты, превратившие их в музейные ландшафты. Причем в Коломне основу составляют частные музеи⁹. Музейные ландшафты могут быть весьма разнообразными. Они становятся феноменами наследия как результат различных культурных практик, включая и музейную деятельность — охранительную, презентующую, выявляющую исторический палимпсест и создающую новые информационные слои в материальных и нематериальных формах.

Музейные проекты оказывают прямое воздействие на формирование культурных ландшафтов по всему миру, а музейные ландшафты с большой историей уже сами должны рассматриваться в категориях наследия, связанного с музейностью. Как же это отражается применительно к Списку всемирного наследия? В Таблице 1 представлен список стран-лидеров как по числу объектов культурного наследия, так и по числу культурных ландшафтов. Указано также число объектов, в резюмирующем описании которых упоминаются музеи. Как можно видеть, первенство в таких упоминаниях принадлежит Италии и России, из общего ряда выделяются также Греция, Германия, Испания, Турция. Однако что это за упоминания?

⁸ Музей и регион / отв. ред. А.В. Лебедев, сост. В.Ю. Дукельский. М., 2011.

⁹ Ойнас Д. Культурные стартапы. Творческая энергия города и капитализация символических ресурсов [Электронный ресурс: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1780738404&tld=ru&lang=ru&name=D.Ojnas-Kulturnye-startapy.pdf&text=%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B0%D0%BF%D1%8B&url=https%3A%2F%2Fheritageclub.ru%2Fwp-content%2Fuploads%2F2017%2F05%2FD.Ojnas-Kulturnye-startapy.pdf&lr=25&mime=pdf&l10n=ru&sign=fa03ff7ceba0bfec73ccd3f0226fa09&keyno=0&serpParams=tm%3D1780738404%26tld%3Dru%26lang%3Dru%26name%3DD.Ojnas-Kulturnye-startapy.pdf%26text%3D%D0%25BE%D0%25B9%D0%25BD%D0%25B0%D0%25B1%2581%2B%D0%25BA%D0%25B1%2583%D0%25B1%258C%D0%2582%D0%2583%D0%2580%D0%25BD%D0%25B1%258B%D0%25B5%2B%D0%2581%D0%2582%D0%25B0%D0%25B1%2580%D0%2582%D0%25B0%D0%25BF%D0%258B%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fheritageclub.ru%2Fwp-content%2Fuploads%2F2017%2F05%2FD.Ojnas-Kulturnye-startapy.pdf%26lr%3D25%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3Dfa03ff7ceba0bfec73ccd3f0226fa09%26keyno%3D0J>].

Таблица 1

**Страны с выраженным ландшафтным подходом
к выдвижению объектов в Список всемирного наследия
и упоминания о музеях в описаниях объектов наследия**

Страна	Общее число культурных и смешанных объектов всемирного наследия на 2025 год / Число объектов с упоминанием о музеях	Число выявленных культурных ландшафтов / в том числе — включен- ных в их официальный перечень на 2025 год
Франция	48/6	25/13
Италия	55/ 17	31/8
Великобритания	30/7	17/7
Китай	45/8	36/6
Германия	51/ 12	23/7
Испания	46/ 12	19/6
Индия	37/3	16/4
Мексика	30/6	18/4
Иран	27/5	13/4
Чехия	16/2	12/4
Португалия	15/3	7/5
Бразилия	16/6	8/5
Япония	21/3	13/3
Россия	21/ 16	6/2
Польша	15/5	5/3
Австрия	11/3	7/3
Венгрия	7/2	6/3
Южная Африка	8/2	5/3
Румыния	9/-	6/3
Швеция	14/6	8/1
Турция	22/10	13/2
Греция	20/ 14	10/1
Монголия	4/1	4/2
Республика Корея	15/2	13

Можно констатировать практическое отсутствие рефлексии в отношении роли музеев в созидании ландшафтного наследия по результа-

там анализа резюмирующих (brief synthesis) описаний объектов¹⁰. Общее количество культурных и смешанных объектов Списка превысило в 2025 году одну тысячу, примерно в каждом четвертом из них в его синтезирующем описании упоминается в разных контекстах музеев, хотя музеи (государственные, частные, муниципальные, отраслевые) есть практически повсеместно. Понятие «музейный ландшафт» не употребляется. Единичны случаи употребления понятия «город-музей» («Исторические памятники Мцхеты» в Грузии или «Исторический центр Эворы» в Португалии). Около 60 объектов из упомянутой выше четверти — официально признанные культурные ландшафты. Упоминания музеев в их описаниях достаточно случайны, в ряде случаев музеи имеют отношение к управлению этими объектами. Есть случаи, когда музей упоминается как антитеза живому наследию, которое противопоставит мертвенности музеефицированных явлений («Культурный ландшафт Майманда» в Иране или «Старая деревня Холлоке и ее окрестности» в Венгрии). И, наконец, единичны случаи рассмотрения музеев в качестве феноменов наследия. Из них наиболее репрезентативны — «Музейный остров в Берлине» (представляет именно музейное пространство с его архитектурным ансамблем и островным топосом) и «Ущелье Айронбридж» в Великобритании (целостный индустриальный ландшафт с десятком тематических музеев, включая музеи под открытым небом, объединяемых музейным трастом, назначенным управлять объектом).

Это означает, что музеи (включая музеи-заповедники, музеи-усадьбы, музеи-скансены, экомузеи, средовые музеи, музеи под открытым небом) не воспринимаются как потенциальные созидатели ландшафтного наследия. Хотя пушкинское «Михайловское» с окрестностями — очевидный музейный ландшафт, тем более, что его ключевые локусы восстанавливал и домысливал музей. Конечно, далеко не вся музейная активность в отношении качеств исторического ландшафта безупречна, музеи не застрахованы от создания и ландшафтных диссонансов, многое зависит от профессионализма его сотрудников, преемственности традиций, уважения к памяти тех, кто этот исторический ландшафт выявлял, исследовал, сохранял, воссоздавал, тактично дополнял, формировал и задавал новые импульсы развития. Уже классическим стал пример семантического развития ландшафта с помощью валунов с выгравиро-

¹⁰ World Heritage List. UNESCO. WHC. 2025 [Электронный ресурс: <http://whc.unesco.org/en/list/>].

ванными пушкинскими строками на мемориальных тропах в Михайловском и привнесения каменных крестов на Савкину и Синичью горы по воле легендарного С.С. Гейченко. Еще одно прославленное в Пушкинском музее-заповеднике имя — В.А. Агальцова, которая не просто восстанавливала парки в усадебном ландшафте, но заложила основы паркового реставрационного искусства, и результаты ее творческих усилий, реализованные в ландшафте, — уже наследие. И сегодня продолжается работа с ландшафтом, результаты которой будут оценивать следующие поколения, наследие будущего «нарабатывается» сегодня коллективом музея-заповедника. Здесь и воссоздание усадебных построек как планировочных акцентов музейного ландшафта, и работа с территориями сопряженного достопримечательного места за пределами юрисдикции музея-заповедника — практическая их музеализация. Музейный ландшафт вносит свою лепту в функциональное разнообразие культурных ландшафтов мирового наследия, а его признание во многом зависит от осмысления роли и назначения музейной деятельности.

Зачем нам вся эта логическая эквилибристика? Затем, чтобы понимать, что Россия обладает уникальным ресурсом наследия — музейными ландшафтами, который весьма ограниченно представлен в мировом наследии, и эта лагуна может быть освоена именно Россией.

*Василий Нешатаев, Валентина Нешатаева,
Зыонг Тхи Ань Туэт*

ТИПЫ БИОГЕОЦЕНОЗОВ ГОРОДСКИХ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Городская растительность с преобладанием более чем 100 видов древесных растений существенно отличается от естественных лесов по составу и некоторым другим компонентам экосистем. Несмотря на это, мы считаем, что термины «тип леса», «лесорастительные условия (ЛРУ)» вполне применимы к городским ценозам с преобладанием древесных растений.

Лесная типология, основы которой были заложены отечественными учеными, сделала большой шаг вперед. В Санкт-Петербургском научно-исследовательском институте лесного хозяйства (СПбНИИЛХ) была разработана типология лесов Северо-Западных районов РФ¹. Применяемая методика учитывает лучшие достижения отечественной и зарубежной науки. Этот подход с небольшими изменениями был использован нами при выполнении типологического анализа древесных насаждений города Санкт-Петербурга, результаты которого частично опубликованы².

1. Материал и методика

Классификация лесорастительных условий (ЛРУ) и типов леса основана на данных 700 пробных площадей (ПП), размером 20 × 20 м и более. Первый этап типологического анализа включал подразделение ПП по типам земель в смысле О.Г. Чертова (*см. 2. Результаты и обсуждение*), учитывающее почвообразующую породу и степень дренажа. В дополнение к типам земель О.Г. Чертова нами были выделены под-типы, учитывающие степень трансформации почвы в условиях города

¹ См.: Федорчук В.Н., Нешатаев В.Ю., Кузнецова М.Л. Лесные экосистемы северо-западных районов России: типология, динамика, хозяйственные особенности. СПб., 2005.

² См.: Зыонг Тхи Ань Туэт. Типологический анализ древесной растительности города Санкт-Петербурга. Автореф. дисс.... канд. биол. наук. СПб., 2020.

(окультуривание, подсыпка, осушение и т. п.), а также особый тип приморских песков. Далее проводили ординацию геоботанических описаний с помощью шкал увлажнения и богатства-засоления Л.Г. Раменского и табличную сортировку видов и описаний.

2. Результаты и обсуждение

2.1. Типы земель

Мы выделили 15 типов земель (в смысле О.Г. Чертова):

- 1) сильно дренированные пески вершин и склонов холмов с глубиной залегания грунтовых вод более 2 м (П1);
- 2) нормально дренированные пески и супеси (П2);
- 3) нормально дренированные суглинки и глины, свободные от карбонатов кальция (Г2):
 - 3а) естественные почвы;
 - 3б) почвы, преобразованные вспашкой, культивированием, внесением удобрений, дренажем, добавлением искусственных квазипочвенных слоев;
- 4) суглинки и супеси с нормальным дренажем, богатые карбонатами кальция (ГК2);
- 5) полугидроморфные (толщина торфа 10–30 см) пески (П3);
- 6) полугидроморфные суглинки и глины с застойным увлажнением (Г3);
- 7) полугидроморфные суглинки, глины, супеси, пески с проточным увлажнением (ГП5);
- 8) прибрежные (морские) пески, периодически затопляемые приливами (МП);
- 9) олиготрофные торфяники (ОТ);
- 10) мезотрофные торфяники (МТ);
- 11) эутрофные торфяники (ЭТ);
- 12) олиготрофные осушенные торфяники (ООТ);
- 13) мезотрофные осушенные торфяники (МОТ);
- 14) эутрофные осушенные торфяники (ЭОТ);
- 15) гранитные скалы, перекрытые маломощным часто прерывистым слоем мелкозема (СК).

2.2. Класс неморальных потенциально широколиственных лесов

Диагностические виды: сорно-субнеморальная группа (*Aegopodium podagraria*, *Anthriscus sylvestris*, *Geum urbanum*, *Poa nemoralis*, *Ranunculus cassubicus*, *Veronica chamaedrys*) и/или группа луговых трав (*Agrostis alba*, *A. capillaris*, *A. tenuis*, *Dactylis glomerata*, *Festuca gigantea*, *F. pratensis*, *Phleum pratense*, *Poa pratensis*) и/или группы сорняков. Мы выделили три группы сорных видов. Группа 1 — пасквальные сорняки, включает виды, устойчивые к вытаптыванию: *Lepidotheca suaveolens*, *Plantago major*, *Poa annua*, *Polygonum aviculare*, *Potentilla anserina*, *Taraxacum officinale*, *Trifolium repens*. Группа 2 — крупные многолетние или двухлетние рудеральные растения, которые являются индикаторами нарушения дернины (*Arctium tomentosum*, *Artemisia absinthium*, *A. vulgaris*, *Chamerion angustifolium*, *Cirsium arvense*, *Equisetum arvense*, *Rumex obtusifolius*, *Tussilago farfara*, *Urtica dioica*, *Vicia cracca*, *V. sepium*). Группа 3 — однолетние сеgetальные сорняки: *Capsella bursa-pastoris*, *Chenopodium album*, *Thlaspi arvense*.

Класс объединяет участки с нормальным дренажем (У: 68–76) и плодородными почвами (БЗ: 7–13). Типы земель — П2, Г2, ГК2; на городских территориях преобладает Г2b. Толщина темного гумусового горизонта обычно составляет 8–15 и более см. Возобновление древесных пород слабое, за исключением клена. Сосняки встречаются только на песчаных почвах и являются производными от сосняков черничных в результате антропогенной эвтрофикации оксидами азота. Сосновые древостои в городских лесах относятся ко II–III классам бонитета, в естественных лесах сосново-еловые древостои Ia–II класса бонитета; осиновые, березовые, лиственничные, тополевые I–Ia класса, липовые I–II класса бонитета; кленовые и дубовые древостои I–II класса бонитета, дубовые насаждения II–III класса бонитета.

Этот класс объединяет три типа ЛРУ: *Nemoriherbosa* на П2, *Nemoriherbosa* на Г2 и *Nemoriherbosa* на СП2.

Тип ЛРУ *Nemoriherbosa* на П2 включает в себя три серии: *Aegopodioso-Nemoriherbosa* на П2, *Graminosa-Nemoriherbosa* на П2, *Ruderaliherbosa-Nemoriherbosa* на П2.

Серия *Aegopodioso-Nemoriherbosa* на П2 характеризуется преобладанием *Aegopodium podagraria*. Серия *Graminosa-Nemoriherbosa* на П2 отличается обилием лугово-злаковой группы видов. Серия *Ruderaliherbosa-Nemoriherbosa* на П2 отличается наличием сорняков;

общее их количество выше, чем у видов любой другой группы. Мы определили соответствующие варианты серии в зависимости от преобладания определенной группы сорняков.

Тип ЛРУ *Nemoriherbosa* на Г2 включает в себя три серии, по флористическому составу они схожи с сериями на П2: *Aegopodioso-Nemoriherbosa* на Г2, *Graminoso-Nemoriherbosa* на Г2, *Ruderaliherboso-Nemoriherbosa* на Г2. Разница между *Nemoriherbosa* на П2 и Г2 заключается в наличии основных насаждений на П2 и разном характере возобновления сосны и лиственных пород на песках и супесях, с одной стороны, и суглинках и глинах, с другой.

Диагностическими видами типа ЛРУ *Nemoriherbosa* на ГК являются дубравнотравная группа (*Actaea spicata*, *Asarum europaeum*, *Lathyrus vernus*, *Mercurialis perennis*, *Pulmonaria obscura*, *Stellaria holostea*, *Viola mirabilis*) и группа субнеморальных видов (*Carex digitata*, *Melica nutans*, *Milium effusum*, *Paris quadrifolia*). В пределах Санкт-Петербурга участки такого типа встречаются только на территории памятника природы «Дудергофские высоты», где доминантами древесного яруса являются клен, липа, дуб, осина и ива (*Salix caprea*).

2.3. Класс бореальных лесов на нормально дренированных местообитаниях

Диагностическими видами класса, встречающимися на П2 или Г2а в хвойных естественных и близких природным лесам, являются виды группы таежного мелкотравья (*Linnaea borealis*, *Luzula pilosa*, *Lycopodium annotinum*, *Maianthemum bifolium*, *Melampyrum sylvaticum*, *Orthilia secunda*, *Oxalis acetosella*, *Rubus saxatilis*, *Trientalis europaea*). В этих лесах в изобилии представлена группа видов мезофитных бореальных мхов (*Pleurozium schreberi*, *Hylocomium splendens*, *Dicranum* sp. sp.). В городских лесах встречаются разновидности этого класса, где бореальные низкорослые травы были заменены другими видами, а лесные мхи-мезофиты отсутствуют или малообильны. В травяном ярусе обычны: вейник тростниковидный (*Calamagrostis arundinacea*), виды группы олиготрофных злаков (*Festuca ovina*, *Deschampsia flexuosa*), виды группы луговых злаков (*Festuca pratensis*, *F. rubra*, *Phleum pratensis*, *Poa pratensis*, *Poa trivialis*, *Agrostis tenuis*) и лугового разнотравья (*Achillea millifolium*, *Alchemilla vulgaris*, *Geranium pratense*). Этот класс объединяет участки с нормальным дренажем (У: 68–76), с довольно бедными

или умеренно плодородными (для бореальной зоны) почвами (БЗ: 4–7), пригодными для произрастания ели. Толщина гумусового горизонта составляет менее 8 см.

Тип ЛПУ *Myrtillosa* на П2 и тип ЛПУ *Myrtillosa* на Г2. В типичной серии обычно преобладает *Vaccinium myrtillus*, в изобилии встречается *V. vitis-idaea*. Почвенный профиль содержит подзолистый горизонт и довольно беден питательными веществами (БЗ: 4–6). Толщина светлого гумусового горизонта составляет 2–5 см.

Производными от *Myrtillosa* являются серии *Calamagrostidoso-Myrtillosa* на Г2 (с доминирующим видом *Calamagrostis arundinacea*), *Festucoso ovinae-Myrtillosa* на П2, *Deschampsioso flexuosae-Myrtillosa* на Г2, *Graminoso-Myrtillosa* на Г2 (с *Festuca pratensis*, *F. rubra*, *Phleum pratensis*, *Poa pratensis*, *Poa trivialis*, *Agrostis tenuis*) и *Prata herboso-Myrtillosa* на П2 и на Г2 (с *Achillea millefolium*, *Alchemilla vulgaris*, *Geranium pratense*). Классы бонитета для сосны: II–III, для осины: I–II, для березы, ели: II–III, для дуба: III–IV.

Типы ЛПУ *Oxalidosa* на П2 и на Г2 диагностируются по преобладанию *Oxalis acetosella* (для лесов с обильной елью) и присутствию субнеморальной группы видов (перечислены выше). Распространены производные березовые, осиновые, ольховые леса с высоким обилием *Calamagrostis arundinacea* (серия *Calamagrostidoso-Oxalidosa* на Г2) или луговых трав: *Festuca pratensis*, *Poa pratensis* (серия *Graminoso-Oxalidosa* на Г2) и мохообразных *Brachythecium* sp. sp., *Mniaceae*, *Plagiochila asplenioides*, *Sanionia uncinata*, *Sciurohypnum* sp. sp. (серия *Bryoso-Oxalidosa* на Г2). Основным диагностическим признаком производных насаждений, встречающихся в городской среде, является наличие сорно-субнеморальной группы видов (*Aegopodium podagraria*, *Anthriscus sylvestris*, *Geum urbanum*, *Poa nemoralis*, *Ranunculus cassubicus*, *Veronica chamaedrys*). Производные насаждения обычно формируются на Г2b.

В тип ЛПУ *Oxalidosa* на Г2 мы выделили два влажных варианта (У: 75–76): 1) серия *Deschampsiosa*, отличающаяся высоким обилием *Deschampsia caespitosa* и 2) серия *Oxalidoso-Pteridosa* (с доминантами *Athyrium filix-femina* и/или *Dryopteris expansa*).

2.4. Класс бореальных болотно-моховых сосновых и сосново-березовых лесов

Диагностические виды — лесоболотная группа (*Andromeda polifolia*, *Chamaedaphne calyculata*, *Eriophorum vaginatum*, *Ledum palustre*, *Oxycoccus palustris*, *Vaccinium uliginosum*) и болотно-моховая группа (*Sphagnum angustifolium*, *S. divinum*, *S. fallax*, *S. flexuosum*,) в качестве доминантов. На гарях сфагны сменяет *Polytrichum commune*. Иногда в травяно-кустарничковом ярусе доминирует *Calluna vulgaris*. Почвы сильно увлажненные (У: 77–90), бедные или среднего богатства (БЗ: 2–5).

Тип ЛРУ *Sphagnosa* на ОТ. Сосняки V–Va класса бонитета. Представлено 1–3 вида из группы болотных кустарничков (*Betula nana*, *Empetrum nigrum*, *Oxycoccus microcarpus*) и/или из группы олиготрофных трав (*Carex pauciflora*, *Drosera rotundifolia*), в моховом ярусе возможно присутствие *Sphagnum fuscum*. Толщина слоя слаборазложившегося сфагнового торфа более 50 см. Только сосна может возобновляться на участках данного типа. Почвы крайне увлажненные (У: 80–90) и бедные (БЗ: 2–3).

Тип ЛРУ *Ledosa* на ОТ. Сосновые древостои IV–V классов бонитета, сосновые часто с участием березы. В травяно-кустарничковом ярусе преобладают виды лесоболотной группы кустарничков (*Ledum palustre*, *Vaccinium uliginosum*), иногда вереск. Встречаются и иногда доминируют виды группы лесных кустарничков (*Vaccinium myrtillus*, *V. vitis-idaea*); виды из группы болотных кустарничков, олиготрофных травянистых растений и *Sphagnum fuscum* отсутствуют. Толщина слоя слаборазложившегося сфагнового торфа составляет менее 50 см. В молодом поколении преобладает сосна, встречается также береза. Почвы сырые (У: 75–85) бедные (БЗ: 3).

Тип ЛРУ *Herboso-Sphagnosa* на МТ. Древостои с преобладанием сосны или березы V–Va классов бонитета. Доминируют виды из болотнотравной группы (*Calla palustris*, *Comarum palustre*, *Equisetum fluviatile*, *E. palustre*, *Eriophorum polystachyon*, *Juncus filiformis*, *Menyanthes trifoliata*, *Phragmites australis*) или группы болотных осок (*Carex acuta*, *C. lasiocarpa*, *C. rostrata*, *C. vesicaria*). Встречаются виды группы болотных кустарничков. В моховом ярусе преобладают сфагновые мхи (*Sphagnum angustifolium*, *S. fallax*, *S. flexuosum*), а на гарях — *Polytrichum commune*. В подросте преобладает сосна, встречается

также береза. Почвы крайне увлажненные (У: 80–90) и относительно богатые (БЗ: 4–5).

Тип ЛПУ *Caricoso-Eriophorosa* на МТ. Тип является переходным от *Herboso-Sphagnosa* к *Ledosa*. Все три древостоя покрыты сосной или березой V–Va классов бонитета. В составе НЛ преобладают *Eriophorum vaginatum* или виды лесоболотной группы кустарничков. Присутствует 1–3 вида из болотнотравной группы или группы болотных осок. В подросте преобладает сосна, встречается также береза. Почвы крайне увлажненные (У: 80–90) и довольно бедные (БЗ: 3–4).

Тип ЛПУ *Myrtilloso-Ledosa* на ПЗ. Диагностические признаки: участие лесоболотной группы кустарничков и группы лесных кустарничков (*Vaccinium myrtillus*, *V. vitis-idaea*), покрытие сфагнов или политрихума обыкновенного составляет более 10%; лесные мхи-мезофиты (*Pleurozium schreberi*, *Dicranum* sp. sp.) также могут доминировать в моховом ярусе. Древостои с преобладанием сосны или березы III–IV классов бонитета. В подросте преобладает сосна, встречаются также береза, ель.

2.5. Класс болотно-моховых еловых и потенциально еловых лесов

Диагностические признаки: виды группы лесоболотных кустарничков отсутствуют или их покрытие менее 10%; в травяно-кустарничковом ярусе преобладают *Carex globularis*, *Dryopteris carthusiana*, *D. expansa*, *Equisetum sylvaticum*, *Rubus chamaemorus*, *Vaccinium myrtillus*, *V. vitis-idaea*, в моховом ярусе преобладают сфагны (обычно *S. girgensohnii*) или политрихум обыкновенный. В естественных и близких к ним лесах в древесном ярусе и в подросте преобладает ель. На городских территориях из-за рубок или пожаров прошлых лет ель встречается редко. Чаще в городских лесах этого типа ЛПУ доминируют сосна или береза. Класс включает сырые участки (У: 77–86) с умеренно плодородными почвами (БЗ: 4–7), пригодными для ели. Ель преобладает в подросте естественных лесов.

Тип ЛПУ *Pteridoso-Sphagnosa* на МТ. Диагностическими видами являются папоротники (*Dryopteris carthusiana*, *D. expansa*, *Gymnocarpium dryopteris*), а также виды группы таежного мелкотравья. Еловые, сосновые и березовые древостои III–IV классов бонитета.

Тип ЛПУ *Myrtilloso-Sphagnosa* на МТ. Доминируют *Carex globularis*, *Equisetum sylvaticum*, *Rubus chamaemorus*, *Vaccinium myrtillus*, *V.*

vitis-idaea. Не встречается ни одного вида группы таежного мелкотравья. Еловые и березовые древостои IV–V классов бонитета, сосновые древостои III–IV классов бонитета.

Тип ЛРУ *Myrtilloso-Polytrichosa* на ПЗ, ГЗ. Диагностический признак: в моховом ярусе преобладает политрихум обыкновенный или наблюдается согосподство сфагнов (покрытие 10% и более) и лесных мхов-мезофитов (*Pleurozium schreberi*, гилокомиум яркий, *Rhydiadelphus triquetrus*, *Dicranum* sp. sp.). Еловые, осиновые и березовые древостои относятся к III–IV классам бонитета, сосновые — к III классам бонитета.

2.6. Класс бореальных болотнотравных лесов

Диагностические виды относятся к группе трав-гигрофитов (*Filipendula ulmaria*, *Viola epipsila*, *Galium palustre*, *Ranunculus auricomus*, *R. fallax*, *R. repens*, *Geum rivale*, *Crepis paludosa*, *Cirsium oleraceum*, *Scutellaria galericulata*, *Lycopus europaeus*).

Покрытие мохового яруса менее 50%; в нем встречаются следующие виды: *Climacium dendroides*, *Plagiomnium ellipticum*, *P. medium*, *Pseudobryum cinclidioides*, *Rhytidiadelphus triquetrus*, *Rhyzomnium pseudopunctatum*, *R. punctatum*, *Sphagnum girgensohnii*, *S. squarrosum*. На кочках встречаются виды субнеморальной и папоротниковой групп. Почвы сырые и мокрые (У: 77–92) плодородные (БЗ: 7–13).

Тип ЛРУ *Filipendulosa* на ЭТ. Леса из черной ольхи, березы, ели с преобладанием в травяном ярусе *Filipendula ulmaria* или *Athyrium filix-femina*. Классы бонитета II–III для черной ольхи и III–IV для березы и ели. Подрост, как правило, отсутствует.

Тип ЛРУ *Paludiherbosa* на ЭТ. Травяной ярус характеризуется мозаичной структурой: на кочках он состоит из влаголюбивых трав, папоротников или субнеморальных трав и таежного мелкотравья. В мочажинах в изобилии произрастают высокие осоковые (*Carex acuta*, *C. cespitosa*, *C. vesicaria*, *Scirpus sylvaticus*), болотное разнотравье, влаголюбивые злаки (*Calamagrostis canescens*, *Calla palustris*, *Caltha palustris*, *Cardamine amara*, *Comarum palustre*, *Equisetum palustre*, *Eriophorum polystachyon*, *Juncus filiformis*, *Menyanthes trifoliata*, *Naumburgia thyrsoflora*, *Solanum dulcamara*, *Thyselium palustre*) и гелوفиты (*Equisetum fluviatile*, *Glyceria fluitans*, *G. maxima*, *Iris pseudacorus*, *Phalaroides arundinacea*, *Phragmites australis*, *Polygonum hydropiper*,

Typha latifolia). Классы бонитета для черной ольхи — III–IV, а для березы и ели — V–Va. Подрост редкий.

Тип ЛРУ *Oxalidoso-Filipendulosa* на ГП5 является промежуточным типом между *Oxalidoso Filipendulosa*. Характерные черты травяного покрова аналогичны *Filipendulosa*, хотя иногда встречаются еловые леса с преобладанием *Oxalis*. Классы бонитета для черной ольхи — I–II, а для березы и ели — II–III. В подросте — ель, порослевая черная ольха.

2.7. Класс пиропитных лесов на сильно дренированных песках и скалах

Диагностические признаки: отсутствие гигрофитов, субнеморальных видов, таежного мелкотравья, папоротников, рудеральных видов и луговых злаков. На участках лесов этого класса периодически возникали лесные пожары. В результате преобладает сосна, устойчивая к пожарам. Леса класса занимают дренированные участки (У: 58–67) с бедными почвами (БЗ: 1–4).

Тип ЛРУ *Cladinosa* на П1. При давности пожарами более 20 лет преобладают лишайники рода *Cladonia*, встречается *Cetraria islandica*. В травяно-кустарничковом ярусе встречаются *Arctostaphylos uva-ursi*, *Carex ericetorum*.

Тип ЛРУ *Cladinosa saxatilis* на СК1. Преобладают лишайники, в том числе эпилитные.

Тип ЛРУ *Vacciniosa* на П1. В лесных массивах, слегка измененных деятельностью человека или городской средой, преобладают брусника (*Vaccinium vitis-idaea*) или вереск (*Calluna vulgaris*), а также лесные мезофильные мхи (*Pleurozium schreberi*, *Dicranum* sp. sp.). При сильной рекреационной нагрузке преобладают злаки *Agrostis capillaris*, *Anthoxanthum odoratum*, *Festuca ovina*.

Тип ЛРУ *Vacciniosa saxatilis* на СК1. Мощность мелкозема около 15 см, обильны мхи-мезофиты.

2.8. Класс лесов на осушенных торфяниках

Класс включает пять типов ЛРУ, различающихся по плодородию торфа и близких по влажности (W: 72–78), поддерживаемой искусственным дренажем.

Тип ЛРУ *Fruticulososo-turfosa* на ООТ включает чрезвычайно олиготрофные участки (БЗ: 2–3). Сосняки IV класса бонитета.

Тип ЛРУ *Vaccinoso-turfosa* на ООТ объединяет олиготрофные участки (БЗ: 3–4) с сосновыми лесами II–III классов бонитета.

Тип ЛРУ *Myrtilloso-turfosa* на МОТ включает олиго-мезотрофные участки (БЗ: 4–5). Распространены сосновые и березовые леса с древостоями II класса бонитета.

Тип ЛРУ *Oxalidoso-turfosa* на МОТ объединяет мезотрофные участки (БЗ: 6–7), где потенциально может преобладать ель I–II классов бонитета.

Тип ЛРУ *Herboso-turfosa* в ЕДР объединяет леса из черной ольхи, березы и ели I–Ia классов бонитета на плодородных торфяных почвах (БЗ 8–13).

2.9. Класс приморских псаммофитных лесов

Тип ЛРУ *Leymosa arenarii* на МП. Леса этого типа встречаются на прибрежных песках Невской губы, включая остров Котлин. Диагностические виды: *Calamagrostis meinshausenii*, *Cackile baltica*, *Honckenia peploides*, *Lathyrus maritimus*, *Leymus arenarius*.

Екатерина Жукова, Тамара Архипова

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ: ТРАДИЦИИ ШКОЛЫ САДОВОДОВ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРИРОДНОГО РАВНОВЕСИЯ НА ЕЛАГИНОМ ОСТРОВЕ

Общество должно быть посредником и проводником настоящих, высоких, передовых знаний от специалиста к народу.

С.И. Вавилов

В современных условиях интенсивной урбанизации зеленые насаждения крупных городов испытывают беспрецедентную антропогенную нагрузку. Санкт-Петербург, где исторические парки выполняют одновременно рекреационную, средообразующую и историко-культурную функции, сталкивается с острым противоречием: рост популярности парков прямо пропорционален скорости деградации их природных комплексов. Традиционные методы охраны — запреты, ограждения, административные меры — демонстрируют ограниченную эффективность в ситуации, когда посетитель не понимает экологических последствий своих действий. Елагин остров, являющийся памятником природы регионального значения с 2012 года и особо охраняемой природной территорией в центре Санкт-Петербурга, представляет собой уникальную модель, где экологическое просвещение стало неотъемлемой частью стратегии сохранения.

Центральный парк культуры и отдыха имени С.М. Кирова, расположенный на острове, выступает хранителем не только историко-культурного наследия, представленного ландшафтно-архитектурным ансамблем, созданным по проекту великого зодчего К.И. Росси, но и уникального природного комплекса. Елагин остров площадью 96,8 гектара расположен в дельте Невы. Его физико-географическое положение в пределах Приневской низины обуславливает высокую уязвимость экосистем: первоначальная поверхность острова не превышала двух метров над уровнем моря, что на протяжении трех столетий при-

водило к регулярным затоплениям, которых зафиксировано более 140¹. Для осушения территории в 1818–1828 годах была создана уникальная гидросистема из девяти прудов, соединенных протоками, с четырьмя шлюзами-регуляторами, построенными в 1832 году и обеспечивающими проточность воды².

Зеленые насаждения острова насчитывают 61 вид деревьев, из которых 43 являются интродуцентами, и 70 видов кустарников. Среди особо ценных объектов следует отметить дубы, возраст которых превышает 300 лет; один из них с 2021 года имеет официальный статус «Дерево — памятник живой природы». Здесь произрастают бархат амурский — реликтовое дерево, сохранившееся с доледникового периода, каштан конский обыкновенный, лиственницы сибирская и европейская, сосна веймутова³. Травянистый покров представлен 384 видами, из которых 293 относятся к аборигенной флоре — лесным, луговым и прибрежно-водным сообществам.

Особого внимания заслуживает орнитофауна острова, насчитывающая 144 вида птиц. Двадцать три вида занесены в Красную книгу Санкт-Петербурга, а три вида — тундряный лебедь (*Cygnus bewickii*), скопа (*Pandion haliaetus*) и клуша (*Larus fuscus*) — включены в Красную книгу Российской Федерации. На острове ежегодно гнездится от 31 до 42 видов птиц, включая соловья (*Luscinia luscinia*), дроздов (*Turdidae*) и хохлатую чернеть (*Aythya fuligula*)⁴. Млекопитающие представлены обыкновенной и черной алтайской белками (*Sciurus vulgaris*), лесными мышами (*Apodemus*), полевками (*Microtidae*), а также четырьмя видами рукокрылых: водяной ночницей (*Myotis daubentonii*), прудовой ночницей (*Myotis dasycneme*), северным кожанком (*Eptesicus nilssonii*) и лесным нетопырем (*Pipistrellus nathusii*)⁵. Именно это биоразнообразие, сконцентрированное на относительно небольшой территории, делает Елагин остров идеальной модельной площадкой для экологического просвещения, позволяющей демонстрировать посетителям все уровни организации экосистемы —

¹ Селезнев П.А. Природный комплекс ЦПКиО имени С.М. Кирова // Экопед-тербург. Публ. 5.10.2022 [Электронный ресурс: <https://ecopeterburg.ru>].

² Природа Елагина острова / под ред. Е.А. Волковой, Г.А. Исаченко, В.Н. Храмцова. СПб., 2007. С. 34–37.

³ Там же. С. 45–52.

⁴ Селезнев П.А. Природный комплекс ЦПКиО имени С.М. Кирова.

⁵ Природа Елагина острова. С. 78–83.

от почвенных процессов и растительных сообществ до редких видов птиц и млекопитающих.

В советский период парк ежегодно посещали до пяти миллионов человек, а крупные праздники собирали до 250 тысяч посетителей⁶. Такая интенсивная эксплуатация привела к глубокой рекреационной дигрессии — процессу деградации растительного покрова, почвы и гидрологического режима под влиянием вытаптывания. Наиболее показателен пример Собственного сада — придворцовой части парка. За два года использования этой территории под «Детский городок» она достигла четвертой стадии дигрессии, характеризующейся исчезновением травяного покрова, уплотнением почвы, образованием поверхностных луж после дождей и повреждением корневых систем деревьев⁷. Восстановление этого участка потребовало двадцати лет систематических работ, включавших известкование, рыхление, внесение органических удобрений и ограничение доступа посетителей.

Современная ситуация, несмотря на значительное снижение посещаемости по сравнению с советским периодом (сейчас в выходные дни парк принимает 15–20 тысяч человек, а на фестивалях — 40–60 тысяч), остается напряженной. Исследования, проведенные в 2005–2006 годах, показали, что глубина залегания грунтовых вод на острове составляет всего 50–70 сантиметров, что создает зону постоянного подтопления корневых систем древесных растений⁸. Это является прямым следствием нарушения дренажной сети, восстановление которой специалисты парка называют первоочередной задачей. Ключевой вывод, сформулированный сотрудниками парка на основе многолетних наблюдений, заключается в том, что запретительные меры без объяснения их причин оказываются неэффективными. Посетитель, который информирован о том, что каждое наступание уплотняет почву, прекращая доступ кислорода к корням, демонстрирует совершенно иное поведение по сравнению с тем, кто воспринимает формальный запрет. Это наблюдение легло в основу стратегии экологического просвещения, развернутой в парке.

В 1960–1980-е годы в парке был накоплен уникальный опыт восстановления природного равновесия, опиравшийся на глубокое понимание

⁶ ЦПКиО имени С.М. Кирова: сайт [Электронный ресурс: <https://elaginpark.org/central-park/history/>].

⁷ Метс А.Р. Восстановление и поддержание экологического равновесия в парке: методическое пособие. Л., 1991. С. 14–18. Машинопись.

⁸ Селезнев П.А. Природный комплекс ЦПКиО имени С.М. Кирова.

экологических принципов и во многом опередивший свое время. Начиная с 1966 года парк одним из первых в стране отказался от выгребания опавшей листвы. Традиционная практика рассматривала опад как мусор, подлежащий удалению, однако анализ показал, что опад содержит до 98 процентов элементов питания, необходимых растениям, и его удаление ведет к ежегодному обеднению почвы⁹. Переход к оставлению опада с измельчением для ускорения процессов гумификации привел к восстановлению почвенной фауны — дождевых червей и микроорганизмов, а также к исчезновению необходимости в минеральных удобрениях. С 1968 года парк в одностороннем порядке полностью отказался от применения пестицидов, гербицидов и минеральных удобрений, перейдя на биологические методы защиты растений: привлечение насекомоядных птиц путем развешивания искусственных гнездовий, использование биопрепаратов¹⁰. Эти практические наработки создали базу для последующей просветительской деятельности: сегодня посетителям парка объясняют экологическое значение каждого из этих методов, что формирует осознанное понимание, а не слепое следование правилам.

Старший мастер парка ЦПКиО имени С.М. Кирова Андрей Рихардович Метс¹¹ совместно с педагогом Людмилой Петровной Солоницыной предложил возродить Школу садово-паркового искусства. Идея была поддержана правительством города. Для подготовки профессиональных садовников в России в 1991 году под «Школу садово-паркового искусства и ландшафтной архитектуры» было выделено историческое здание — один из старых фрейлинских корпусов Елагина острова. Позднее школа переехала в помещения Ботанического сада на Аптекарском острове, где и существовала вплоть до своего закрытия.

Кроме предметов общеобразовательного цикла, учащиеся школы изучали специальные дисциплины: историю садово-паркового искусства, дендрологию, цветоводство, почвоведение, ботанику, ландшафтоведение, общую экологию. В настоящее время существует возможность и желание возродить лекции по всем этим направлениям. Предлагается примерная программа с постепенным расширением тематик и периодическим повторением наиболее актуальных тем. При наличии интереса слушателей целесообразно также освещать такие предметы, как

⁹ Метс А.Р. Восстановление и поддержание экологического равновесия в парке. С. 22–25.

¹⁰ Там же. С. 26–28.

¹¹ Там же. С. 28–31.

садово-парковое строительство, механизация садово-парковых работ и история искусств, которые ранее входили в программу школы.

В 2025 году в ЦПКиО имени С.М. Кирова был запущен системный проект экологического просвещения. Прежде всего, это лекционная программа. Цикл лекций под названием «За кулисами зеленых насаждений парка на Елагином острове» включает два уровня: научно-популярные лекции для широкой аудитории, посвященные таким темам, как: «Человек изменяет природные почвы», взаимосвязи обитателей Елагина острова, методы сохранения зеленых насаждений, а также специализированные лекции для профессионалов, охватывающие вопросы арбористики, фитосанитарной оценки и топографического обследования деревьев¹². Лекции читают кандидаты биологических и сельскохозяйственных наук, практикующие дендрологи и почвоведы.

Вторым важным компонентом является создаваемый в парке интерактивный экологический маршрут, который сочетает информационную и образовательную функции. Важной особенностью маршрута является акцент не на запретах, а на объяснении последствий тех или иных действий¹³.

Третьим компонентом системы выступает исследовательское сотрудничество с учебными заведениями. Парк активно взаимодействует с вузами, колледжами и школами Санкт-Петербурга по организации научно-исследовательских работ экологической направленности. Студенты привлекаются к мониторингу состояния зеленых насаждений, включая инвентаризации и фенологические наблюдения, к изучению орнитофауны путем проведения учетов птиц в рамках международных программ, к почвенным и гидрологическим исследованиям, а также к разработке просветительских материалов¹⁴. Такое сотрудничество решает одновременно несколько задач: формирует у молодого поколения ответственное отношение к природе через непосредственное участие в ее изучении и сохранении, создает базу для долгосрочных научных наблюдений и вовлекает учебные заведения в природоохранную деятельность.

¹² ЦПКиО имени С.М. Кирова: сайт [Электронный ресурс: <https://elaginpark.org/events/tsikl-lektsiy-za-kulisami-zelenykh-nasazhdeniy-parka-na-elaginom-ostrove/>].

¹³ Проектная документация ЦПКиО имени С.М. Кирова «Экологический маршрут на Елагином острове». 2025. Л. 12–15.

¹⁴ Архив ЦПКиО имени С.М. Кирова. Договоры о сотрудничестве с учебными заведениями. 2024–2025. Л. 3–7.

Помимо перечисленных направлений, парк развивает волонтерское движение, включающее участие добровольцев в посадках деревьев и кустарников, а также помощь в организации и проведении экологических мероприятий. Ежегодно в парке проводятся экологические фестивали с интерактивными площадками, мастер-классами и лекториями. В 2025 году в рамках Дня эколога на территории парка работала станция мониторинга воздуха, проводились викторины и экологические квесты¹⁵.

Оценка эффективности экологического просвещения требует разработки системы объективных индикаторов, однако уже имеющиеся косвенные показатели свидетельствуют о положительной динамике. Это свидетельствует о формировании сообщества ответственных посетителей, которые воспринимают парк не как объект потребления услуг, а как объект общей заботы.

Опыт Елагина острова убедительно демонстрирует, что экологическое просвещение является не дополнением к природоохранным мероприятиям, а необходимым условием устойчивого существования особо охраняемых природных территорий в городской среде. Просвещение выполняет три стратегические функции: во-первых, оно снижает антропогенную нагрузку непосредственно через формирование у посетителей понимания экологических последствий своих действий; во-вторых, оно формирует общественную поддержку природоохранных мероприятий, превращая посетителей из потребителей в соратников; в-третьих, оно обеспечивает преемственность через вовлечение молодого поколения в исследовательскую и волонтерскую деятельность. Сочетание лекционной работы, исследовательского сотрудничества с учебными заведениями и волонтерских программ создает комплексную систему просвещения, которая может быть использована на других особо охраняемых природных территориях и исторических парках России.

¹⁵ Отчет о проведении Дня эколога в ЦПКиО имени С.М. Кирова. 2025. С. 4–6.

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОМПЛЕКСНОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ КРАПИВНА

Малые города — это проблема, самая нужная в наше время. Давайте вводить в жизнь всё малое и мириться с «самым большим» только в крайних случаях.

Д.С. Лихачев

В 2018 году компания ООО «Парковая реставрация» совместно с музеем-усадьбой Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» разработали проект комплексного благоустройства исторического поселения Крапивна Щекинского района Тульской области, ставший лауреатом Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды.

Крапивна — уникальный по сохранности историко-культурного ландшафта бывший уездный город, расположенный на левом берегу реки Плавы в 57 км от Тулы, чья история города-крепости неразрывно связана со строительством в 1550-х годах Большой (Тульской) засечной черты¹. В тот период Крапивна располагалась на 15–17 км юго-восточнее современного местоположения, и ее стратегическое значение было велико. Здесь находился центр сбора ратных сил, в окрестностях Крапивны базировалось до 10 000 «украинных» («береговых», «заречных») войск. Город упоминается в духовной грамоте Иоанна IV наряду с другими городами, завещанными старшему сыну Иоанну. Археологические исследования показали, что Старая Крапивна представляла собой небольшую деревянную крепость на возвышенном месте.

После нескольких разорительных набегов крымских татар город был перенесен на свое нынешнее место и заново отстроен. Новая Крапивна по-прежнему играла роль крепости на южных рубежах государства и прикрывала «Муравский шлях» — западные ответвления вероятных путей следования татарских отрядов.

¹ Яцкин Д.М. К вопросу о времени-месте основания Крапивны и характере ее укреплений // Крапивна: музей под открытым небом. Тула, 2015. С. 67.

Смутное время не обошло Крапивну стороной: как и на многие другие русские города, на нее обрушились голод, гражданская борьба, интервенция. Именно из Крапивны Лжедмитрий I направил в Москву делегацию с грамотой для боярской думы. Не обошли стороной Крапивну и другие участники Смуты: Лжедмитрий II, Илейка Муромец, выдававший себя за «царевича Петра», войска И.И. Болотникова, казаки Василия Уса и банды Лисовского. В 1613 году город был выжжен после взятия штурмом польским воеводой Заруцким.

После возведения Белгородской оборонительной линии значение Крапивны как крепости постепенно ушло в прошлое: оказавшись в глубоком тылу, засеки потеряли свое стратегическое значение.

В 1777 году Крапивна стала уездным городом, получив свой герб и регулярный план с сеткой прямых улиц. Территория города приобрела форму правильного прямоугольника, вытянутого вдоль реки. В черту города были включены ранее не входившие в нее пространства, включая предместья. Уже к середине XIX века регулярный план полностью реализован, несмотря на топографические условия (глубокий овраг и крутой береговой склон), что является довольно редким случаем в истории градостроительства России.

На XIX век приходится расцвет Крапивны в экономическом, социальном и культурном отношении. К концу XIX — началу XX века в городе действовали разнообразные промышленные и торговые заведения (лавки). Отметилась Крапивна и в значимых событиях того времени: ее жители активно участвовали в Отечественной войне 1812 года, а деятельными представителями Южного декабристского общества (1825 год) стали выходцы из семьи крапивенских дворян.

Начиная со второй половины XIX века культурная жизнь всего Крапивенского уезда непосредственно связана с именем графа Л.Н. Толстого и его усадьбой «Ясная Поляна». В 1860 году получает широкий общественный резонанс столкновение избранного в мировые посредники графа Л.Н. Толстого с крапивенскими землевладельцами, произошедшее на почве настойчивой защиты писателем интересов местных крестьян. Подобная деятельность была продолжена Толстым на службе в качестве гласного Крапивенского уездного земского собрания.

К началу XX века в Крапивне находилось шесть церквей. Главный храм города — Никольская соборная церковь, три приходских церкви — Михаила Архангела, Троицкая (летняя с колокольней), Успенская (зимняя), Косьмы и Дамиана и кладбищенская церковь во имя Всех Святых.

Историческая панорама Крапивны

Однако общий визуальный облик города составляли (и составляют) одноэтажные деревянные жилые строения, которые отражали мотивы народного творчества с простым оформлением деталей. Развитие светского (особенно каменного) строительства тормозилось из-за недостатка средств у государства и частных застройщиков, тем не менее к середине XIX века большинство межевых участков было занято капитальными строениями, преимущественно деревянными.

В начале XX века началось строительство Московско-Курской железнодорожной ветки, которая прошла вдалеке от Крапивны. Крупные транспортные магистрали также обошли город стороной. В связи с этим в 1920-е годы Крапивна была переведена в разряд сельских поселений.

Утрата Крапивной своего административного статуса в советский период привела к ее упадку, однако последовавший экономический и демографический застой стали своеобразным гарантом сохранения Крапивной исторического облика. Индустриализация страны обошла стороной это тихое село, помешав массовому сносу ценных градоформирующих объектов. Основные потери понесли культовые постройки, во многом формировавшие в XIX — начале XX века архитектурный образ города. Архангельская церковь, а также часовни Никольского собора и Всесвятской церкви утрачены полностью. Тем не менее, и сейчас культовые мини-ансамбли Крапивны исполняют роль ее основных

архитектурных акцентов, для которых остальная городская застройка (в том числе художественно ценная) отчасти является только фоном².

К началу XXI века историческая застройка Крапивны представляет собой усадебные и многоквартирные казенные и доходные дома: преобладают деревянные строения, а также смешанные типы домов — первый этаж каменный, второй деревянный.

К 2008 году по заказу Международного фонда «Наследие Л.Н. Толстого» был разработан паспорт достопримечательного места «Уездный город Крапивна». В его основу легло фундаментальное исследование развития поселения и всех ценных элементов сохранившегося культурного ландшафта.

В 2010 году село Крапивна получило статус исторического поселения, а в 2023 году вошло в перечень исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Российской Федерации.

Бывший город отличается высокой сохранностью, удивительной для скромного статуса села: два объекта культурного наследия федерального значения, 21 объект культурного наследия регионального значения, 163 исторически ценных градостроительных объекта. Сохранились здания объектов инфраструктуры бывшего уездного города, пять церквей, в том числе одна действующая, более 10 зданий, связанных с жизнью Л.Н. Толстого; исторические дороги и переправы; многочисленные видовые площадки и раскрытия; фрагменты белокаменного мощения и не только. Крапивна словно застыла во времени: сопротивляясь градостроительным преобразованиям XX века, она сохранила в себе черты типичного дореволюционного уездного города, получив негласное определение «Музея под открытым небом». А название конкурсного проекта «Парк уездного периода» как нельзя лучше подтвердило этот статус.

К началу проектирования в 2017 году приказом Министерства культуры РФ были утверждены предмет охраны, границы территории и требования к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения.

² Отчет о работе по теме: Рекомендации по развитию Крапивненского филиала Государственного мемориального и природного заповедника «Музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» на основе Концепции сохранения и использования историко-культурного наследия бывшего уездного города Крапивны / Российский НИИ культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева. М., 2007. С. 10.

Таким образом, перед проектировщиками стояла непростая задача сохранения и бережного воссоздания исторической среды с атмосферой уездного города XIX века. Было важно не нарушить тот уникальный образ Крапивны, который всё еще хорошо читался.

Неплохо сохранилось центральное ядро, где сосредоточено большинство наиболее значимых в архитектурном отношении объектов. Однако существовал и ряд проблем. Так, за последние десятилетия на месте жилых кварталов локализовались обширные участки производственной инфраструктуры. Самый крупный диссонирующий объект — ООО «Крапивенские начинки» — занял обширную территорию на месте бывшего Троицкого монастыря и городского сада, разбитого на рубеже 1850–1860-х годов стараниями городского головы — водочного фабриканта Д.И.(О). Тимофеевского³. Сад («...довольно велик, хорошо распланирован и содержится в порядке. В нем есть вокзал с бильярдом и читальная комната, ибо клуб, который существует тут же, выписывает некоторые журналы и газеты. Танцуют под звуки нанятой на всё лето...») был одним из мест притяжения жителей уездного города. Очевидным стало решение воссоздать такое пространство на территории за домом культуры, в свое время взявшей на себя функцию городского сада. Сохранился план этой территории, где видна ее регулярная планировка, которая читается до сих пор и отражена в предмете охраны. Проектом предусматривалось воссоздание городского сада в регулярном стиле, типичном для уездного города XIX века, с пейзажными элементами. Отдельно подбирались ассортимент древесно-кустарниковых и многолетних растений, также характерных для парков того периода.

Другим пространством, нуждавшимся в благоустройстве, стал сквер с мемориалом и братской могилой воинов, погибших в Великую Отечественную войну 1941–1945 годов (объект культурного наследия регионального значения), организованный на месте снесенных одно-двухэтажных зданий усадеб. По проекту напротив памятника организовывалась площадка для проведения памятных мероприятий с расходящейся сетью дорожек комбинированного мощения, вдоль которых размещались места тихого отдыха с лавочками, стилистически приближенными к советскому периоду.

³ Мартынов П.М. Историко-статистическое описание г. Крапивны с его уездом // Тульские губернские ведомости. 1871. № 51–56.

Городской сад. Визуализация

Одно из главных мест Крапивны — Центральная площадь, когда-то бывшая средоточием культурной, экономической и общественной жизни уездного города, в наше время стала постепенно утрачивать свою функцию. Несмотря на то, что большинство зданий ансамбля сохранилось, в результате реконструкции был нарушен их исторический облик. Так, бывшее здание торговых рядов, использовавшееся под магазин, собственник облицевал профнастилом, что сильно изменило не только внешний вид строения, но и усугубило его состояние. Основной задачей проекта стало улучшение целостного восприятия ансамбля Центральной площади и, по возможности, воссоздание части видовых характеристик с учетом существующей ситуации и предмета охраны. Часть площади предполагалось сделать пешеходной; благоустроить скверы перед бывшей гостиницей «Лондон» и за восточным фасадом Никольской церкви, представляющие собой невнятные зеленые островки с хаотичной растительностью; организовать площадки и дорожки с щебеночным покрытием, а напротив бывшей усадьбы Юдиных поставить деревянную беседку, стилизованную по аналогам видовых беседок XIX века. По периметру Никольской церкви восстанавливалась широкая полоса белокаменного мощения. На углах пересечений Колхозной и Советской улиц вместо нестационарных торговых объектов планировалось воссоздание торговых павильонов по аналогам существовавших в Крапивне.

На месте западного въезда в Крапивну когда-то находилась торговая площадь. С утратой церкви Михаила Архангела и нарушением линии застройки эта часть городской панорамы была фактически утрачена. Таким образом, наиболее оптимальным решением стало устройство площадки (аналог торговой площади) с павильоном — центром гостеприимства и торговыми рядами, что позволило бы восстановить утраченный угол улицы Колхозной. Было предложено несколько вариантов павильонов, образ которых не будет диссонировать с окружающим пространством. Здесь же организовывалась небольшая экопарковка с возможностью размещения туристических автобусов. Данное решение позволяло сохранить видовые характеристики Въездной площади, не нарушая ее пространство. На месте утраченной церкви Михаила Архангела, как вариант, предлагалась реконструкция с помощью геоластики очертаний цоколя церкви.

Отдельной гордостью Крапивны можно считать белокаменное мощение, к сожалению, в настоящее время по большей части закрытое асфальтом. Один из таких фрагментов находится на улице Плехановской рядом с Крапивенским музеем, что определило необходимость его реставрации.

Историческая регулярная планировочная структура Крапивны отличается высокой степенью сохранности: несмотря на утрату видовых раскрытий на ряде участков улиц, сохранились контуры кварталов, прослеживается принцип кратности ширины участков и прямоугольности их нарезки, исходящий из плана 1820–1830-х годов. Согласно проекту, на центральных улицах, входящих в основной туристический маршрут по Крапивне, вдоль проезжих дорог организовывались пешеходные дорожки с комбинированным мощением из белой плитки и колотой брусчатки. Такое решение, с одной стороны, отсылает к белокаменному мощению, некогда являвшемуся важнейшим элементом архитектурной среды исторического города XIX века, с другой — позволяет избежать шаблонного плиточного благоустройства, придающего некоторую искусственность в историческом окружении. Лавочки вдоль маршрута предполагалось воссоздать в стилистике старой Крапивны, запечатленной на дошедших до нас фотографиях.

Важной достопримечательностью Крапивны являются панорамные виды, открывающиеся со склонов на слободы за рекой Плавой. Несмотря на то, что одна из центральных частей склона занята заводом, а остальное пространство на тот период заросло древесно-кустарниковой

Вид на Никольский собор с улицы Коммунаров в разные периоды

Вид на Никольский собор с улицы Коммунаров в разные периоды

растительностью, сохранился рельеф с террасированными площадками. Отсюда родилась идея организации ландшафтного парка со смотровыми разноуровневыми площадками, сетью дорожек и лестниц на самых крутых частях возвышенности, уходящих к набережной, где через реку Плаву проектировался новый пешеходный мост на месте существующего деревянного.

Таким образом, предложенный проект постарался максимально полно охватить все ключевые точки крапивинского культурного ландшафта.

С момента победы Крапивны на конкурсе прошло восемь лет. Не все идеи были реализованы именно в том виде, который планиро-

Парк на склоне с видом на слободы

вался изначально и подразумевал большую индивидуализацию. Так, центральный парк сделали в духе современного благоустройства, отказавшись от идеи «городского парка XIX века»; комбинированные тротуары заменили светлой плиткой; беседка в сквере за Центральной площадью приняла вид ротонды. К счастью, удалось отстоять белокаменное мощение — отреставрированный фрагмент теперь с гордостью показывают гостям Крапивны.

Тем не менее, за это время была проделана огромная работа: благоустроены центральные улицы и площади, парки и скверы, парк на склоне оформился многоуровневыми лестницами и смотровыми площадками, были построены новые мосты. В селе отреставрировали несколько ценных зданий, где теперь расположились музеи, в том числе Музей земства. Сейчас Крапивна — один из центров культурной жизни Тульской области: здесь проводятся конференции и круглые столы, а Международный фестиваль Крапивы ежегодно посещает более десятка тысяч человек. Село неоднократно попадало в рейтинги как пример удачного благоустройства с сохранением исторической среды, а в 2026 году стало лауреатом III Всероссийской премии «Туристические города», заняв второе место в номинации «Город культурного наследия в туризме». И совершенно очевидно, что, выйдя из столетнего забвения, Крапивна не растеряла очарования, а продолжает развиваться, бережно сохраняя свою историю.

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОМПЛЕКСНОГО БЛАГОУСТРОЙСТВА

Исторические города России — наша обоснованная гордость и важнейшее культурное достояние народа и, вместе с тем, наша неутрачиваемая боль и феномен наследия, нуждающийся в неотложных мерах по его сохранению и возрождению.

В.Р. Крогиус¹

Исторические города — это особый раздел культурного наследия, характеризующийся многообразием форм, сложным составом, включающим в себя культурные ландшафты и планировку, застройку и уникальные памятники. Сохранение целостности, самобытности культурного ландшафта малых и средних исторических городов — одна из сложнейших задач в современных политических и экономических условиях.

Принятая в 1987 году Хартия ИКОМОС² об охране исторических городов так характеризует исторические города: «...все города мира — это материальное выражение разнообразных сообществ, существовавших на протяжении всего исторического процесса»³. Они, «кроме своих качеств исторического документа, выражают ценности, свойственные традиционным городским цивилизациям. Однако эти города находятся под угрозой повреждения, разрушения и даже уничтожения из-за воздействия системы градостроительства, которая свойствен-

¹ Крогиус Владимир Ренэвич (30.04.1935–9.02.2021) — архитектор, градостроитель, преподаватель. Более 30 лет работал в Институте реконструкции исторических городов (ИНРЕКОН) по научной работе. Член Бюро Российского национального комитета ИКОМОС и член Международного научного комитета ИКОМОС по историческим городам и сельским поселениям.

² ИКОМОС — Международный совет по вопросам памятников и достопримечательных мест.

³ Всемирное культурное и природное наследие. М., 1999. С. 127.

на всем обществу»⁴. Та же Хартия среди принципов и целей охраны исторических городов выделяет «ценности, которые подлежат охране. Это исторический план города и совокупность его материальных и художественных элементов, в частности:

- а) внешний вид города, который определяют его план и структура;
- б) отношение между различными городскими пространствами: застроенными участками, свободными и занятыми зелеными насаждениями;
- в) форма и облик построек (внутренний и внешний вид) так, как они определены своей структурой, объемом, стилем, масштабом, материалами, цветом и декоративными элементами;
- г) отношение между городом и его окружением — природным или созданным человеком;
- д) различные особенности города, приобретенные им в течение его исторического развития.

Всякое покушение на эти ценности подвергает опасности подлинность исторического города»⁵.

Всё это в полной мере относится к российским историческим городам, как к большим, так к средним и малым.

На сегодняшний день возникают объективные сложности, связанные с сохранением и развитием малых и средних исторических городов. Необходимо иметь индивидуальный подход к каждому городу, учитывая специфику его развития, своеобразие облика, которое определяется наличием в каждом из них таких характерных черт, как выразительность общего силуэта и панорамы города, особая живописность городских улиц и ландшафта, самобытность памятников архитектуры, связанная со строительными традициями.

Решая утилитарные задачи о необходимости обеспечения комфортного пребывания в городском пространстве жителей и приезжих, город может утратить свойственный ему «дух места». Поэтому необходим комплексный подход к благоустройству.

С 2018 года по настоящее время Министерством строительства РФ проводится Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды. За время существования конкурса было реализовано множество проектов благоустройства по всей России, где-то

⁴ Всемирное культурное и природное наследие. М., 1999. С. 28.

⁵ Там же. С. 28–29.

Рыбинск. Мыс при впадении реки Черемухи (старинное название — Черемха) в реку Волгу

удачные, где-то менее удачные, но наблюдается тенденция к стандартизации приемов при проведении благоустройства города, что зачастую приводит к искажению исторического облика.

В 2024 году ООО «Парковая реставрация-Экспедиция» участвовала в данном конкурсе с проектом по городу Рыбинску. Жителями была выбрана «Стрелка» между слиянием рек — реки Черемухи в реку Волгу. Проблемой этого места была попытка благоустроить набережную, закрывив мыс «Стрелки» в бетонную стену.

Город Рыбинск упоминается в XI веке летописцем Нестором, затем в 1504 году в духовной грамоте царя Ивана III «Царская ловецкая слобода». С XVIII века — рыбная слобода, крупнейший речной порт России, внутренняя гавань, которая затем становится важнейшим перевалочным пунктом на Верхней Волге, где зарождается купечество. В 1767 году Екатерина II прибывает с визитом в город. В 1777 году ее указом Рыбная слобода преобразовывается в город Рыбный, но название быстро трансформировалось в Рыбинск. В XIX веке введены Тихвинская и Мариинская водные системы: раз-

виваются хлебная торговля и судоходство. В 1811 году открывается первая Хлебная биржа. Во второй половине XIX века появляются канатно-прядильная фабрика Журавлевых, механический и лесопильный завод Журавлевых, чугунолитейный и судостроительный заводы. В 1880 году строятся две первые металлические нефтеналивные биржи по проекту Людвиг Нобеля, в 1893 году строится нефтебаза «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель». В 1904 году в Рыбинске появляется первый в России «Слип «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель». В 1913 году строится первый железобетонный шлюз в городской гавани на реке Черемухе.

Ландшафтный парк «Черемха» на «Стрелке» — узком мысу при впадении реки Черемухи (старинное название — Черемха) в реку Волгу. Когда-то это было бойкое место с гаванью, куда приходили баржи с зерном из южных краев, разгружались, на ближайших мельницах зерно перемалывали, продавали на хлебной бирже, отправляли дальше — на север.

Территория потеряла былое значение и с годами постепенно пришла в запустение, но тем не менее остается привлекательной для жителей, особенно ближайших районов, и любознательных туристов.

Стрелка имеет важное местоположение в городской системе, объединяя зеленую линию прогулочных маршрутов вдоль набережных. Одной из главных целей проекта было создание единого городского пространства с функциональным наполнением, отвечающим ожиданиям жителей и обеспечивающим их комфортное пребывание на территории. Проект предполагал продолжить начатое благоустройство Волжской набережной и в дальнейшем связать благоустроенную часть набережной Черемухи (по Бульварной улице).

Территория проектирования расположена в границах зоны охраняемого природного ландшафта объектов культурного наследия. Проектом предполагались санитарные рубки по удалению сухостойных и аварийных экземпляров, а также удалению инвазивных (агрессивных) деревьев клена ясенелистного североамериканского происхождения. Сохранялась рядовая посадка липы мелколистной, начала XX века, с необходимостью дальнейших комплексных мероприятий по уходу и сохранению. Имеющиеся лиственные деревья ив, тополей, липы мелколистной, клена остролистного и ясенелистного, березы сохраняются. В связи с неудачным местоположением существующих посадок саженцев сосны обыкновенной требуется их частичная пересадка.

Дополнительно высаживаются деревья и кустарники, характерные для данной местности: рядовая посадка липы мелколистной, которая продолжает существующий ряд лип; формируются групповые посадки яблони Недзвецкого, черемухи обыкновенной, калины гордовины, клена Гиннала, сирени виргинской, чубушника вечноного, розы парковой, а также рядовые посадки спиреи дубравколистной, лапчатки кустарниковой.

В соответствии с условиями использования территории, проектируемые сооружения являются некапитальными легковозводимыми постройками, из коммуникаций предполагается прокладка электро снабжения.

Территория проектирования делится на семь функциональных зон.

Волжский берег: для прогулок по набережной с семейным рыбным рестораном и беседкой «Пропилеи» (входная зона в ландшафтный парк). Проектом предлагается: восстановление фрагмента исторической ограды; восстановление беседки «Пропилеи» (стояла на этом месте в начале XX века), отмечающей вход в ландшафтный парк «Черемха»; прокладка дороги с возможностью проезда (асфальт) и пешеходных дорожек вдоль существующих лип; приспособление существующего деревянного двухэтажного здания, расположенного рядом с границей проектирования, под семейный (рыбный) ресторан и музей «Старая Гавань» с экспозицией, отражающей историю места.

Волжский берег: для прогулок по набережной с павильоном «Чайная» с галерей. Проектом предлагается: создание круглогодичного павильона-чайной с галерей; прокладка дороги с возможностью проезда и пешеходных дорожек (набивное покрытие из гравийно-песчаной смеси); аллеяная посадка лип крупномера с формованными кронами; устройство лестницы (спуск к реке Волге); посадка спиреи вдоль стены берегоукрепления, выполняющая роль декорации и ограждения.

«Стрелка»: луг для отдыха. Проектом предлагается: прокладка дороги с возможностью проезда и пешеходных дорожек (набивное покрытие из гравийно-песчаной смеси) с выходом дорог к воде; сохраняется открытое луговое пространство на мысу для проведения праздников, фестивалей, подвижных игр; создание якорной площади из коллекции якорей местного жителя и арт-объектом «Речной створ», который будет служить доминантой стрелки и освещать ее прожектором в ночное время; установка скамьи-ограничителя вдоль стены берегоукрепления в качестве ограждения.

Тихая гавань для ловли рыбы. Проектом предлагается обустройство береговой линии для ловли рыбы.

Черемуховая роща с площадками отдыха. Проектом предлагается: прокладка пешеходных дорожек; формирование полуоткрытого пространства с рощицами из существующих и подсаживаемых групповых посадок деревьев и кустарников с разным периодом декоративности, и полянками, на которых располагаются площадки отдыха для детей и взрослых — детская площадка с кораблем, площадка с качелями, площадки для игры в петанк и настольный теннис; беседка-карусель; устройство низких скамей; создание санитарного павильона.

Зона амфитеатра с понтонной сценой. Проектом предлагается: прокладка пешеходных дорожек; создание понтонной сцены и амфитеатра, спускающегося серпантинком к нижней террасе Черемухи.

Зона водных прогулок с беседкой-башенкой. Проектом предлагается: прокладка пешеходных дорожек; создание лодочной станции с понтонным причалом; установка на высоком месте с круговым панорамным обзором беседки-башенки; аллея посадка лип, ведущих к беседке.

В процессе проектирования сооружений и малых архитектурных форм было уделено значительное внимание работе с аналогами города Рыбинска. Основным мотивом для Чайной с галереей послужили: сооружение «Важни» XIX века, располагавшейся на улице Стоялой, где находился центр проверки весов, используемых в порту; здание «Мыто» XIX века на Мытном рынке, где взималась пошлина на товары, и ресторан городского сада. Для проекта лодочной станции с понтонным причалом было рассмотрено множество барж с сооружениями (дебаркадеры), также в виде баржи решена понтонная сцена. За аналог беседки-башенки взята беседка, существовавшая в городском саду в XX веке. Беседка-карусель проектируется по аналогам XVIII века. Беседка «Пропилеи» воссоздается по аналогам фотографий начала XX века. В санитарном павильоне (модульный туалет) отображены формы хозяйственных построек, существовавших на месте проектируемого парка. Некоторые архитектурные элементы сооружений повторяются для создания единства.

Ландшафтный парк «Черемха» создается как единое комфортное пространство для круглогодичного пребывания, где отражается локальная идентичность старой гавани, и что важно — возрождается память места.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ УСАДЕБНЫХ ПАРКОВ ПОЛОТНЯНОГО ЗАВОДА

Проблема сохранения исторических усадебных парков в современной России приобретает особую актуальность. В отличие от объектов архитектурного наследия, чья сохранность может быть обеспечена методами консервации и реставрации, ландшафтные комплексы представляют собой динамично развивающиеся системы, а их существование во времени подчинено законам природы. В отсутствие целенаправленного управления этим процессом, основанного на глубоком понимании исторического замысла, ландшафт неизбежно трансформируется, утрачивая черты, составляющие его культурную и эстетическую ценность.

Усадьба Полотняный Завод в этом отношении не является исключением — скорее, служит репрезентативным примером. Уникальность данного имения определяется его специфическим происхождением как промышленного комплекса, который лишь впоследствии развился в полноценный усадебный ансамбль¹. При этом все парковые территории занимали периферийное положение по отношению к центральному полупромышленному ядру.

Для объективной оценки современного состояния необходимо четкое понимание исторической структуры парковой системы, сформировавшейся к первой половине XIX века. Ландшафтный комплекс усадьбы к данному периоду включал четыре основные зоны:

Красный сад — наиболее раннее ландшафтное образование, заложенное еще в 1736 году и окончательно сформированное к 1767 году. Расположенный к северу от главного дома за Спасскими воротами, он представлял собой регулярный сад с системой аллей, П-образным прудом и целым комплексом капитальных строений и парковых сооружений. Его назначение эволюционировало от плодового сада до парадной прогулочной зоны;

Нижний (Водяной или Заречный) сад — сформирован во второй половине XVIII века к западу от главного дома, на островном участке между руслом реки Суходрев и искусственным обводным каналом. Его

¹ *Малинин Д.И.* Полотняный завод в XVIII веке (к истории завода). Калуга, 1929. С. 5–6.

композиционной основой стала сложная гидрологическая система — цепочка взаимосвязанных прудов-отстойников, создававших живописную береговую линию. Сад имел как утилитарное (рыбоводство), так и эстетическое значение;

Большой сад — обширная территория к востоку и юго-востоку от главного дома, представлявшая собой масштабный хозяйственно-декоративный комплекс. Основное пространство занимали плодовые сады (яблони, груши, сливы, вишни), ягодники и оранжевое хозяйство, где выращивались экзотические культуры (персики, абрикосы, лимоны, апельсины). Сад сочетал регулярную планировку с утилитарной функцией и имел важное значение в экономике усадьбы;

Пейзажный (Английский) парк — создан на рубеже XVIII–XIX веков к югу от Большого сада, в излучине реки Суходрев, на месте запойной сосновой рощи. Это наиболее романтический элемент ансамбля, выполненный по канонам Нового времени. Его композиция строилась на чередовании открытых полей и тенистых массивов с продуманной лучевой системой просек. С дорожек раскрывались живописные виды на долину реки. Парк был насыщен малыми архитектурными формами — «затейми» (сенная беседка, певчая хижина, беседка «наподобие сажени дров»), скульптурой и цветниками².

Первые профессиональные исследования ландшафтного комплекса усадьбы были проведены институтом «Спецпроектреставрация» в 1983–1988 годах. Динамика, выявленная при сравнении современных данных с материалами таксации и ландшафтного анализа 1980-х годов, поражает своей драматичностью. За сорок лет отсутствия должного ухода «запустение», о котором писали тогдашние исследователи, трансформировалось в глубокую деградацию, затронувшую все ключевые компоненты паркового ансамбля.

Например, в Пейзажном парке в 1980-х годах отмечалась тревожная тенденция к вытеснению сосны лиственными породами, но основу древостоя всё ещё составляли старовозрастные сосны (120–150 лет) с примесью липы и дуба. Исследователи указывали на отсутствие хвойного подроста и активное распространение клена остролистного во втором ярусе. К 2025 году эта тенденция стала доминирующей. Массовое отмирание сосен от естественного старения, болезней и ветровалов

² Любченко О.И. Парки в Полотняном Заводе // Калужская пушкиниана. Калуга, 2003. Вып. 1. С. 36–45.

в сочетании с полным отсутствием их возобновления привело к тому, что хвойный характер насаждений читается лишь в зимний период и с дальних планов. Из-за зарослей лиственного подроста сегодня с трудом угадываются отдельные лучевые просеки. Утрачены все видовые перспективы на долину реки Суходрев.

В Нижнем саду ситуация усугубилась гидрологическими проблемами. В 1980-х годах исследователи констатировали заиливание прудов, заболачивание и гибель отдельных старых ив. К 2025 году эти процессы характеризуются критическими показателями. Заиливание привело к подъему уровня воды и фактическому слиянию водной глади с берегами, что означает полную утрату «абрисов береговых линий». Берега активно размываются. Массовая гибель старовозрастных ив, фиксировавшаяся как тенденция, стала свершившимся фактом (единичные сохранившиеся экземпляры находятся в угнетенном состоянии, а их место заняли густые заросли ольхи и осины, образующие труднопроходимые куртины). Гидрологическая система из структурообразующего элемента превратилась в фактор разрушения ландшафта.

В Большом саду в 1980-х годах еще сохранялись фрагменты исторических плодовых насаждений. К 2025 году их остатки полностью утрачены. Территория бывших плодовых садов представляет собой открытый луг, а историческая планировка читается лишь благодаря сохранившейся трассировке аллей, сами насаждения на которых также неоднократно обновлялись. Утрачен и оранжерейный комплекс, хотя его фундаменты были выявлены в ходе археологических работ 2025 года, что создает предпосылки для будущего воссоздания.

Красный сад к настоящему времени как целостный ландшафтный объект практически перестал существовать. От его исторической структуры сохранились лишь единичные фрагменты: П-образный пруд, одинокий пилон ограды и, возможно, отдельные старовозрастные липы. Основная территория занята жилой застройкой, общественными зданиями (клуб, торговая площадь) и производственными корпусами фабрики. Это зона наиболее интенсивной и необратимой трансформации.

Для выработки эффективной стратегии сохранения необходимо не просто перечислить проблемы, но классифицировать их по происхождению и механизму действия. Предлагаемая классификация выделяет три основные группы факторов, образующих единый деструктивный комплекс.

Первую группу составляют природно-экологические факторы, представляющие собой первичные деструктивные процессы. Эта группа угроз связана с естественными процессами, протекающими в ландшафте в отсутствие целенаправленного антропогенного управления, и их особенность заключается в том, что они носят системный характер и, будучи запущенными, ведут к цепной реакции деградации. Базовым деструктивным фактором для Нижнего сада и прилегающих территорий выступает гидрологическая дестабилизация, включающая несколько взаимосвязанных стадий: заиливание прудов вследствие отсутствия регулярной расчистки; подъем уровня грунтовых вод и фактического уреза воды, что приводит к подтоплению прибрежных территорий; размыв и деформацию береговой линии с утратой ее исторических абрисов; заболачивание территории, создающее анаэробные условия в корнеобитаемом слое почвы; гибель древесной растительности, чувствительной к переувлажнению (в первую очередь исторических ив), и смена ее на малоценные с исторической точки зрения породы, такие как ольха.

Другим важнейшим природно-экологическим фактором является смена породного состава, наиболее ярко проявляющаяся в Пейзажном парке, но характерная для всех парковых зон. Механизм этого процесса включает старение и естественное отмирание исторических долгоживущих пород, составлявших основу композиции, а именно сосны, дуба, липы; отсутствие их возобновления как по естественным причинам, так и из-за отсутствия мероприятий по содействию возобновлению; активную экспансию малоценных, но агрессивных пород, в первую очередь клена остролистного, а также осины и ольхи, причем клен остролистный, отличающийся высокой теневыносливостью и быстрым ростом, формирует плотный подрост и второй ярус, перехватывая свет и ресурсы и не оставляя шансов для возобновления исторических пород; и наконец, коренную трансформацию облика насаждений, то есть смену хвойного или светлого лиственного леса на темный сомкнутый массив.

Третьим природно-экологическим фактором выступает утрата визуальных бассейнов и видовых перспектив, являющаяся прямым следствием двух предыдущих и имеющая самостоятельное значение, поскольку визуальное восприятие представляет собой ключевую категорию для пейзажного парка. Разрастание сорной древесно-кустарниковой растительности, включающей подрост клена, ивняка и ольшаника, блокирует исторически задуманные окна и просеки, что ведет к полной утрате видовых связей как внутри парка между его различными

частями, так и с окружающим ландшафтом, в частности с долиной реки Суходрев. В результате пространство парка замыкается, утрачивается ощущение глубины и связи с природным окружением, что разрушает основной эстетический принцип пейзажного паркостроения.

Вторую группу образуют антропогенные факторы, связанные с деятельностью человека и характеризующиеся прямым, часто необратимым изменением территории. Наиболее острым и трудноразрешимым конфликтом является историческая и современная застройка, в границах которой можно выделить несколько зон антропогенной фрагментации. Улица Трудовая представляет собой жилую частную застройку с приусадебными участками, расположенную непосредственно на месте исторического ядра усадьбы, так называемого Маленького парка между Спасскими воротами, главным домом и конным двором, и эта застройка делает физически невозможным восстановление целостной планировочной структуры данной зоны, создавая непреодолимый барьер для объединения различных частей ансамбля. Территория бумажной фабрики, где производственные корпуса и инфраструктура действующего предприятия занимают значительные фрагменты Красного и Нижнего сада, представляет собой отчуждение долгосрочного характера, требующее поиска сложных компромиссных решений. Общественная застройка советского периода, включающая клуб, торговую площадь и сквер, разбитые в оставшейся от фабрики части Красного сада, полностью нивелировала исторический ландшафт этой зоны. Таким образом, антропогенная застройка наносит невосполнимый ущерб целостности ансамбля, уничтожая не отдельные элементы, а целые фрагменты исторической территории.

Еще одним антропогенным фактором является утрата малых архитектурных форм. Все без исключения парковые павильоны, беседки, мостики, скульптура и другие «затеи», составлявшие неотъемлемую часть художественного образа парков в XIX веке, полностью утрачены, и их отсутствие обедняет среду, лишая парки композиционных акцентов, масштабных ориентиров и точек притяжения. Восприятие ландшафта становится монотонным, утрачиваются сюжетность и эмоциональная насыщенность, характерные для эпохи романтизма. И хотя воссоздание малых архитектурных форм по архивным материалам является важнейшей задачей реставрации, на современном этапе их утрата выступает фактором, снижающим ценность восприятия. Кроме того, рекреационная нагрузка и замусоривание, обусловленные отсутствием

организованной дорожно-тропиночной сети и регулярной уборки территории, приводят к стихийному вытаптыванию напочвенного покрова и образованию не предусмотренных исторической планировкой троп, что усугубляет эрозию почвы (особенно на склонах), ведет к повреждению корневых систем деревьев, уплотнению почвы, а также к захламлению территории бытовым мусором, порубочными остатками и валежником, а это, в свою очередь, ухудшает санитарное состояние насаждений и создает пожароопасную ситуацию.

Третью группу составляют организационно-управленческие факторы, являющиеся по сути первопричиной, породившей и усугубившей все вышеперечисленные проблемы, и без их осознания и устранения любые разрозненные мероприятия по благоустройству будут малоэффективны. Главной системной проблемой выступает отсутствие регулярного регламентированного ухода. Парки представляют собой не законсервированный памятник, а живой организм, требующий постоянного научно обоснованного ухода. Однако в течение десятилетий на территории проводились лишь эпизодические санитарные рубки, связанные с удалением очевидного сухостоя и аварийных деревьев, которые не решают проблем, а лишь фиксируют состояние, и при этом полностью отсутствовали рубки ухода и формирования ландшафта, включая прореживание, удаление малоценного подроста и формирование опушек, мероприятия по содействию возобновлению исторических пород, системный уход за гидросистемой в виде расчистки прудов, канав и берегоукрепления, регулярный уход за дорожно-тропиночной сетью, а также борьба с инвазивными и сорными видами растений. Правовая и институциональная разобщенность проявляется в том, что, несмотря на наличие объединенной зоны охраны и статуса историко-культурного заповедника, реальное управление территорией сталкивается с трудностями из-за сложной структуры землепользования. Земельный участок, находящийся в бессрочном пользовании музея-заповедника, покрывает лишь часть исторической территории, а земли с жилой застройкой на улице Трудовой, земли промышленности на территории бумажной фабрики и земли общего пользования, включая площадь, выведены из-под прямого музейного контроля. При этом отсутствуют эффективные правовые механизмы, позволяющие музею влиять на режим использования этих земель, а также инициировать процедуры их выкупа или реновации для восстановления исторического ансамбля, что консервирует градостроительные конфликты на

неопределенный срок. Наконец, отсутствие утвержденной долгосрочной программы комплексной реставрации и последующего содержания парков, обеспеченной стабильным финансированием, делает невозможным планомерное поэтапное выполнение всех необходимых мероприятий.

Проведенный анализ позволяет сформулировать систему приоритетных направлений и базовых принципов, которые должны лечь в основу будущей концепции сохранения и реставрации парков Полотняного Завода. Прежде всего, необходима реализация первоочередных противоаварийных мероприятий, цель которых — остановить наиболее разрушительные процессы, стабилизировать ситуацию и создать условия для последующей планомерной реставрации. К таким мерам относится нормализация гидрологического режима, включающая расчистку прудов от ила с восстановлением исторических глубин и абрисов береговой линии, восстановление и расчистку исторической сети мелиоративных канав, а также берегоукрепительные работы. Одновременно следует провести санитарно-оздоровительные мероприятия в насаждениях (сплошные санитарные рубки с уборкой всего валежника, сухостоя, аварийных и фаутных деревьев на всей территории парков, выборочные рубки малоценного подроста в зонах, где необходимо освободить пространство для развития сохранившихся исторических экземпляров и для раскрытия видовых перспектив, а также лечение и кронирование ценных старовозрастных деревьев).

Следующим этапом должна стать долгосрочная программа научной реставрации, оформленная в виде единого стратегического документа, рассчитанного на 10–15 лет и предусматривающего поэтапное выполнение работ с обязательным научным сопровождением. В рамках этой программы предстоит осуществить дендрологическую реставрацию и формирование исторического облика, что подразумевает системную борьбу с инвазивными видами и поэтапное воссоздание исторического породного состава: посадку сосны обыкновенной в Пейзажном парке, посадку липы, дуба и вяза в аллеях и массивах, воссоздание плодовых садов в Большом саду с использованием исторических сортов. Важнейшими направлениями являются также восстановление планировочной структуры и визуальных связей через возобновление исторической дорожно-тропиночной сети и устройство новых дорожных покрытий с использованием традиционных материалов, а также воссоздание малых архитектурных форм и элементов благоустройства.

Особого внимания требует решение градостроительных конфликтов, прежде всего разработка правовых и финансовых механизмов для поэтапной реновации территории улицы Трудовой. Это может включать создание проекта регенерации, предусматривающего либо выкуп и снос диссонирующей застройки с последующим восстановлением ландшафта, либо, в качестве временной меры, жесткое регламентирование внешнего облика и использования. Необходимо также ведение переговоров с собственниками бумажной фабрики о возможности поэтапного освобождения или музеефикации части производственных территорий, не занятых действующим производством. Дополнительной мерой должна стать разработка дизайн-кода для зон, примыкающих к паркам, включая общественные пространства, с целью минимизации их негативного визуального влияния на исторический ландшафт.

Подводя итог, можно констатировать, что парковый ансамбль усадьбы Полотняный Завод находится в состоянии системного кризиса. Сравнительный анализ данных 1980-х и 2025 годов выявил драматическую динамику. Выявленные факторы деградации — гидрологическая дестабилизация, смена породного состава, антропогенная фрагментация территории, утрата малых архитектурных форм — образуют единый деструктивный комплекс, где каждый процесс усугубляет действие остальных. Первопричиной же сложившейся ситуации является не отсутствие проектных решений (они были разработаны еще в 1980-х годах), а отсутствие долгосрочной стратегии их реализации и системного управления ландшафтом.

Для преодоления кризиса необходима смена парадигмы от пассивной охраны к активной научной реставрации. Первоочередными задачами выступают нормализация гидрологического режима и санитарная очистка насаждений. В долгосрочной перспективе требуется разработка комплексной программы, включающей дендрологическую реставрацию, восстановление планировочной структуры и визуальных связей, а также поиск правовых механизмов решения градостроительных конфликтов. Только такой подход способен обеспечить сохранение уникального ландшафтного наследия Полотняного Завода для будущих поколений.

КОНЦЕПЦИЯ БЛАГОУСТРОЙСТВА ПАРКА «ГОРОДОК» В РУЗЕ (МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)

На высоте тридцати метров земля хранит память о том, чего нет. Здесь мы не строим заново — мы учимся слышать тишину между словами истории. Стекланные стелы отбрасывают призрачные тени, как воспоминания, которые ускользают при попытке ухватить их плотнее. Линия на земле обрывается — там, где огонь стер границы кремля. А ночью свет проецирует на небо четыре меча герба, напоминая: то, что исчезло, остается с нами в виде вопросов. Этот парк — не место утраченного кремля. Это место, где высота становится голосом, а пустота — зеркалом.

Проект благоустройства и развития территории парка культуры и отдыха «Городок» расположен по адресу: город Руза, улица Красноармейская.

15 269 человек — численность населения города Рузы. Взрослое население от 35 до 60 лет — 50%; пожилые люди от 60 лет — 20%; молодежь до 35 лет — 30%.

В городе существует пищевая промышленность, ремесленное производство, швейная и мебельная фабрики, типография.

Сохранены: Воскресенский собор (1714–1721 годы), Покровская (1781 год), Дмитриевская (1792 год), Борисоглебская (1801 год) и другие церкви. Действует районный краеведческий музей (1906 год), музей истории рузской милиции. В 500 метрах от территории проектирования находится памятник погибшим в Великой Отечественной войне с вечным огнем.

Парк площадью 53 515 м² расположен на древней (XIV века) крепостной насыпи древнего города. Окружен с севера, запада и востока земляным валом. С южной стороны протекает река Руза. Рельеф сложный. Во внутренней территории перепад высот до 5 м. Земляной вал возвышается над внутренней территорией на высоту от 5 до 12 м. В центральной части находится малое озеро. С 1906 года произрастают дубы, вязы, липы, клены и лиственницы. В границах парка находится памятник археологии государственного значения. Остановка общественного транспорта в пределах 500 м от функциональных зон парка. Элементы благоустройства: дорожки и тропинки, парковка, пост охраны, место

проведения общественных мероприятий, деревянные постройки, танцплощадка, обзорные площадки, санитарный узел, освещение, видеонаблюдение, аудиосистема, детские карусели и площадка, скамейки, урны. У парка существует активный телеграм-канал, в котором регулярно анонсируют различные общественные мероприятия.

Сад разбит в 1906 году. Ассортимент: дуб черешчатый, липа мелколистная, лиственница сибирская, клен остролистный, вяз гладкий, сосна горная, ель обыкновенная. Кустарник отсутствует.

Многолетние и однолетние травы и цветы представлены в незначительном количестве.

Основными недостатками территории являются: низкая пешеходная доступность, низкая функциональность пространства, наличие лишних элементов благоустройства, ресурсная изношенность некоторых конструкций, отсутствие благоустроенной набережной, ненадлежащий уход за деревьями, отсутствие антикоррозийных мер по укреплению склонов, отсутствие общей композиционной основы всех элементов благоустройства, отсутствие водоснабжения и канализации.

Географическое расположение. Живописный обзорный вид на окрестности во всех направлениях. Историческая и культурная ценность объекта. Климат мягкий, благотворно влияющий на здоровье человека. Высокий рекреационный, социальный и культурный потенциал территории.

*Историческая липовая аллея.
25 ноября 2025 года*

Вид на территорию парка. 17 ноября 2025 года

Цели проектирования:

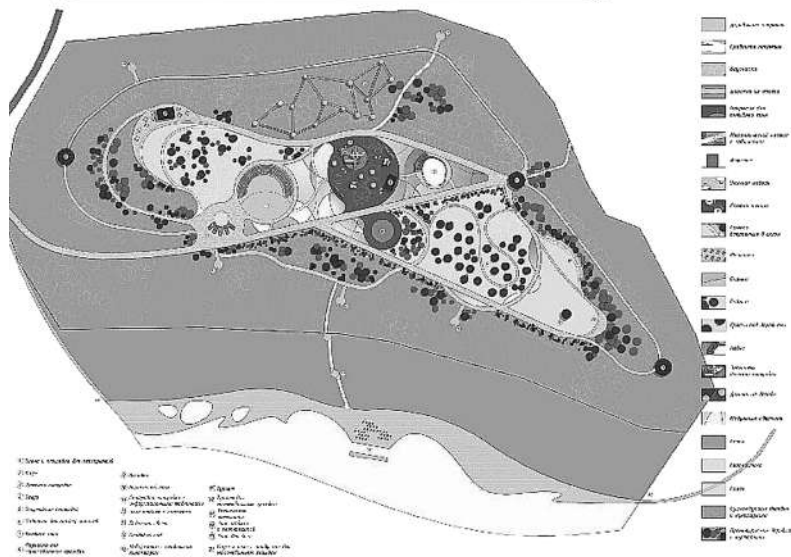
1. Сохранение памятника археологии, расположенного на проектируемой территории.
2. Развитие городской и областной инфраструктуры путем создания привлекательной, рекреационной, историко-культурной, социальной территории.
3. Выявление памятника ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства.

Разработана концепция благоустройства с учетом предпроектного анализа, натурных исследований, фотофиксации, совещаний и голосований. Концепция направлена на сохранение памятника археологии и сохранение культурного слоя, удовлетворение рекреационных потребностей жителей города и гостей парка, развитие инфраструктуры округа, а также на выявление памятника ландшафтной архитектуры и садово-паркового искусства.

Планируемый ассортимент растений подобран в соответствии с идеей «монастырского сада», который гармонично впишется в концепцию. Фрукты, ягоды и орехи привлекут птиц и белок. Животные поселятся в парке и будут радовать посетителей.

Важным условием реализации проекта является сохранение деревьев и ландшафта. В связи с этим планируются антикоррозийные

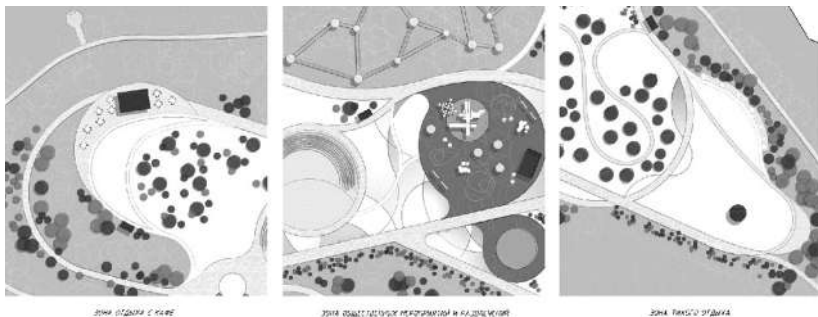
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН

Генеральный план парка «Городок». 15 декабря 2025 года

Вид на главную аллею. 17 ноября 2025 года

Элементы генерального плана. 15 декабря 2025 года

работы на склонах крепостных валов, ландшафтная таксация с разработкой плана по уходу за растениями и почвенный анализ; восстановление аллей и посадка древесных культур, кустарника, многолетних и однолетних трав и цветов. На территории объекта находится уникальное малое озеро, сохранение которого является неотъемлемой частью концепции, для чего будут проведены необходимые гидрометеорологические исследования.

Обустройство благоустроенной набережной с сохранением исторически сложившихся маршрутов движения пешеходов является важной частью концепции. На набережной и по всей территории парка предусмотрено движение лиц с ограниченными возможностями.

Отдельно стоит обратить внимание на мероприятия, направленные на сохранение памятника археологии. Для этого в проект будет добавлен раздел обеспечения сохранности объектов археологического наследия федерального значения.

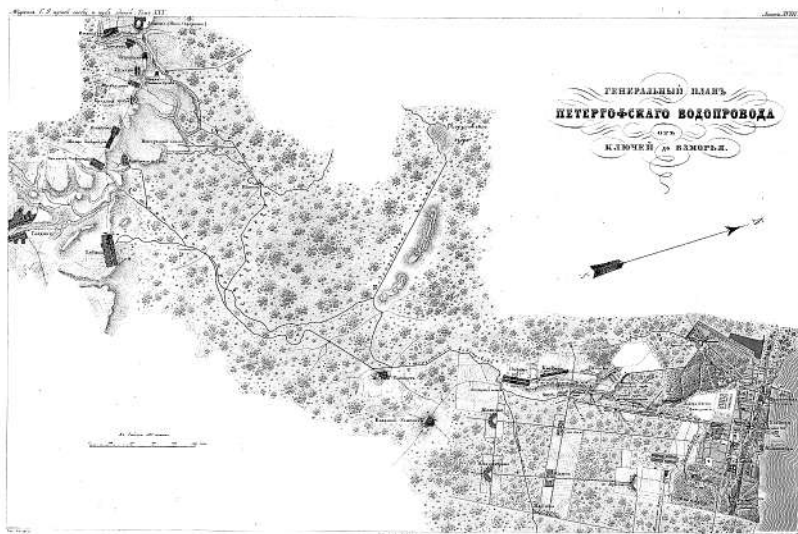
Концепция направлена на развитие парковой, городской и окружной инфраструктуры. Для полноценной реализации проекта необходимо приспособить инженерные сети, модернизировать систему городского общественного транспорта (устроить парковку для личного транспорта, площадку для разворота автобусов с устройством остановки общественного транспорта за пределами парка культуры и отдыха).

В результате реализации концепции окружной центр получит повышенное общественное внимание, приток туристов и гостей города; запрос на реализацию общественных, историко-культурных и развлекательных программ, с возможностью их осуществления; повысится качество жизни в округе.

ВОДОПОДВОДЯЩАЯ СИСТЕМА ПЕТЕРГОФА — «ВЕЛИКИЙ МОЛЧАЛЬНИК» В ИСТОРИИ САДОВО-ПАРКОВОГО ИСКУССТВА

Водоподводящая система Петергофа — не просто инженерная инфраструктура, невидимая основа ансамбля, а первичный планировочный каркас и семантический код всего ансамбля, определивший его архитектурную композицию, ландшафтную организацию и символическую программу.

Традиционный взгляд на водоподводящую систему как на «техническое обеспечение» фонтанов требует пересмотра и переоценки, так как инженерное решение по устройству «водной феерии» изначально

Генеральный план Петергофского водопровода 1859 года.
Журнал Г.У. путей сообщений и публичных зданий. Т. XXX. Л. XVIII.
Масштаб 500 сажень в дюйме.

Из книги: Пилсудский М.И. Петергофские фонтаны
// Архив Государственного музея-заповедника «Петергоф». Р-20. Оп. 16. Л. 66

было подчинено единому художественному замыслу, и система в этом замысле выступает системообразующим элементом, диктующим архитектурные решения.

Вода в Петергофе — не декорация, а архитектор, который проложил первые линии на пустом берегу, а всё остальное — дворцы, парки, аллеи — дополнение, украшение и «иллюстрация» первичного наброска Петра I. То есть «молчаливость» системы как раз и выражается в ее характере и в том очевидном контрасте между парадным великолепием фонтанов и скрытой от глаз колоссальной работой системы.

Великолепие Большого каскада, фонтанов «Самсон», «Пирамида», «Адам» и «Ева» и десятков других — это и есть суть реализации замысла Петра I, его «водной феерии», основа которого невидима. Зритель видит водное представление, но не задумывается о сложнейшей инженерной инфраструктуре, которая делает это возможным уже более 300 лет!

Формообразующая роль воды: водовод как планировочный каркас

Выбор трассы для приведения воды к фонтанам — акт первичного проектирования самим царем, который определил всю пространственную структуру ансамбля.

Принцип самотека за счет перепада высот около 70 м от Ропшинских высот до залива определил ориентацию всех осей ансамбля Петергофа и, как следствие, пространственную иерархию, которой подчинились все архитектурные элементы¹:

магистральный Ропшинский канал (длиной 24 км, шириной 6,4 м, глубиной 2,13 м) выступает главной композиционной осью, связывающей природные источники (Ропша) с парадным ансамблем;

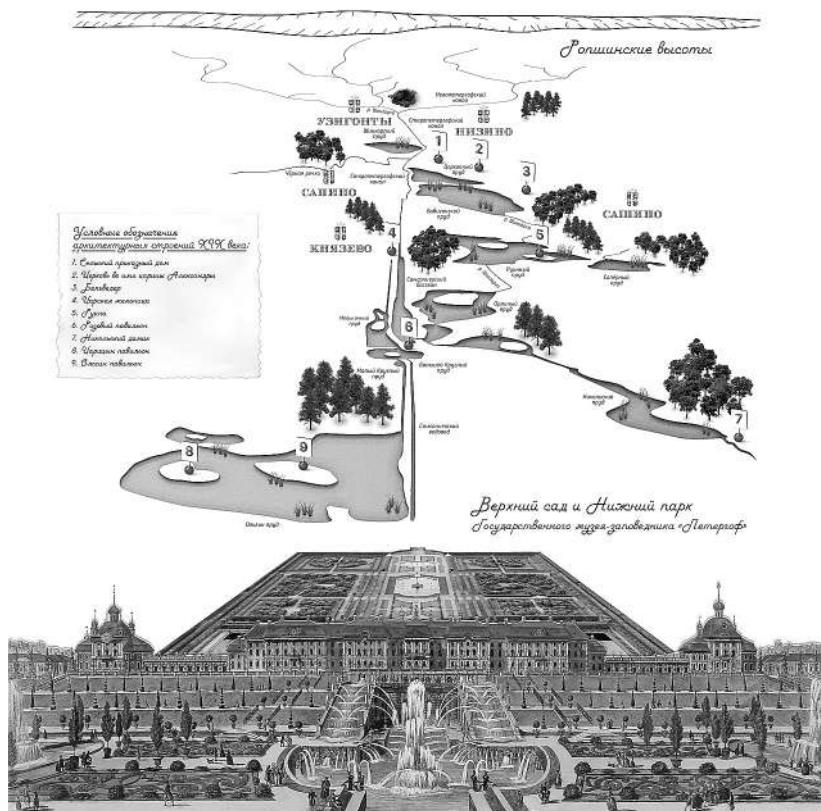
каналы — связующие звенья между накопительными и распределительными прудами и фонтанами Верхнего сада;

квадратные пруды Верхнего сада (1719–1721) — архитектурно оформленные резервуары-накопители, распределители для фонтанов Нижнего парка, задающие регулярную структуру Верхнего сада;

подземные трубопроводы Нижнего парка — скрытая система водоснабжения, обеспечивающая работу фонтанов Нижнего парка.

¹ Водоподводящая система Петергофа // ГМЗ Петергоф: сайт [Электронный ресурс]: <https://peterhofmuseum.ru/assets/files/20210823/6d6fa2889cf60cecd2d2022aa477c0.docx>].

ЧАСТЬ СХЕМЫ ВОДОПОДВОДЯЩЕЙ СИСТЕМЫ ФОНТАНОВ ПЕТЕРГОФА

Часть схемы водоподводящей системы Петергофа

Первичность водоподводящей системы также документально подтверждена хронологией создания и развития ансамбля:

1720, август — рекогносцировка Ропшинских высот, выбор трассы лично царем²;

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 467. Оп. 2. Д. 29. Л. 725.

1721, январь — август — производство работ по строительству Ропшинского канала³;

1721, лето — прокладка Верхнесадского канала, заполнение Квадратных прудов⁴;

1721, 8 августа — торжественный пуск воды с Ропшинских высот по каналу⁵;

1721–1723 — концептуальное завершение архитектурного оформления фонтанов и каскадов (определены сюжетные композиции, местоположение)⁶.

Таким образом, инженерная инфраструктура была создана до окончательного архитектурного оформления, что, безусловно, свидетельствует о ее первичной, формообразующей роли, определившей ориентацию основных осей ансамбля, расположение малых дворцов, каскадов и парковых перспектив. Архитектура не навязана ландшафту, а определена гидравлической логикой самотека.

Смыслообразующая роль воды: водовод как семиотическая система

Созданию Петергофской водоподводящей системы предшествовали годы инженерных поисков самим царем. Петр давно и тщательно готовился к реализации своего замысла создать «водную феерию»: еще в 1698 году он просил своих дипломатов привезти ему планы и чертежи «машинерии» — версальской машины. С первой заграничной поездки Петр уже начал собирать материалы для разработки проектов дворцовых резиденций с парками и фонтанами: осматривал их в натуре, приобретал карты и планы⁷. В письме к П. Шафирову от 13 июля 1706 года Петр I просит прислать «листы о огороде или о саду Версалии»⁸, что подтверждает поиск царем образца, и в том

³ РГИА. Ф. 467. Оп. 1. Д. 18-а. Л. 32, 62, 65, 256–257.

⁴ Походный журнал 1721 года. СПб., 1855. С. 51–52.

⁵ Там же. С. 55.

⁶ РГИА. Ф. 470. Оп. 5. Д. 152. Л. 186; Д. 157. Л. 119; Д. 171. Л. 41; Д. 174. Л. 170; Д. 178. Л. 98; Д. 186. Л. 183.

⁷ *Mezin S. The Paris of Peter the Great // Quaestio Rossica. Vol. 5. 2017. № 2. P. 329–353. DOI 10.15826/qr.2017.2.226 / Мезин С. Париж Петра Великого // Quaestio Rossica. Т. 5. 2017. № 2. С. 332.*

⁸ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 9. Оп. 1.

числе он рассматривал чудо архитектуры, созданное Людовиком XIV, — Версаль, олицетворяющий расцвет абсолютной власти во Франции⁹. Но лично изучить и увидеть в натуре версальскую машину он смог лишь в 1717 году — во время его второй поездки за границу¹⁰. Царя интересовала прежде всего механика¹¹, КПД, эксплуатационные характеристики, а потом уже — эстетика.

Инженерные решения Петра I в ретроспективном анализе демонстрируют явный триумф, если сравнивать два исторических решения уникальных фонтанных систем.

Машина Марли имеет дефицитный источник воды, принцип питания — насосный. Вода из Сены и прудов подается сложной системой насосов с 14-ю водоподъемными колесами¹², что весьма энергозатратно, «шумная машинерия»¹³.

Водоподводящая система Петергофа имеет изобильный, самотечный источник воды от обильных Ропшинских ключей до залива в условиях естественного значительного перепада высот (24 м), при этом осушение близлежащих болот также было одной из задач при создании петровской системы¹⁴. Принцип «работы» — сообщающиеся сосуды «природной машины».

Петр I остроумно, изящно, «тихо» и экономично использовал географию местности и законы физики, без преодоления природы устройст-

Д. 312. Л. 136. Разряд IX. Кабинет Петра I и его продолжение — (объединение фондов). Описание книги 1. Копия письма к Шафирову с приказанием прислать в Смоленск книги «одну образцовую фонтанную... другую с о огороде или о саду, что в Версалии у короля французского». 1706.06.13. Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 4. Вып. 1. 1900. С. 279.

⁹ Версаль, полное описание дворца и парка, составленное хранителем музея Клер Констанс. 1995. Editions Mahe S.A. С. 3

¹⁰ Журнал, или Поденная записка, Императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения Нейштатского мира. Ч. 2. М., 2025. С. 171; *Цветаев Д.В.* Петр Великий во Франции. М., 1894. С. 607–648.

¹¹ *Петров П.В.* Визит Петра I в Версаль и Марли [Электронный ресурс: <https://a-peter.ru/blog/vizit-petra-i-v-versal-i-marli/>].

¹² *Галем, Герард.* Жизнь Петра Великого, описанная Г. Галемом. [Ч. 1–3] / перевод с немецкого. В Санктпетербурге: в Императорской типографии, 1812–1813. С. 215–225.

¹³ Походный журнал 1720 года. СПб., 1855. С. 397–420.

¹⁴ Архитектура ансамбля Версаля. [М.], 1940. С. 40.

вом искусственных насыпей и отсыпок, а также без грубой силы машин¹⁵.

Принцип работы версальской системы подобен «искусственному оазису», в котором вода добывается с трудом, но при этом демонстративно тратится на роскошь фонтанов в безводном месте, что символизирует преодоление природы.

Петергофская система становится естественной кульминационной частью природы за счет «управления природным потоком», символизируя разумное использование и преобразование данных природой ресурсов¹⁶.

Масштаб версальских фонтанов — локальный, а «цена» воды — высокая, в связи с чем фонтаны работали эпизодически, по праздникам, из-за колоссальных затрат на их запуск. Вода — это зрелище, лимитированный ресурс.

Петергофские фонтаны — это грандиозный, «бесплатный» проект Петра I, с системой, рассчитанной на постоянную работу в течение всего сезона. Вода — не дефицит, а основа целого водного царства, «водной феерии».

Петергоф — это не праздничный аттракцион, а непрерывно длящаяся императорская презентация.

Французское великолепие представлено архитектурной *доминантой* — Дворцом с фонтанами, которые выступают дополнением к зданию, в котором Большой каскад — это главный «фасад» ансамбля, его архитектурное ядро¹⁷.

Петергофский Дворец отодвинут на второй план, он венчает водную стихию, а главный герой — сама стихия воды, умело преобразованная в «водную феерию».

Петр высоко оценил ансамбль Версаля и машину Марли, но сознательно отказался от насосов в пользу самотека.

Царь смело отвергает решение фонтанной насосной системы с водоподъемными машинами по аналогу версальской машины Марли

¹⁵ Версаль / [авт.-сост. Е.А. Конькова]. М., 2000, 2002. С. 79.

¹⁶ Петров П.В. Петергофская водоподводящая система: от создания до наших дней // Окружающая среда Санкт-Петербурга: сайт. Публ. 11.07.2023 [Электронный ресурс: <https://ecopeterburg.ru/2023/07/11>].

¹⁷ Архитектура ансамбля Версаля. С. 5.

с забором воды из ближайшего Охотного болота, которое ему предложил Ж.-Б. Леблон своим «Водяным планом» 1717 года¹⁸.

Петр ищет и находит решение спустя много лет.

Победа над природой: вода преодолевает 24 км по каналу, прорытому в болотистой местности. На рытье каналов и осушение болот ежедневно доставляли до 2 000 солдат из четырех полков.

Символика самотечной системы — идеологический манифест воды: выражение имперской воли, мощи, когда даже вода «покоряется». Также это символ природного изобилия и божественного покровительства.

Водовод для монарха XVIII века — это библейская и имперская метафора, в которой истоки на Ропшинских высотах — это «живоносные источники», райские реки с местными названиями: Забородье, Глядино, Хабино. Путь воды через Верхний сад — это в конечном итоге преобразование природной стихии в упорядоченную, «регулярную» красоту Ансамбля. Извержение в «Самсоне» — это триумф победы над врагом (лев — символ Швеции); это замысел Петра I, который был реализован только в 1735 году. Морской канал как главная ось ансамбля с выходом в море — символизирует и сам выход в море, и обращение Империи к Европе.

Ф.В. Берхгольц (1721–1725)¹⁹ был свидетелем-современником этого исторического момента и в своем дневнике дает первое описание фонтанов Петергофа, в котором вода описывается как главное чудо резиденции.

Со временем смысловая нагрузка водоподводящей системы (воды) в целом трансформировалась: так чудо инженерной мысли, символ имперского могущества XVIII века в XIX веке становится утилитарной частью городского водоснабжения. Петергофский водовод ремонтировался, модернизировался и расширялся — дополнялся новыми элементами: строились новые каналы, шлюзы²⁰, пруды-накопители, заменялись трубы²¹.

¹⁸ Государственный Эрмитаж. ОР-4340.

¹⁹ *Берхгольц Ф.* Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726. М., 2019. С. 151.

²⁰ *Петров П.В.* Петергофская водоподводящая система: от создания до наших дней.

²¹ *Бондарев С.В.* Водоподводящая система Петергофа // Адреса Петербурга. 2018. № 64 (78). С. 85.

К концу XIX — началу XX веков потребление воды жителями Петергофа настолько увеличилось, что историческая система не выдержала нагрузку — основные магистрали водоподводящей системы были сильно изношены. В результате в начале XX века система рассматривалась главным образом в качестве источника городского водоснабжения, а задача обеспечения фонтанов водой являлась сугубо второстепенной²².

В послевоенный период XX века практически стертая с лица земли уникальная система Петергофа была восстановлена, тем самым являя собой символ возрождения, возвращение важных для национального самосознания и исторической памяти символов государственности, национального достояния. Система «молчаливо» переживала войны и смены эпох, и подвиг реставраторов-специалистов треста «Водоканалпроект»²³, восстановивших ансамбль водоподводящей системы после Великой Отечественной войны, также остался привычно «тихим», когда уже в 1945 году, в условиях разрухи и минной опасности, начали ее возрождение на фоне возрождения Большого Петергофского дворца²⁴.

В XXI веке Водоподводящая система Петергофа получает статус объекта культурного наследия федерального значения как важнейший элемент Дворцово-паркового ансамбля Петродворца — объекта всемирного наследия ЮНЕСКО № 540-017а (критерии I, II, IV, VI)²⁵.

Таким образом, смыслообразующая роль воды выражена в символической программе, где самотек стал метафорой имперского изобилия и божественного покровительства, а путь воды от истоков до моря — метафорой исторического пути России к морю, к Европе, к статусу великой державы.

Уникальность системы — не в технических параметрах, а в синтезе природного ландшафта, инженерного расчета и художественного замысла, не имеющем аналогов в мировой практике.

Водоводы — не инфраструктура, а каркас. Трассировка каналов предшествовала архитектурному проектированию и определила всю пространственную структуру ансамбля.

²² Потравнов А.Л., Хмельник Т.Ю. От реки Коваши до Самсоновской чаши. История водоподводящей системы фонтанов Петергофа. СПб., 2019. С. 206.

²³ Архив ГМЗ «Петергоф». Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 4 (1945).

²⁴ Там же. Оп. 3. Д. 66. Л. 2; Д. 67. Л. 2; Д. 65. Л. 2; Д. 41. Л. 2; Д. 40. Л. 2; Д. 51. Л. 2–3.

²⁵ Historic Centre of Saint Petersburg and Related Groups of Monuments [Электронный ресурс: <https://whc.unesco.org/en/list/540>].

Вода — главный герой. В Петергофе впервые в истории садово-паркового искусства вода перестала быть декоративным элементом и стала системообразующим и смыслообразующим началом.

300 лет непрерывного развития и эволюции, в ходе которых система сохраняет свою функцию благодаря способности к адаптации — смене материалов, технологий, но при неизменном сохранении принципа самотека, заложенного Петром I.

Современная задача — сохранение системы как живого организма, а не его музеефикация. Это требует комплексного, междисциплинарного подхода, объединяющего историю, инженерию, экологию и реставрацию.

Водоподводящая система ансамбля Петергофа — это не инженерное сооружение, обслуживающее парк (ансамбль), а парк, выросший из инженерного сооружения. Ее уникальность — в неразрывном единстве гидрологии, техники, архитектуры и смысла, которые сохраняются вот уже более 300 лет. Изучение этой системы требует столь же целостного подхода, объединяющего методы истории, картографии, геодезии, географии, инженерии, искусствоведения и реставрации. Только такой синтез позволит адекватно описать, понять и сохранить для будущих поколений этот шедевр инженерно-художественной мысли.

ВОЗРОЖДЕНИЕ В.А. АГАЛЬЦОВОЙ ПАРКА В УСАДЬБЕ Ф.И. ТЮТЧЕВА В СЕЛЕ ОВСТУГ

Для творческой личности — писателя, художника, поэта, музыканта парк — не просто искусственно организованное пространство, сочетающее в себе растительность, ландшафт, игру светотени, он — обитель муз. Поэту, мыслителю и дипломату Федору Ивановичу Тютчеву усадебный парк фамильного имения в селе Овстуг Брянского уезда Орловской губернии не только служил источником вдохновения, но и напоминал о счастливых днях детства, нежно любимых родителях, строфах первых стихов. «Эти рощи, этот сад, эти аллеи были целым миром для папá — и миром полным; тут пробудился ум, и детское воображение искало в этой действительности свой идеал»¹, — рассказывала об отце дочь Анна Федоровна в письме к младшей сестре Екатерине.

История овстугского парка Тютчевых схожа с посмертной судьбой творческого наследия Федора Ивановича: забвение, а потом — возрождение, которое стало возможным благодаря знаниям и труду выдающегося специалиста в области реставрации дворянских усадеб — Валентины Александровны Агальцовой.

Появление усадебно-паркового комплекса в Овстуге связано с именем его первого хозяина — деда поэта, Николая Андреевича Тютчева (1720/1738–1798). При нем в 1760–1770-е годы возведены господский дом, церковь Успения Пресвятой Богородицы, разбит парк, вырыты пруды². В те годы в русской усадьбе господствовал регулярный (французский) парк. Исходя из этого, при обрывках имеющейся информации справедливо предположить, что парк Н.А. Тютчева если и не был полностью выдержан во французском стиле, то имел соответствующие элементы: геометрическую планировку, симметрию, архитектурную обработку растений, партеры и боскеты.

В первой половине XIX века, когда владельцем имения был Иван Николаевич Тютчев, родитель Федора Ивановича, к липам, тополям

¹ Цит. по: Летопись жизни и творчества Ф.И. Тютчева. Кн. 1. 1803–1844. М., 1999. С. 22.

² Алексеев В.П. Тютчевский Овстуг: очерк-путеводитель. Брянск, 2000. С. 40.

и сирени у южной части, где находился парадный въезд в усадьбу, добавились фруктовый сад и теплицы с грушами, персиками, виноградом, сливами³. В 1800-е годы английский пейзажный парк, воплощавший идею «естественности», вытеснял французский, тем не менее с сохранением преемственности в отдельных деталях⁴.

Упадок парка начался с отъездом из Овстуга к сыну Ивану в подмосковное имение Мураново жены Ф.И. Тютчева Эрнестины Федоровны после смерти мужа в 1873 году. Супруга поэта с начала 1850-х годов проживала в Овстуге, являясь фактической владелицей усадьбы.

Без должного ухода сад дичал, и хотя путешественник в 1900 году описывал его эпитетом «прекрасный»⁵, крестьяне на лужайках пасли скот. Обветшалый господский дом с разрешения внука Федора Ивановича, Николая, селяне разобрали в 1912 году, используя кирпич для строительства здания волостной управы.

Разрушение продолжалось. «В селе Овстуге есть старинный парк известного поэта Ф.И. Тютчева, представляющий большую ценность с исторической и художественной стороны. Каждый день в этом парке стучит топор, визжит пила, и столетние липы и пирамидальные тополи выбывают из строя», — с сожалением писала в 1925 году газета «Брянский рабочий»⁶.

В годы Великой Отечественной войны в парке «уничтожено большое количество насаждений, в том числе старовозрастных деревьев»⁷.

К моменту приезда в Овстуг в 1955 году школьного учителя Владимира Даниловича Гамолина, основателя и первого директора музея Ф.И. Тютчева, усадьба и парк, казалось, канули в Лету. Перспективу их восстановления осложняло отсутствие исторической планировки. Эту проблему отчасти помогли решить межевые планы XIX века, рисунки, картины и акварели О.А. Петерсона, О.Ю. Клевера, Я.П. Полонского, Драницына. Часть сведений, к сожалению, тоже отрывочных, была почерпнута из переписки Ф.И. Тютчева, Эрнестины Федоровны и гостей Овстуга.

³ Зубова Е.М. Имение Тютчевых в Овстуге. М., 2021. С. 9.

⁴ Пятнов П.В. Российские сады и парки: историко-культурный аспект // Современный проблемы сервиса и туризма. 2013. № 1. С. 20.

⁵ Орловский вестник. 2.06.(20.05.)1900 (№ 132).

⁶ Брянский рабочий. 9.05.1925 (№ 104).

⁷ Зубова Е.М. Имение Тютчевых в Овстуге. С. 29.

Пожалуй, наиболее полное описание парка оставил сам поэт в письме Эрнестине Федоровне от 31 августа 1846 года: «Перед глазами у меня старая реликвия — дом, в котором мы некогда жили и от которого остался один лишь остов, благоговейно сохраненный отцом, для того чтобы со временем, по возвращении моем на родину, я мог бы найти хоть малый след, малый облик нашей былой жизни... И правда, в первые мгновенья по приезде мне очень ярко вспомнился и как бы открылся зачарованный мир детства, так давно распавшийся и сгинувший. Старинный садик, четыре больших липы, хорошо известных в округе, довольно хилая аллея шагов в сто длиною и казавшаяся мне неизмеримой, весь прекрасный мир моего детства, столь населенный и столь многообразный, — всё это помещается на участке в несколько квадратных сажен...»⁸

Благодаря кропотливому труду на основании собранного материала к началу 2000-х годов удалось составить достаточно полное представление об усадебном парке Тютчевых. Скромный по размерам, он был выдержан в ландшафтном стиле. В верхней южной части находились ворота, которые вели к разъездному кругу у главного входа в господский дом. Цветочные клумбы перед домом и флигелем выполняли декоративные функции, придавая красоту месту; в юго-западном углу устроена видовая площадка с прекрасным видом на пейзаж сельской округи. Нижний северный участок с каскадами прудов спускался к речке Овстуженке. Зрительный и смысловой центр пейзажного парка — «воронка из зелени»: поляна в окружении деревьев и кустарников.

Первый этап реставрационных работ начался в 1964–1965 годах, когда заложили радиальные аллеи, начинавшиеся от главного входа, высадили новые деревья, на искусственном островке посреди пруда появилась беседка, были построены часть ограды и ворота. Однако работы эти не всегда опирались на точные научные изыскания, например, в том, что касалось зеленых насаждений.

Второй этап пришелся на 1970-е годы. Он включал проведение историко-архитектурных исследований. По их результатам в 1970 и 1981 годах появились первые планы реставрации овстужского усадебного парка⁹. Большую помощь в те годы оказывали преподаватели

⁸ Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений и писем. В 6 т. Т. 4. М., 2004. С. 367.

⁹ Городков А.В., Лазаренко Д.В. Дворянские усадьбы Брянской области (к

Брянского технологического университета (ныне БГИТУ). Так, лесовод и эколог Н.А. Обозов при содействии Жуковского школьного лесничества высадил сотни деревьев, кустарников, оформил лужайки и опушки¹⁰. Парк, насчитывавший четыре гектара земли, прирос в 1971 году новым участком в 1,72 гектара у юго-западной стороны¹¹.

Главные восстановительные работы развернулись летом 2002 года в ходе подготовки двухсотлетнего юбилея со дня рождения Ф.И. Тютчева. Руководила ими член-корреспондент РАН, кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный работник культуры, лауреат Государственной премии Российской Федерации, создатель ландшафтной мастерской «Русский сад» Валентина Александровна Агальцова при неоценимой помощи ландшафтных архитекторов и инженеров Ольги Егоровны Стефановой и Евгения Ивановича Скворцова. Для Александра Геннадьевича Агальцова, пошедшего по профессиональным стопам матери, реставрация парка в Овстуге была первой работой подобного уровня.

Успех проекта был невозможен без участия жителей Овстуга, энтузиазма директора музея В.Д. Гамolina и занимавшего должность заместителя губернатора Брянской области Б.М. Копырнова, решавшего материально-технические вопросы: «Без него к установленному сроку не справились бы...»¹² — резюмирует О.Е. Стефанова. Со стороны Брянской областной дирекции по охране памятников истории и культуры всевозможную поддержку оказывала ее руководитель — Елена Михайловна Зубова.

В.А. Агальцова приехала в Овстуг в июле 2002 года по завершении реставрации в музее-заповеднике А.С. Пушкина «Михайловское». Несмотря на большой объем предстоявших работ, дефицит времени и финансовые трудности, Валентина Александровна согласилась приступить к работе.

Идея В.А. Агальцовой заключалась в придании Овстугу мемориального вида камерного парка открытых видов XIX века с главной панорамой на ныне утраченную церковь Параскевы Пятницы. Исполни-

проблеме сохранения, изучения и современного использования) // Ученые записки Брянского государственного университета. 2024 (4). С. 45.

¹⁰ Рубцов В.И., Самошкин Е.Н. Н.А. Обозов и садово-парковое строительство на Брянщине // Лесоводство и экология. Брянск, 1996. С. 76.

¹¹ Овстуг. Музей-усадьба Ф.И. Тютчева / авт.-сост. О.М. Шейкина, Н.Г. Дебольская, А.В. Городков. Брянск, 2018. С. 31.

¹² Цит. по: Зубова Е.М. Имение Тютчевых в Овстуге. С. 35.

ние плана прежде всего требовало расчистки парка. За короткое время были вырублены и выкорчеваны лишние и подсажены новые деревья, территория освободилась от хаотичных насаждений предыдущих десятилетий. Проводились дендрологические исследования, выявившие 46 столетних и порядка 12 двухсотлетних деревьев¹³.

Одновременно на территории усадьбы восстанавливалось историческое здание гостевого флигеля, что потребовало водоотводных работ; грунт склона позади флигеля на месте первого деревянного господского дома¹⁴ укреплялся кустовыми насаждениями для предотвращения сползания почвы.

Подбор растений для усадьбы был для Валентины Александровны делом принципиальным. Она лично ездила в питомники Брянской области отбирать лучшие экземпляры. Как истинный ценитель, она хорошо знала историю ландшафтного дизайна: например, герань она ценила не только за красоту, но и за то, что это растение — традиционный спутник дворянских гнезд.

Поскольку до нас не дошло никакой информации о системе дорожек (во времена Тютчевых по парку проходила тропиночная сеть), они создавались по аналогии. За основу при создании дорожек Валентина Александровна Агальцова взяла те, что были сделаны в музеях-заповедниках Михайловское и Спасское-Лутовиново. Именно из тургеневской усадьбы в Овстуг привозилась подсыпка для дорожек.

Большой проблемой был пруд, затянутый тиной. Для его очищения применили комплексный подход: механическую уборку и биологический метод — запуск рыб, которые питаются растительностью. Благодаря этому уже к лету 2003 года вода в пруду очистилась до голубого цвета. Также благоустроили прилегающую территорию: обновили откосы островка, отреставрировали мостик и беседку («грот созерцания»), установили садовые скамьи.

Работы под руководством В.А. Агальцовой шли до поздней осени 2002 года и возобновились ранней весной 2003 года. Во втором полугодии 2002 года парк преобразился, приобрел облик, максимально приближенный ко временам Федора Ивановича Тютчева.

Высокий профессионализм всех участников реставрации дал возможность к Всероссийскому празднику поэзии 14–15 июня 2003 года

¹³ Цит. по: *Зубова Е.М.* Имение Тютчевых в Овстуге. С. 32.

¹⁴ В настоящее время на месте старого дома находится памятная клумба.

не просто восстановить парк в Овстуге, но и придать ему новый вид. Процесс на этом не завершился. Определенные доработки в парке, связанные с содержанием дорожек, контроль за тем, как приживались новые деревья, кустарники и цветы, продолжались и в 2004 году при непосредственном участии самой В.А. Агальцовой и специалистов «Русского сада».

Сегодня парадная зона усадебного парка выглядит так же, как много лет назад. Благодаря реставрации здесь снова появились разъездной круг, цветники и дорожки, уютно расположившиеся среди зеленых газонов. Гуляя по ним, посетители словно переносятся в прошлое. Атмосферу дополняет естественная игра света и тени от крон старых деревьев, которые после расчистки наконец-то расправились в полную силу и теперь дарят гостям ощущение покоя и гармонии.

К сожалению, смерть В.А. Агальцовой в 2004 году не позволила спроектировать природоохранные зоны на прилегающих к границам усадьбы территориях.

В настоящее время площадь овстугского парка составляет шесть гектаров. Он является не просто приусадебным участком, а значимым экспозиционным пространством. На территории парка расположены ключевые объекты: памятник Ф.И. Тютчеву (скульптор А.И. Кобилице), кенотаф на месте захоронения И.Н. Тютчева и памятный знак, обозначающий фундамент дедовского дома. Для гостей музея проводятся тематические парковые экскурсии, раскрывающие исторические и ботанические особенности этого места.

Благодаря реставрации усадебно-паркового комплекса в Овстуге был не только воссоздан его исторический ландшафт, но и сохранена связь времен — дань памяти поэтическому наследию Ф.И. Тютчева и профессиональному подвигу Валентины Александровны Агальцовой.

В XXI веке приусадебные парки перестали быть исключительно зеленой зоной вокруг старинного дома, где сияет то же солнце, что и столетия назад. Они превратились в места оживающей истории, центры притяжения туристов и посетителей музеев, культурные площадки, зоны комфортного отдыха.

**УСАДЬБА «АПАЛИХА» П.П. ШАН-ГИРЕЯ
ЛЕРМОНТОВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА
«ТАРХАНЫ»**

Тарханы заповедные! Здесь мило хорошо...
Не смею здесь о чем-то сожалеть я...
И деревце, что было маленьким еще,
Уже большим я вижу сквозь столетия...

Татьяна Ломова. Тарханы заповедные

У каждого реставратора из множества объектов есть особенные — дорогие их сердцу объекты. Для Валентины Александровны Агальцовой такими объектами были: музей-заповедник И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» (Орловская область) — первый ее объект, Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» (Пензенская область), который она посещала практически каждый год, и, конечно, усадебные парки в Пушкинском Заповеднике «Тригорское», «Михайловское» и «Петровское» (Псковская область).

Я хочу рассказать об одном из объектов Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы» — усадьбе «Апалиха» Павла Петровича Шан-Гирея, дяди Михаила Юрьевича Лермонтова.

Первые сведения о деревне Апалиха Чембарского уезда Пензенской губернии относятся к 1782 году, когда в центральных черноземных губерниях производилось генеральное межевание. Земли, окружающие деревню и принадлежащие подполковнику Александру Ивановичу Самарину, позже были куплены помещицей Савеловой.

В 1825 году имение «Апалиха» было приобретено Павлом Петровичем Шан-Гиреем по совету Елизаветы Алексеевны Арсеньевой — бабушки поэта, которая являлась владелицей имения «Тарханы», расположенного в трех верстах от «Апалихи». Жена Павла Петровича — Мария Акимовна Шан-Гирей, урожденная Хастатова, племянница Е.А. Арсеньевой, была двоюродной сестрой матери поэта.

Усадьба Апалиха имела существенное значение в жизни М.Ю. Лермонтова, многое в ней связано с памятью поэта. Будучи еще мальчиком, он часто гостил здесь у Павла Петровича и Марии Акимовны. Павел Петрович был военным, свою службу начал кадетом в 1807 году,

*Аким Павлович Шан-Гирей —
троюродный брат и друг
Михаила Юрьевича Лермонтова.
Архив музея-заповедника «Тарханы»*

участвовал в Кавказских войнах под начальством генерала Ермолова. В 1824 году вышел в отставку по болезни в чине штабс-капитана. По воспоминаниям Зиновьева, одного из учителей М.Ю. Лермонтова, «П.П. Шан-Гирей особенно пленял Мишу своими рассказами о горцах и Кавказской войне»¹. Многие рассказы легли в основу произведений Михаила Юрьевича.

С сыном Павла Петровича Акимом Миша дружил всю свою жизнь. Впоследствии Аким Павлович Шан-Гирей оставил о поэте замечательные воспоминания.

До нас дошла переписка Миши Лермонтова с Марией Акимовной. Когда в 1827 году Лермонтов уехал в Москву, именно в Апалиху он писал свои первые письма «милой тетеньке».

Апалиховское имение на протяжении долгих лет было местом хранения ценнейших лермонтовских рукописей. Благодаря Шан-Гиреям до нас дошли рукописи поэм «Черкесы», «Боярин Орша», «Кавказский пленник», «Корсар» и автограф юношеской пьесы. Здесь был сохранен альбом с 15-ю рисунками Михаила Юрьевича, который имеет важное значение для характеристики живописного наследия Лермонтова.

В 1879 году А.П. Шан-Гирей, которому по наследству перешло имение, продал его А.И. Щетинину. Затем поместье купил местный купец В. Бирюков. Вся площадь парка была засажена фруктовыми деревьями — яблонями, грушами, сливами и вишнями. После Великой Октябрьской революции имение перешло во владение сначала колхоза, а затем

¹ Зиновьев А.З. Воспоминания о Лермонтове // М.Ю. Лермонтов в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 76.

Усадьба П.П. Шан-Гирея «Апалиха»

совхоза. Удаленность имения от культурных центров и безнадзорность привели к очень большим вырубкам, к полной гибели многих ценных деревьев, аллей и насаждений.

В состав музея бывшая усадьба П.П. Шан-Гирея «Апалиха» вошла в 1969 году, когда во исполнение постановления Совета министров РСФСР от 30 июня № 396 в селе Лермонтово Белинского района на базе музея-усадьбы М.Ю. Лермонтова был образован Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» общей площадью 91 га.

В связи с этим постановлением были намечены конкретные меры по благоустройству усадьбы — «восстановление дома Шан-Гиреев и садово-паркового комплекса вокруг дома».

Усадьба П.П. Шан-Гирея «Апалиха» — зеленый оазис среди обширных лугов и полей, расположена на придолинном склоне речки Милорайки. Сила контраста между необозримыми далями и темной куртиной насаждений очень велика. Живописность месту придает рельеф усадьбы со значительным уклоном на юг (более 20 метров), так что с отдельных точек территории открываются далекие перспективы.

Первое обследование территории усадьбы в 1969 году проводила Валентина Александровна. Никаких описаний парка, дома и построек усадьбы Шан-Гиреев почти не сохранилось. Единственным документом можно считать имеющийся рисунок Аркадия Павловича Петрова — троюродного брата М.Ю. Лермонтова. На том рисунке в своем дневнике А.П. Петров изобразил апалихинский дом, каким он выглядел при Лермонтове.

*Усадьба «Апалиха». Дом Шан-Гирея. С рисунка А.П. Петрова —
троюродного брата М.Ю. Лермонтова. 1843 год*

На рисунке видно, что дом расположен на возвышении, перед окнами дома кусты. Направо поодаль — постройки, налево — крыша еще одного строения. На переднем плане — пруд, по которому плывет лодка. Всё пространство от дома до берега открыто, никаких насаждений нет.

С.А. Андреев-Кривич в книге «Тарханская пора» пишет: «Местные старожилы, помнящие старый шан-гиреевский дом, опознают его по этому рисунку»². После революции пруд был спущен, но до настоящего времени сохранились остатки старой плотины в двух километрах от усадьбы ниже по течению Милорайки.

Тамара Михайловна Мельникова — директор музея вспоминает: «Обследуя заповедник, Валентина Александровна проходила многие километры, говоря, что «природа требует личного знакомства». Территория парка в Апалихе настолько заросла самосевом клена, ясеня, вишни и терна, что порой нам приходилось продвигаться по аллеям на четвереньках»³. На основе анализа исторических материалов и резуль-

² См.: Андреев-Кривич С.А. Тарханская пора. М., 1968.

³ Мельникова Т.М. «Природа требует личного знакомства...» Валентина Александровна Агальцова // Тарханы. Государственный Лермонтовский музей-заповедник: сайт [Электронный ресурс: https://tarhany.ru/anniversary/85/series_

татов натурно-изыскательских работ в 1971 году Центральным лесоустроительным предприятием В/О «Леспроект» (Москва) был разработан Проект реставрации насаждений Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы».

В 1990 году тем же предприятием был подготовлен Проект ведения садово-паркового хозяйства Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы». Все эти годы коллективом музея проводилась большая работа по выполнению мероприятий, предусмотренных этими проектами.

Весной 1999 года к 30-летию музея-заповедника были начаты работы по расчистке усадебного парка «Апалиха». По распоряжению директора музея Т.М. Мельниковой была создана бригада садоводов для работы по уходу за парком усадьбы.

В соответствии с проектом восстановления и реставрации парка, была проведена расчистка территории от малоценной самосевной растительности, организованы уход за родниками и лечение мемориальных деревьев. В ходе проведенных ландшафтных рубок территория парка стала приобретать свою неповторимую структуру.

Открывшиеся взору аллеи и одичавший сад, ряды акации и сирени с различной степенью сохранности, как планировочные элементы, позволили понять декоративное оформление усадьбы в 1830–1840-е годы. Здания и сооружения усадьбы не сохранились, их местоположение было определено зондажами планировки в 1969 году и по воспоминаниям старожилов.

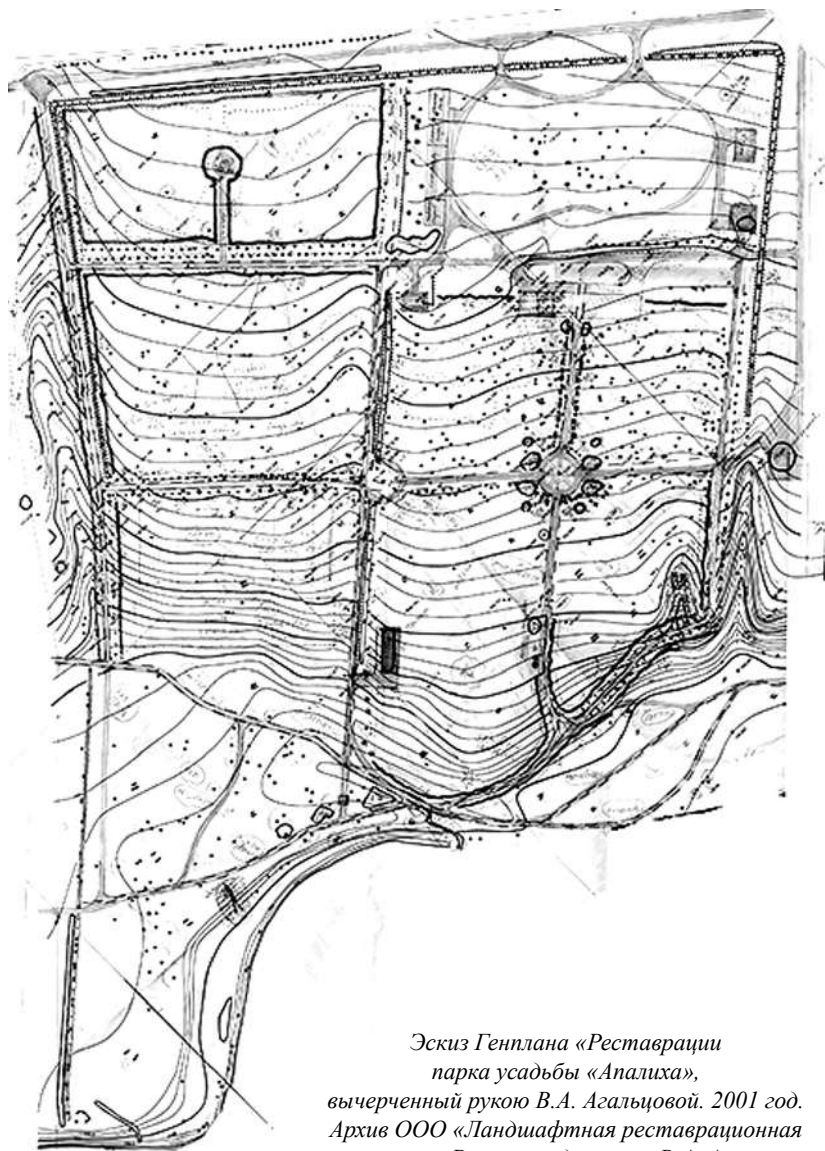
*Т.М. Мельникова —
директор музея-заповедника
«Тарханы». 1970-е годы.
Архив музея-заповедника «Тарханы»*

*Валентина Александровна Агальцова и Нина Андреевна Фролова,
заведующая садово-парковым отделом музея, на усадьбе «Апалиха». 1999 год.
Архив автора. Публикуется впервые*

*В.А. Агальцова и О.Е. Стефанова на усадьбе «Апалиха». 2001 год.
Архив автора. Публикуется впервые*

Эскиз Генплана «Реставрации
парка усадьбы «Аналиха»,
вычерченный рукою В.А. Агальцовой. 2001 год.
Архив ООО «Ландшафтная реставрационная
мастерская «Русский сад» имени В.А. Агальцовой

Практически все сохранившиеся дорожки представляли собой грунтовые тропы, местами сильно размытые на больших уклонах рельефа.

В связи с собранными в ходе работ дополнительными материалами по структуре усадьбы дирекцией музея было принято решение о доработке вышеуказанных проектов. И в 2001 году под руководством В.А. Агальцовой сотрудниками ООО «Русский сад» был выпущен проект «Реставрации парка усадьбы «Апалиха» (корректировка проекта реставрации насаждений 1971 года)», взятого за основу дальнейшего восстановления и реставрации парка. Следует учитывать, что автором проекта, кандидатом сельскохозяйственных наук, членом-корреспондентом РАЕН В.А. Агальцовой и всем творческим коллективом к 2000 году был накоплен уникальный опыт по реставрации исторических парков Государственного музея-усадьбы «Михайловское» в Псковской области, получивший высокую оценку специалистов.

В работе принимали участие ландшафтные архитекторы О.Е. Стефанова, Я.И. Орестов, Е.Н. Гундарова, М.В. Протасьева, инженер-геодезист и вертикальщик Е.И. Соколов, инженер лесного хозяйства А.Е. Брынзов.

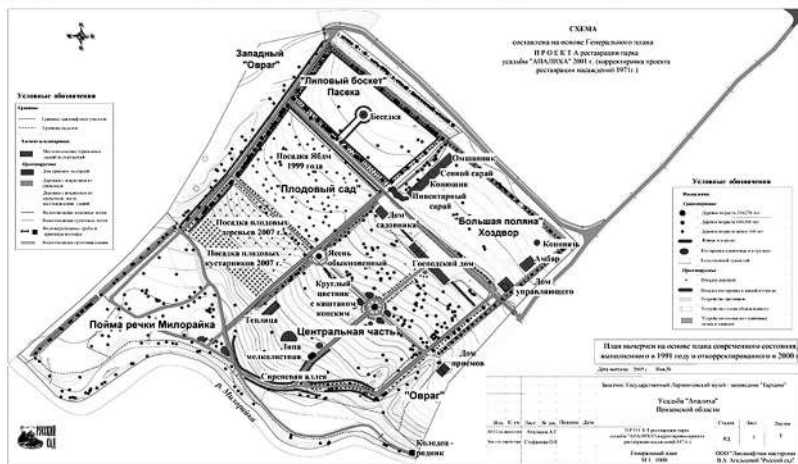
Как уже отмечалось выше, никаких описаний усадьбы П.П. Шан-Гирея не сохранилось. Несмотря на очень значительные изменения, произошедшие на усадьбе, планировка ее, а также характер и размещение растительности сохранились в общих чертах до наших дней.

Поэтому характер внешнего оформления усадебного парка во времена М.Ю.Лермонтова восстановлен на основе тщательного анализа возрастной структуры сохранившихся деревьев, их породного состава и местоположения.

Вся территория усадьбы была разделена на участки различного назначения четкими разграничительными линиями: дорожками и аллеями.

«Липовый боскет»-пасека, расположенный в северо-западной части парка, поредевшие ряды старых лип, которые образуют его, и в настоящее время производят очень сильное впечатление мощными разросшимися кронами. Достаточно хорошо сохранились кусты желтой акации в живой изгороди по сторонам боскета. Боскет с северо-востока на юго-запад пересекала дорожка, обсаженная стриженной живой изгородью из желтой акации, образующей в центре круг. Можно предположить по характеру размещения кустарников, что здесь стояла беседка.

На северо-востоке усадьбы расположена большая поляна, служившая хозяйственным целям. Прямоугольную конфигурацию ее подчер-

*Схема, составленная на основе Генерального плана
Проекта реставрации парка усадьбы «Апалиха» 2001 года
(корректировка проекта реставрации насаждений 1971 года)*

квивают ряды ивы ломкой по граничному валу с севера и востока, прямая широкая полоса газона на юге, на месте въездной дороги и несколько деревьев липы мелколистной, оставшихся от въездной аллеи. Здесь были расположены конюшни, кухня и другие подсобные помещения. На участке был устроен специальный круг — дорожка для прогона лошадей, большим знатоком и любителем которых был П.П. Шан-Гирей.

Главный въезд в усадьбу располагался на востоке. Это была широкая — 15 метров — спланированная дорога. Северная сторона ее обсажена была рядом липы мелколистной, который затем переходил в аллею липового боскета. Южная сторона была обсажена двойным рядом живой изгороди из желтой акации, внутри которой шла пешеходная дорожка к дому.

На юг от большой поляны расположен участок, на котором находился дом П.П. Шан-Гирея. Этот участок в наибольшей степени изменил свой облик. Заросли терна и вишни изменили бывшую планировку участка, декоративные элементы его оформления погибли, а также полностью закрыли перспективы, открывающиеся с этой части усадьбы. С севера на юг и с запада на восток он был рассечен двумя

взаимно перпендикулярными дорожками. В месте пересечения дорожек была устроена круглая площадка, в центре которой был посажен каштан конский, вокруг него разбиты цветники в круглых клумбах и симметрично по полукружьям высажены кустарники — сирень, шиповник, желтая акация, боярышник сибирский. Несмотря на то, что эта планировка более позднего времени, было принято решение по ее сохранению, так как она является в настоящее время композиционным центром и интересным элементом в оформлении усадебного парка. От каштана дорожка продолжалась на юг, шла между рядами стриженной желтой акации и выходила к большой старой липе, а затем поворачивала на юго-восток и выходила на берег пруда. В настоящее время липа имеет возраст более 200 лет. Это мощное, очень красивое дерево с двумя порослевыми стволами в возрасте 80–100 лет образует очень живописную группу, которая хорошо вписывается в ландшафт участка. Под старой липой был расположен колодец-журавль, место его и в настоящее время хорошо заметно по четырехугольному углублению рельефа. В юго-западной части участка располагалась теплица. Береговая дорожка была обсажена группами сирени обыкновенной, дальше она переходила в березовую, а затем в липовую аллею. Это позволяло с береговой дорожки любоваться пейзажами противоположного берега пруда.

Восточная часть усадьбы была отделена от западной канавой и валом. Эта разграничительная линия, начинаясь от липового боскета, шла на юг до пруда, разделяя площадь усадьбы на две, почти равные, части.

По гребню вала были посажены деревья, причем на участке, где располагался дом, это был двойной ряд — ива ломкая на западе и липово-ясеневая аллея на востоке. Из ясеней сохранился один очень старый экземпляр — в возрасте свыше 230 лет, могучее дерево с диаметром ствола более 120 см.

Западную часть усадьбы, кроме названного в начале липового боскета-пасеки, составляли фруктовые сады. Яблоневый располагался выше по склону, вишневый — ниже. Сады разделялись дорожкой, которая пересекала усадьбу с запада на восток (в восточной части эта дорожка подводила к площадке каштана конского).

Площадь усадьбы на юго-западе (южнее вишневого сада) представляла собою большой заливной луг с небольшими группами декоративных кустарников. Пруд, расположенный на юге усадьбы и ограничивающий здесь ее территорию, был обсажен ивой ломкой.

Ряд старых лип по западной границе парка

«Сиреневая» аллея

Капитан конский с круглой площадкой

Мемориальная плита на месте дома семьи Шан-Гиреев

Колодезь-родник на берегу речки Милорайки

Ясень обыкновенный возраста свыше 230 лет

Элементы планировки парка

После утраты пруда открылась территория поймы речки Милорайки. Ее ландшафт в настоящее время составляют группы и отдельные деревья ивы ломкой, расположенные и по берегу реки и по границе бывшего пруда. Деревья мощные, декоративные, в сочетании с группами сирени и черемухи, молодыми экземплярами клена остролистного и вяза создают интересное оформление усадьбы. В восточной части участка, у реки, был устроен колодец-родник с кристально чистой водой.

Приведенные выше описания облика усадьбы, характеристика прежних насаждений и ландшафтов были положены в основу проектирования системы мероприятий, направленных на возрождение усадебного парка в имении П.П. Шан-Гирея «Апалиха».

В рамках проводимых на всей территории музея-заповедника «Тарханы» реставрационных работ силами ООО «Ландшафтная мастерская В.А. Агальцовой «Русский сад» работы в парке «Апалиха» были намечены на 2007–2009 годы. На общем заседании дирекции музея и ландшафтной мастерской были определены этапы по видам и объемам выполняемых работ.

К сожалению, Валентина Александровна к этому времени уже ушла из жизни. Работы возглавили ее сын, Александр Геннадьевич Агальцов — генеральный директор фирмы ООО «Ландшафтная мастерская В.А. Агальцовой «Русский сад» и я, Ольга Егоровна Стефанова — главный архитектор проекта.

Работы выполнялись в три этапа.

Первый этап (2007 год):

- расчистка территории «вишневого сада» от самосевной древесной растительности клена остролистного и ясеня обыкновенного, отдельные экземпляры которых достигали в диаметре более 40 см;

Реставрационные работы первого этапа (2007 год)

- корчевка пней, выравнивание территории;
- посадка плодовых деревьев в северной части участка и кустарника в южной;
- посев газона обыкновенного;
- расчистка и профилирование граничных валов и канав с посевом газона обыкновенного.

Второй этап (2008 год):

- устройство парковых набивных дорожек с покрытием из спецмеси. Чтобы не повредить корни старовозрастных деревьев в парке, копку дорожных корыт проводили вручную — лопатами. Края дорожек закреплялись бортом из доски;

Реставрационные работы второго этапа (2008 год)

- устройство водоотводных лотков из кирпича по краям дорожек на больших уклонах, водоперепускных лотков и труб с оголовками, водоприемных колодцев.

Третий этап (2009 год):

- устройство подъездной дороги с покрытием из спецсмеси. Края дороги закреплялись бортом из доски;

- для предотвращения размыва парковых дорожек было предусмотрено устройство придорожной канавы для перехвата воды с территории луга, расположенного выше по рельефу территории усадьбы, и отвода ее в западный овраг;

- устройство под дорогой водоперепускной трубы с оголовками из кирпича;

- одновременно с дорожными работами велись работы по устройству газона в центральных боскетах парка, по обочинам дорожек и на поляне у подножия склона с плодовым садом;

- в конце сезона вдоль аллей провели рядовые посадки кустарника караганы древовидной (акации желтой), сирени обыкновенной и жимолости татарской.

Реставрационные работы третьего этапа (2009 год)

Все реставрационные работы в усадебном парке Апалиха, рассчитанные на период 2007–2009 годов, были завершены ко дню памяти Валентины Александровны — 7 ноября 2009 года. Объект был сдан музею для дальнейшей эксплуатации и ухода.

За огромный вклад в сохранение объекта культурного наследия «Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы» в 2008 году Валентине Александровне была присвоена премия Правительства Российской Федерации в области культуры (посмертно).

В настоящее время отреставрированный парк используется как объект музейной экспозиции для проведения экскурсий. Но один усадебный парк, без усадебных построек, не отражает всей целостности и прелести усадьбы. И только после восстановления главного дома и хозяйственных сооружений архитектурный и садово-парковый ансамбль усадьбы Апалиха, созданный по единому композиционному замыслу на рубеже XVIII–XIX веков и являющийся выдающимся памятником русской усадебной культуры прошлого, займет достойное место в экспозиции и жизни музея.

Краткие сведения об авторах сборника «Михайловская пушкиниана»

Архипова Тамара Ивановна — главный хранитель Центрального парка культуры и отдыха (ЦПКиО) имени С.М. Кирова (Санкт-Петербург).

Волкова Ольга Дмитриевна — независимый исследователь (Санкт-Петербург).

Воронина Вероника Игоревна — ландшафтный архитектор Государственного музея-заповедника «Петергоф» (Санкт-Петербург).

Гаврилова Дарья Олеговна — ландшафтный архитектор музея-заповедника «Полотняный завод» — филиала Калужского объединенного музея-заповедника (Калуга).

Дробнич Ольга Арсеньевна — генеральный директор ООО «Парковая реставрация», ландшафтный архитектор-реставратор (Москва).

Дубровская Мария Евгеньевна — научный сотрудник Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург).

Евстафьева Мария Валерьевна — ландшафтный архитектор ООО «Парковая Реставрация-Гардарика» (Москва).

Ерофеева Галина Игоревна — кандидат исторических наук, член Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, доцент кафедры ландшафтной архитектуры Российского государственного аграрного университета — Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева (Брянск).

Жукова Екатерина Алексеевна — кандидат биологических наук, советник директора ЦПКиО имени С.М. Кирова (Санкт-Петербург).

Зыонг Тхи Ань Туэт — кандидат биологических наук, факультет управления лесными ресурсами и охраны окружающей среды Вьетнамского университета лесного хозяйства (город Транг Бом, округ Транг Бом, провинция Донгнай (Вьетнам)).

Калинина Людмила Вениаминовна — ландшафтный архитектор ООО «Парковая реставрация» (Московская область).

Кулешова Марина Евгеньевна — кандидат географических наук, вице-президент Научного комитета по культурным ландшафтам НК ИКОМОС (Москва).

Лагунин Игорь Иванович — действительный член Академии архитектурного наследия, б. заместитель директора по вопросам реставрации и регенерации Генеральной дирекции «Псковреконструкция» (Псков).

Мисочник Светлана Михайловна — кандидат филологических наук, президент Государственного мемориального музея-заповедника Д.И. Менделеева и А.А. Блока (Московская область).

Морозова Любовь Геннадиевна — ландшафтный архитектор ООО «Парковая реставрация» (Москва).

Нехаева Оксана Александровна — реставратор ООО «Парковая реставрация-Экспедиция» (Костромская область).

Нешатаев Василий Юрьевич — доктор биологических наук, профессор кафедры ботаники и дендрологии Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С.М. Кирова (Санкт-Петербург).

Нешатаева Валентина Юрьевна — доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом геоботаники Ботанического института РАН имени В.Л. Комарова (Санкт-Петербург).

Нусинова Анна Владимировна — главный садовник территории «Ленинские Горы — Научно-образовательный центр — Ботанический сад имени Петра I биологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова» (Москва).

Павлов Вадим Вячеславович — ландшафтный архитектор ООО «Парковая реставрация-Экспедиция» (Москва).

Пиврик Галина Николаевна — главный хранитель музейных лесов и парков Пушкинского Заповедника (Пушкинские Горы).

Роленков Альберт Геннадьевич — младший научный сотрудник Государственного мемориального историко-литературного музея-заповедника Ф.И. Тютчева «Овстуг» (Брянская область).

Стефанова Ольга Егоровна — ландшафтный архитектор Государственного музея-заповедника «Остафьево» — «Русский Парнас» (Московская область).

Федорова Светлана Михайловна — кандидат биологических наук, заместитель директора по обеспечению сохранности объекта культурного наследия «Павловский парк» (Санкт-Петербург).

Чайникова Олеся Олеговна — кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектурного и градостроительного наследия Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (СПб ГАСУ), главный архитектор проекта Государственного музея-заповедника «Петергоф» (Санкт-Петербург).

Штиглиц Елена Олеговна — научный сотрудник Междисциплинарного научного центра антропологических исследований в образовании, директор образовательного центра ландшафтного дизайна и парковедения Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург).

Шумный Алексей Валерьевич — ландшафтный архитектор ООО «Парковая реставрация-Экспедиция» (Москва).

Содержание

[ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО].....	3
----------------------------	---

**«Профессия — сохранять во времени»
Материалы научно-практической
конференции «Сады и парки России»
памяти В.А. Агальцовой
(22–25 апреля 2026 года)**

Ольга Стефанова

НАСЛЕДИЕ НАШИХ УЧИТЕЛЕЙ В РЕСТАВРАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ УСАДЕБНЫХ МУЗЕЙНЫХ ПАРКОВ	5
---	---

Анна Нусинова

БЛАГОДАРЮ СУДЬБУ ЗА ВСТРЕЧУ: МАЛЕНЬКОЕ СЕРДЕЧНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ О ВАЛЕНТИНЕ АЛЕКСАНДРОВНЕ АГАЛЬЦОВОЙ	17
--	----

Ольга Дробнич

ШКОЛА ПАРКОВОЙ РЕСТАВРАЦИИ: ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ... ..	19
--	----

Людмила Калинина

«ПТЕНЦЫ ГНЕЗДА АГАЛЬЦОВОЙ».....	22
---------------------------------	----

Любовь Морозова

ПАМЯТИ ТАТЬЯНЫ ПАВЛОВНЫ СМИРНОВОЙ	34
---	----

Галина Пиврик

«УЧИТЕЛЯМИ СЛАВИТСЯ РОССИЯ. УЧЕНИКИ ПРИНОСЯТ СЛАВУ ЕЙ»	38
---	----

Игорь Лагунин

ВОЗРОЖДЕНИЕ ПУШКИНСКИХ ЛАНДШАФТОВ. 30 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД.....	62
--	----

Елена Штиглиц МОЙ ПУТЬ. МОИ НАСТАВНИКИ	71
Мария Дубровская ВЛИЯНИЕ УЧИТЕЛЕЙ	83
Мария Дубровская ПАМЯТИ УШЕДШИХ — ЖИВУЩИХ В ПАМЯТИ	93
Светлана Федорова ВОССОЗДАНИЕ СТАРОГО ШАЛЕ В ПАВЛОВСКОМ ПАРКЕ.....	100
Ольга Волкова МИССИЯ ВЫПОЛНИМА: КТО И КАК СПАСАЛ ПАВЛОВСКИЙ ПАРК В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА	110
Светлана Мисочник «КОГДА УМРУ — ПУСТЬ НАЙДУТСЯ РУКИ...» Памяти Владимира Петровича Енишерлова	116
Галина Ерофеева РОЛЬ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ В ВЫЯВЛЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО АССОРТИМЕНТА РАСТЕНИЙ УСАДЕБНЫХ АНСАМБЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ИМЕНИЯ БРАСОВО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА).....	124
Вероника Воронина ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА КОМАРОВА.....	135
Марина Кулешова УСАДЕБНЫЙ-ЛИТЕРАТУРНЫЙ-МЕМОРИАЛЬНЫЙ- МУЗЕЙНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК ФЕНОМЕН НАСЛЕДИЯ И СОЗИДАНИЯ	140

**Василий Нешатаев, Валентина Нешатаева,
Зыонг Тхи Ань Туэт**
ТИПЫ БИОГЕОЦЕНОЗОВ
ГОРОДСКИХ ЗЕЛЕННЫХ НАСАЖДЕНИЙ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ..... 150

Екатерина Жукова, Тамара Архипова
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ
КАК СТРАТЕГИЯ СОХРАНЕНИЯ:
ТРАДИЦИИ ШКОЛЫ САДОВОДОВ
И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРИРОДНОГО РАВНОВЕСИЯ
НА ЕЛАГИНОМ ОСТРОВЕ 160

Мария Евстафьева
СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА
МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОМПЛЕКСНОГО
БЛАГОУСТРОЙСТВА НА ПРИМЕРЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ КРАПИВНА 166

Оксана Нехаева
СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА
МАЛЫХ И СРЕДНИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ КОМПЛЕКСНОГО
БЛАГОУСТРОЙСТВА 176

Дарья Гаврилова
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ
УСАДЕБНЫХ ПАРКОВ ПОЛОТНЯНОГО ЗАВОДА..... 182

Вадим Павлов, Алексей Шумный
КОНЦЕПЦИЯ БЛАГОУСТРОЙСТВА
ПАРКА «ГОРОДОК» В РУЗЕ (МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ)..... 190

Олеся Чайникова
ВОДОПОДВОДЯЩАЯ СИСТЕМА ПЕТЕРГОФА —
«ВЕЛИКИЙ МОЛЧАЛЬНИК» В ИСТОРИИ
САДОВО-ПАРКОВОГО ИСКУССТВА 195

Альберт Роленков

ВОЗРОЖДЕНИЕ А.А. АГАЛЬЦОВОЙ

ПАРКА В УСАДЬБЕ Ф.И. ТЮТЧЕВА В СЕЛЕ ОВСТУГ205

Ольга Стефанова

УСАДЬБА «АПАЛИХА» П.П. ШАН-ГИРЕЯ

ЛЕРМОНТОВСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

«ТАРХАНЬ» 211

Краткие сведения об авторах сборника

«Михайловская пушкиниана»225

Научно-популярное издание

МИХАЙЛОВСКАЯ ПУШКИНИАНА

Выпуск 114

«Профессия — сохранять во времени»

МАТЕРИАЛЫ

научно-практической конференции
«Сады и парки России» памяти В.А. Агальцовой
(22–25 апреля 2026 года)

Руководитель издательских проектов
Пушкинского Заповедника
Н.Б. Василевич

Редактор О.И. Бахтина
Компьютерная верстка С.В. Лазаренкова

На первой странице обложки:
Б.В. Щербаков. Михайловское. Липовая аллея. 1936 год

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный историко-литературный
и природно-ландшафтный музей-заповедник А.С. Пушкина
«Михайловское» (Пушкинский Заповедник)

181370, Россия, Псковская область, пос. Пушкинские Горы,
бульвар имени С.С. Гейченко, 1

Распространяется бесплатно

6+

Подписано в печать 03.08.2026.
Формат 60х88 ¹/₁₆. Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Объем 14,5 печ. л. Заказ № 1696. Тираж 150 экз.
Отпечатано в ООО-фирма «Псковское возрождение». ИНН 6027024264.
180000, г. Псков, ул. Гоголя, д. 6.